

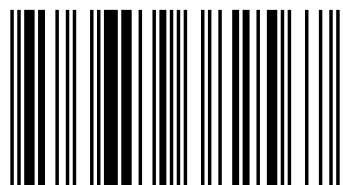
Ядром, вокруг которого объединены все представленные в книге материалы, является проблема политической коммуникации. Основываясь на ценностно-коммуникационной парадигме, автор во многом по-новому рассматривает вопросы формирования глобального коммуникационного пространства и его влияния на мировую политику, а также обеспечения международной информационной безопасности. Особое внимание уделено месту Украины в новой системе европейской безопасности и ее геополитической роли в целом. Проведен анализ причин возникновения тромбов на пути политической коммуникации, которые возникают у Украины во взаимоотношениях с двумя ее основными партнерами – Европейским Союзом и Россией. Автор предлагает свое видение путей формирования единой украинской политической нации. Через все главы красной нитью проходит мысль о том, что основным инструментом достижения эффективной политической коммуникации являются структуры демократического гражданского общества. Книга будет полезна преподавателям и студентам гуманитарных специальностей, она также предназначена широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современных международных отношений.

Украина: буфер или форум?

Андрей Костырев

Костырев Андрей Геннадиевич, закончил Новосибирское высшее военно-политическое училище и Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Кандидат политических наук, Доцент кафедры международных отношений, Институт последиplomного образования, Чернигов, Украина. Основные сферы научных интересов: политическая коммуникация и геополитика.

978-3-659-38256-7

Костырев

Андрей Костырев

Украина: буфер или форум?

Межцивилизационная коммуникация как геополитическая функция Украины

LAP
LAMBERT
Academic Publishing

Андрей Костырев

Украина: буфер или форум?

Андрей Костырев

Украина: буфер или форум?

**Межцивилизационная коммуникация как
геополитическая функция Украины**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-38256-7

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	3
Политическая коммуникация в условиях глобализации	5
Международная информационная безопасность: вызовы XXI века	25
Украина в новой системе европейской безопасности: роль «честного брокера»?	41
Межцивилизационная коммуникация как геополитическая функция Украины	61
Политические отношения Украина – Европейский Союз в контексте построения Большой Европы	71
Проблемы украинско-российской политической коммуникации	97
Ценностная коммуникация как необходимое условие консолидации украинской политической нации	111
Заключение	129
Источники и литература	143

ВСТУПЛЕНИЕ

Отсутствие взаимопонимания и, как следствие, доверия – вот причина всех конфликтов, в том числе международных. Доверие – это ключ к решению дилеммы безопасности, которая с вступлением человечества в информационную эру не только не исчезла, как еще в начале 90-х годов прошлого века считали некоторые ученые, но, наоборот, обострилась. И перенесение центра тяжести многих конфликтов в информационную сферу – тому наглядное подтверждение.

В данной книге, которая представляет собой сборник, составленный на основе статей, опубликованных в 2007-2013 годах, автор попытался найти ответ на вопрос о том, каким образом можно приблизиться к достижению взаимопонимания в политике. Ядром, вокруг которого объединяются все представленные материалы, является проблема политической коммуникации. При этом автор рассматривает политическую коммуникацию во-первых, в широком контексте и целиком разделяет мнение К. Дойча, который считал, что политическая коммуникация могла бы стать сердцевинной всей политологии, а политические системы трактовались бы при этом как обширные коммуникационные сети. А во-вторых, он обращает особое внимание на ценностное содержание политической коммуникации, а ее целью, которая отличает данный тип информационного воздействия от других, предлагает считать достижение взаимопонимания между политическими акторами. Этот подход позволяет во многом по-новому взглянуть на такие актуальные проблемы как формирование глобального коммуникационного пространства и его влияние на мировую политику, а также обеспечение международной информационной безопасности. Основываясь на ценностно-коммуникационной парадигме, автор попытался определить место Украины в новой системе европейской безопасности и ее геополитическую роль в целом. Особое

внимание уделено анализу причин возникновения тех тромбов на пути политической коммуникации, которые возникают у Украины во взаимоотношениях с двумя ее основными партнерами – Европейским Союзом и Россией. В завершение автор предлагает свое видение путей предотвращения раскола Украины и формирования единой украинской политической нации. Красной нитью через все представленные темы проходит мысль о том, что основным инструментом достижения эффективной политической коммуникации являются структуры демократического гражданского общества.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация и информационная революция являются двумя диалектически связанными факторами современного мирового процесса, которые приносят существенные изменения во все сферы общественной жизни, в том числе и в политическую. Среди основных последствий этих изменений можно выделить с одной стороны - постепенное размывание роли суверенного государства-нации и повышение роли негосударственных акторов, а с другой - формирование глобального информационного сообщества.

Информация, коммуникация, политика

Экономической характеристикой информационного общества является то, что более 50% валового продукта в этом обществе создается именно в информационной сфере. Это, безусловно, отражается и на характере политической власти. «Как и всегда в политике, когда речь идет о ресурсах, - подчеркивает Д. Белл - весь вопрос состоит в том, в чьих руках они находятся, и кто будет принимать решение об их распределении»¹.

Но при этом необходимо иметь в виду, что информация является особым ресурсом. Во-первых, информация, в отличие от любого другого ресурса, не исчезает у одного субъекта при передаче ее другому (именно информация, а не носители, или права на нее), напротив ее количество от этого увеличивается. Во-вторых, она имеет дуалистический характер. Это означает, что субъект, получая в виде информации определенные сведения или данные об объекте, меняется сам и меняет «под себя», т.е. субъективирует, полученную информацию.

Некоторые исследователи, в частности Н. Винер, доказывают, что информация - это такое же неотъемлемое свойство универсума, как материя и энергия, а информационные обмены являются основой для других сфер жизни

¹ Белл Б. Конец идеологии: Пер. с англ. // Новое время. – 1990. - №27 – с. 43-44.

на планете². Современный уровень научных знаний позволяет достаточно широко взглянуть на природу информации и построить на такой теоретико-методологической основе логически стройную картину развивающегося мира. Например, российский профессор Р.Ф. Абдеев выделяет в хронологическом порядке следующие виды информации:

- «физическая» информация, которая присуща процессам отражения в неорганической природе;

- биологическая информация, которая циркулирует в живой природе и формирует ее структуры;

- социальная информация, которая передается в человеческом сообществе³.

Если по этой логике рассматривать информацию как универсальный субстрат социальных отношений, то политика будет представлять собой не что иное как особую форму информационных процессов, протекающих при распределении ресурсов с помощью государственной власти. Наряду с этим генетическим значением информация проявляется и как особый политический ресурс. Тот, кто владеет информацией, получает преимущества в процессе завоевания, удержания и использования государственной власти, что собственно и является сутью политики. В этом контексте необходимо акцентировать внимание на таком атрибутивном свойстве информации как ее способность влиять на сознание людей, а следовательно, - и на принятие ими решений. Политическая информация - это собственно те сведения, которые выбираются людьми из общего потока социальной информации при подготовке и принятии необходимых им решений в сфере государственной власти или выполнения ими других политических функций. «Все правители формулируют свои решения на основе того, что дошло до их внимания, а не того что есть объективно верным или реальным, - пишет Л. Милбрайт. - Единственный способ повлиять на решение - это осуществить воздействие на восприятие тех,

² Винер Н. Кибернетика. – М., 1983. – с. 16.

³ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994. – с. 34.

кто их принимает. Поэтому коммуникация является единственным средством изменить восприятие или повлиять на него »⁴. На уровне социальных групп это означает, что информация формирует общественное мнение. Будучи по природе информационным продуктом, в демократических государствах общественное мнение выполняет экспрессивную, контрольную и директивную функции. Впрочем, как указывает Л.-С. Санистебан, суждения (как верные, так и ложные), формирующие общественное мнение, оказывают влияние на политические системы и поэтому элиты пытаются влиять на них с использованием различных средств и прежде всего пропаганды и цензуры, которые выступают как два основных орудия формирования предубеждений⁵. Таким образом, роль информации в политике определяется наличием или отсутствием эффекта воздействия. Академик И. М. Панарин выдвигает даже такую достаточно оригинальную дефиницию: «Политическая деятельность - это информационная борьба за управление психикой политической элиты и социальных групп общества»⁶.

Что касается собственно политической коммуникации, то ее изучение восходит по меньшей мере к Платону, но начало современным исследованиям положили исследования пропаганды периода первой мировой войны, проводившиеся после ее окончания. С тех пор много внимания уделялось изучению форм и объектов политической коммуникации, анализа средств передачи сообщений, их содержания, а также действия сообщений на их получателей. Несмотря на это, до сих пор нет четкого и однозначного определения политической коммуникации. Это связано в частности с тем, что оба компонента этого понятия трактуются разнообразно и менее или более широко.

В структурно-функциональных подходах, основанных на теории политической системы Д. Истона, политическая коммуникация рассматривается как одна из главных функций политических систем. К. Дойч в

⁴ Milbraith Lester. The Washington Lobbyists. – Chicago, 1963. – p. 34.

⁵ Санистебан Л.-С. Основы политической науки: Пер. с фр. – М., 1992. – с. 158.

⁶ Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. – М., 2004. – с. 173.

более широком контексте высказал мнение, что политическая коммуникация могла бы стать средоточием всей политологии; политические системы трактовались бы при этом как обширные коммуникационные сети⁷.

Р. Ж. Шварценберг трактует политическую коммуникацию как процесс передачи политической информации, благодаря которому информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами⁸.

По определению Р. Дентона и Г. Вудворта политическая коммуникация это откровенная дискуссия о распределении общественных ресурсов (доходов), официальных полномочий (кто дает власть принимать правовые, законодательные и исполнительные решения), и официальные санкции (за что государство поощряет или наказывает)⁹. Это определение включает вербальную и письменную политическую риторику, но не касается символических коммуникационных актов, которые, тем не менее, очень важны для понимания политического процесса в целом. Зато американский автор Д. Грабер вводит более всеобъемлющее определение - «политический язык», в который она предлагает включить не только риторические, но и паралингвистические сигналы такие как язык тела (мимика, жесты и т.п.) и политические акты (бойкоты, протесты ит. п.)¹⁰ Упомянутые выше Р. Дентон и Г. Вудворт характеризуют политическую коммуникацию через определение попыток отправителя повлиять на политическое окружение, они указывают, что решающим фактором, который делает коммуникацию «политической» является не источник сообщения, а его содержание и цель¹¹. Следуя за этими авторами Б. МакНайр, определяет политическую коммуникацию как целенаправленную коммуникацию о политике. По его мнению она включает:

⁷ Deutsch, Karl W. Social systems and politics: A reader on human and social implications / Ed. By K.Deutsch: UNESCO. – P.:UNESCO, 1977. - p. 68.

⁸ Шварценберг Р.-Ш. Политическая социология. Ч. 1: Пер. с фр. – М.: Наука, 1992. – с. 54.

⁹ Denton, R.E., Woodward, G.C., Political communication in America. – New York, Praeger, 1990. – p. 14.

¹⁰ Graber DA Political Language, In Nimmo and Sanders, eds, Handbook of Political Communication, beverly Hills, Sage, 1981. - pp. 195-223.

¹¹ Denton, R.E., Woodward, G.C., Political communication in America. – p. 11.

1. Все формы коммуникации, осуществляемые политиками и другими политическими акторами в целях достижения специфических целей.

2. Коммуникацию, адресованную этим актерам субъектами, которые являются политиками, например избирателями и журналистами.

3. Коммуникацию об этих актеров и их деятельность, которая содержится в новостях, репортажах, статьях, передачах и других формах медиа-дискуссий о политике.

Кроме того он, как и Д. Грабер, включает в политическую коммуникацию также такие визуальные составляющие как одежда, макияж, прическа, манера поведения и речи и т.д., т.е. все, что может быть определено как имидж¹².

Р. Ж. Шварценберг выделяет три основных способа политической коммуникации, основанные на использовании различных средств:

1. Коммуникация через печатные (пресса, книги, плакаты и т.д.) и электронные средства (радио, телевидение и т.д.) СМИ.

2. Коммуникация через организации, когда передаточным звеном служат политические партии, группы интересов и т.д. В настоящее время с полным основанием сюда следует включить разветвленную сеть научных и научно-информационных учреждений, объектом деятельности которых выступает изучение политики и накопление политической информации. Научно-информационная инфраструктура широко развита и представлена научными институтами, центрами, консультационными службами.

3. Коммуникация через неформальные каналы с использованием личных связей¹³.

Пытаясь дать определение политической коммуникации, мы хотели бы обратить внимание на то, что многие специалисты исходят из того, что передача сообщения и коммуникация это фактически одно и то же. Такая точка зрения базируется на одной из ранних моделей коммуникации, предложенной еще в конце 40-х годов американскими учеными в области информации К.

¹² McNair B. An Introduction to Political Communication. – London / New York, Roudledge Taylor & Francis Group, 2006. – p.4 - 6.

¹³ Шварценберг Р.-Ш. Политическая социология.– с. 38.

Шенноном и У. Вейвером¹⁴. Указанная модель коммуникации концентрировала внимание главным образом на технических вопросах работы средств информации и не обращала внимания на проблемы социальной среды и другие важные факторы влияния на аудиторию, которые гораздо шире чисто технических.

По нашему мнению, для понимания сути коммуникации необходимо, во-первых, определиться с тем, что одним из главнейших факторов информационного процесса является человеческий фактор. Именно он намного усложняет процесс информационного взаимодействия людей, социальных групп, политических институтов в процессе общения. Мы придерживаемся той точки зрения, в соответствии с которой об эффективности информационной деятельности, а следовательно, о ее критериях и показателях, можно говорить только с позиций изменений в образе мыслей и чувств людей, характере их практической деятельности. В основе этого подхода лежит теория процесса передачи информации, согласно которой распространение сообщения дифференцируется с помощью сформулированных Г. Лассуэлом вопросов:

- 1). Кто сообщает? - Анализ управления.
- 2). Что сообщает? - Анализ содержания.
- 3). Каким путем? - Анализ образа.
- 4). Кому? - Анализ аудитории.
- 5). С каким успехом? - Анализ эффективности¹⁵.

Однако и данный подход еще не дает возможности вычленить коммуникацию из других видов информационной деятельности. Поэтому, во-вторых, для определения коммуникации мы считаем необходимым опереться на мнение таких исследователей массовых коммуникаций как В. Бореев и А.

¹⁴ Weaver Warren. The Mathematics of Communication // Communication and Culture: Reading in the Codes of Human Interaction / Ed. by Alfred G. Smith. - N.Y., 1966.- P. 17.

¹⁵ Laswell Harold. Policy Problems of Data Rich Society. – Information Technology in a Democracy. – Cambridge, 1971. – pp. 187-197.

Коваленко, которые вводят еще один аспект: - с какой целью?¹⁶ Именно данный аспект цели является, по нашему убеждению, ключевым для разделения информационных процессов на собственно информирование, манипуляцию и коммуникацию. Информирование имеет целью лишь передачу информации от передатчика к приемнику или простой обмен информацией. В качестве примера можно привести информацию относительно прогноза погоды, курса акций, валют и т. п. Манипуляция имеет совсем другую цель. Оксфордский словарь английского языка трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление и обработка». Изданный в 1969 г. в Нью-Йорке «Современный словарь социологии» определяет манипуляцию как «вид применения власти, при котором тот, кто владеет ею, влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает». Понятно, что человек, взаимодействуя с окружающими, взаимодействует с сознанием других людей, так или иначе влияя на их поведение, но сознательная манипуляция начинается с того момента, когда манипулятор ставит своей целью именно скрытое управление поведением социального объекта при помощи информации. В отличие от информирования коммуникацию следует понимать не просто как обмен сообщениями, а как процесс взаимной интерпретации сообщений с целью понять их когнитивный смысл. Термин «коммуникация» в данном случае понимается как совокупность таких признаков как отношения, контакты, обмен, взаимопонимание, взаимодействие, определяющие общение как целостное общественное и духовное, в том числе психологическое и нравственное образование. Таким образом, мы делаем вывод, что целью информирования является односторонняя передача информации, целью манипулирования – скрытое понуждение адресата информации к желаемым для отправителя действиям, целью коммуникации – взаимопонимание. Сравнение аспектов цели и успеха в свою очередь

¹⁶ Боров В.А., Коваленко А.Г. Культура и массовая коммуникация. – М.: Прогресс, 1986. – С.56.

позволяют определить коэффициент влияния информации. И если речь идет о коммуникации, то говорить о том, что она состоялась, можно лишь по тому достигнуто ли в результате информационного процесса необходимое для взаимодействия субъектов взаимопонимание и доверие.

Каковы же условия осуществления коммуникации? Во-первых, необходимым условием коммуникации выступает наличие «петли обратной связи», т.е. коммуникация – это циркуляция информации. Вторым условием коммуникации выступает баланс информации, т.к. коммуникация - это сбалансированный диалог, где каждый из участников передает другим и принимает от них примерно равное количество информации. Гораздо точнее линейной схемы, представленной К. Шенноном и У. Вейвером, смысл коммуникации отражает концепция В. Шрамма, которая прежде всего предусматривает модель двустороннего процесса связи, когда и тот, кто отправляет, и тот, кто получает информацию, действуют в пределах свойственных им рамок соотнесенности, взаимоотношений, сложившихся между ними, и социальной ситуации, окружающей их¹⁷ Такую модель процесса коммуникации специалисты изображают в виде схемы представленной на рис.1.

Как видим, коммуникация представляет собой двусторонний процесс обмена сообщениями (сигналами), которые базируются на общепризнанных понятиях и обуславливаются как содержанием взаимоотношений коммуникаторов А и Б, так и социальным окружением. Исключительно важным является то обстоятельство, что коммуникация возможна лишь при наличии пересечения рамок соотнесенности коммуникаторов. И это является третьим условием коммуникации. Следует при этом отметить, что чем больше площадь такого пересечения, тем эффективнее будет процесс достижения результата. Иными словами, чем больше общего между субъектами, тем быстрее они достигнут взаимопонимания и тем оно будет глубже. В то же время, если

¹⁷ Schramm Wilbur. The Nature of Communication Between Humans // Process of Effects of Mass Communication / Rev. ed. by Witbur Schramm and Donald F. Roberts.- Urbana, 1971.- p. 17.

пересечение рамок соотнесенности субъектов А и Б отсутствует, либо площадь его слишком мала, то для эффективной коммуникации необходим посредник (медиатор), который обладает кодами обоих субъектов и может таким образом создать вокруг себя зону пересечения их рамок соотнесенности.

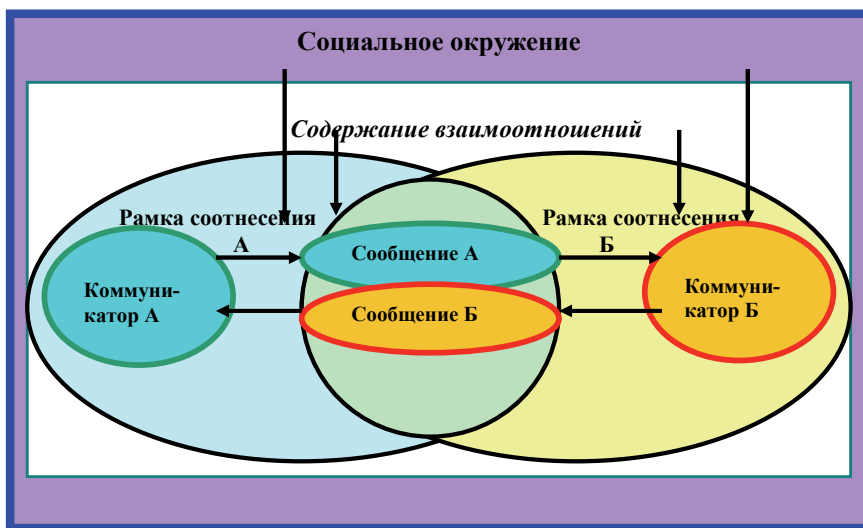

Рис.1. Схема коммуникативного процесса (по В. Шрамму)

Таким образом, политическую коммуникацию мы определяем как сбалансированный процесс беспрепятственной циркуляции информации, который осуществляется в рамках ценностной соотнесенности между элементами определенной политической системы, а также между данной политической системой и обществом в целом либо между разными политическими системами с целью достижения взаимопонимания и доверия при осуществлении политического взаимодействия.

Основными элементами политической коммуникации, как указывает Б. МакНайр, выступают граждане, медиа и политические акторы (политические лидеры, элиты, партии, группы давления)¹⁸. Говоря о международной политической коммуникации, к ним можно добавить также государства и международные, в том числе неправительственные, организации, а также

¹⁸ McNair B. An Introduction to Political Communication. – p. 6.

других негосударственных акторов, роль которых в эпоху глобализации непрерывно возрастает. От того какие рамки соотнесенности между ними выстраиваются и зависит достижение цели – взаимопонимание и стремление к интеграции.

***Политическая коммуникация в социальных сетях: Communication
Power***

Очевидно, что способ коммуникации в значительной степени определяет и весь характер системы. Развитие Интернета и, в частности, социальных сетей существенно повлияли на процесс социальной, в том числе и политической коммуникации. Социальные сети стали за последние годы важным фактором жизни гражданского общества во всем мире, с участием многих действующих лиц - рядовых граждан, активистов неправительственных организаций, телекоммуникационных компаний, поставщиков программного обеспечения, правительств. И хотя, как отмечает профессор Нью-Йоркского университета К. Ширки, эти изменения не позволяют неорганизованным группам предпринимать эффективные политические действия. Они, однако, позволяют организованным группам играть по новым правилам¹⁹

Средства массовой информации в 2009 году внимательно следили за Иранской «зеленой революцией» через YouTube и Twitter, а революции 2009 года в Молдавии даже было дано прозвище «Twitter революция». Ситуации в Тунисе и Египте показали возрастающее значение использования социальных сетей, таких как Facebook и Twitter, для того чтобы помочь организовать, общаться и в конечном счете, инициировать акции гражданского неповиновения и уличные акции. Интернет позволяет революционному ядру широко распространять не только свои идеологические сообщения, но и свою программу профессиональной подготовки и оперативные планы. Не случайно героем «белого» оппозиционного движения в России в конце 2011 – начале

¹⁹ Shirky Clay. The Political Power of Social Media. Technology, the Public Sphere, and Political Change. // *Foreign Affairs* January/February 2011 [online]. - Access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67038/clay-shirky/the-political-power-of-social-media>.

2012 года стал еще незадолго до того мало кому известный блогер Александр Навальный.

Однако, будучи всего лишь инструментами, социальные сети, как и другие медиа, могут быть использованы не только в качестве эффективного средства коммуникации и, таким образом, демократизации общественных отношений как на национальном, так и на международном уровнях. Они могут быть представлены и в качестве мощного средства манипуляции общественным сознанием, превращаясь в новейшее информационное оружие. Именно так их оценил генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа, который в декабре 2010 года, отвечая на вопрос о роли Интернета в организации массовых беспорядков в Москве и Минске, сказал: «Мы сегодня стоим перед реальным фактом, что Интернет и другие информационные ресурсы используются для того, чтобы поднять некоторые слои населения, а некоторые, наоборот, успокоить для того, чтобы они не вмешивались в ту или иную ситуацию. И тем самым, может быть, дестабилизировать ситуацию, может быть, ее изменить каким-то образом. Поэтому все эти обстоятельства нас беспокоят. Эта проблема актуальна не только для Белоруссии или России. Взять, например, известные события в Молдавии, Иране, Украине несколько лет назад, Киргизии – везде использовались информационные ресурсы. Использовались для достижения конкретных политических целей. Список государств, которые с этим столкнулись, можно продолжить. Фактически информационная деятельность превращается в своего рода оружие, которым пользуются некоторые политические силы»²⁰. Как указывает В. А. Дергачев: «Становится очевидным, что не только этнонациональные и этноконфессиональные конфликты могут определять меняющуюся картину мира. Конфликт интерактивной среды Интернета с существующими статусными коммуникациями государств, политических, военных и экономических блоков может стать взрывоопасным в

²⁰ В ОДКБ считают, что Интернет в Украине использовали как оружие // Украинский информационный портал «Цензор.нет» censor.net.ua 21.12.10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://censor.net.ua/ru/news/view/147543/v_odkb_schitayut_chno_internet_v_ukraine_ispolzovali_kak_orujie_jny.lm.

результате мировой сетевой информационной войны»²¹. Отнюдь не случайно в опубликованном 1 февраля 2010 года докладе Министерства обороны США «Об оценке ситуации в области обороны за четыре года», материалы которого играют направляющую роль в определении военной стратегии и стратегии безопасности США на ближайшие несколько лет, предлагается создать комплексную программу, осуществить централизованное командование и рассмотреть при этом действия в сетевом пространстве в качестве важного инструмента в урегулировании конфликтов между государствами²².

«По мере того как арабские режимы боролись с демонстрациями, которые подпитывались Facebook, Twitter и Аль-Джазирой, а дипломаты пытались понять влияние «Wikileaks», стало ясно, что этот век глобальной информации потребует более глубокого понимания того, что будет означать обладание властью и какие ресурсы будут обеспечивать власть, – подчеркивает в этой связи Дж. С. Най. Распространение информации означает, что власть получит более широкое распространение, и неформальные сети подорвут монополию традиционной бюрократии. Частные лица и частные организации от корпораций и неправительственных организаций до террористов получили возможность играть непосредственную роль в мировой политике. Мировая политика больше не может быть единственной компетенцией правительств»²³ Вот почему можно сказать, что на повестке дня современной теории международных отношений стоит вопрос о формулировании нового вида политической силы, а именно силы коммуникационной (Communication Power).

Разумная сила, публичная дипломатия и ноополитика

Появление этого нового, характерного для информационной эпохи приоритетного геостратегического фактора, в дополнение к существовавшим со

²¹ Дергачев В.А. Геополитика мировой кибервойны. // Вестник аналитики. - 2011, №1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/analit/010411.html>.

²² Новые изменения в оборонной стратегии США. // Жэньминь жибао (Китай). - Портал радио «Голос России» - 05.02.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2010/02/05/4165645.html>

²³ Най Джозеф С. Реальность виртуальной власти. // Информационный портал Project-syndicate. - 02.02.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye91/Russian>

времен аграрного общества – территории и со времен индустриального – экономическим, в том числе энергетическим ресурсам, потребовало внесения соответствующих изменений в методы и инструментарий международной политики. Новая методология нашла свое воплощение в концепции «мягкой силы» (Soft Power), авторство которой принадлежит Дж. С. Наю. В данной парадигме «мягкая сила» представляется как направление внешней политики, которое заключается в создании благоприятной информационно-психологической среды для достижения конкретных внешнеполитических и внешнеэкономических целей. Сам Дж. С. Най, продолжая разрабатывать рассматриваемую концепцию, вводит понятие «умная сила» (Smart Power) как комбинацию «жесткой» и «мягкой» сил в одной победоносной стратегии²⁴. В 2010 году на семинаре в университете Карачи разрабатывается понятие «разумная сила» (Intelligent Power) как обобщение «умной силы» (Smart Power), подразумевающей использование дипломатии, убеждение, сочувствие к культурным нормам и религиозным чувствам, понимание истории, налаживание личностных мостов, персональный анализ лидеров, поддержку процесса через научные исследования, аналитическую аргументацию, формирование общественного мнения, обращая при этом внимание на имеющие место нарушения прав человека, а также (непрямое и ограниченное) использование «жесткой силы»²⁵. Очевидно, что основной формой осуществления деятельности по линии «разумной силы» (Intelligent Power) призвана стать политическая коммуникация.

При этом следует заметить, что только демократическое гражданское общество может обеспечить политическую коммуникацию в ее культурно-ценностном смысле и только такая политическая коммуникация может стать инструментом создания новых общностей, тем связующим звеном, которое

²⁴ Nye Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics // The Huffingtonpost Post [online]. - Access: http://www.huffingtonpost.com/joseph-nye/smart-power_b_74725.html, 11.05.2011

²⁵ University of Karachi, Department of International Relations, Graduate Studies Discussion Group. Soft Power, Smart Power and Intelligent Power. A seminar in honor of Joseph Nye [online]. - Access: <http://www.ngds-ku.org/Presentations/Security.pdf>, 11.05.2011

объединяет страны. Вот почему в условиях глобализации одним из основных инструментов осуществления международной политической коммуникации становится общественная дипломатия.

Термин «общественная дипломатия» или «публичная дипломатия» (Public Diplomacy) применяется для обозначения аспектов международной дипломатии, не относящихся к взаимодействию между государственными структурами. При этом наблюдается существенное различие в подходах к толкованию сути этого понятия. Классическое определение публичной дипломатии включает «программы, финансируемые правительством, направленные на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах». В рамках этого подхода, назовем его этатистским, общественность рассматривается как объект деятельности государственных структур, осуществляемой по линии публичной дипломатии. То есть данный термин понимается как «дипломатия с общественностью», по аналогии с тем, как Public Relations понимается как «связи с общественностью». При этом основной формой такой деятельности и в том, и в другом случае считается манипуляция индивидуальным и групповым сознанием, общественным мнением в целом. Так одно из определений, данное группой американских советников по публичной дипломатии для арабского и мусульманского мира, гласит, что публичная дипломатия – это продвижение национальных интересов через информирование, завлечение и влияние на людей²⁶. Некоторые исследователи, в частности Ф. Тэйлор, относят общественную дипломатию и пропаганду, наряду с психологическими операциями (PSYOPs), к средствам международной информации (International Information), цель которой - достижение национальных целей без применения «жесткой силы» или умножение возможностей «жесткой силы» в том случае, если она все же

²⁶ Report of the US Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World (October 1, 2003) «Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for U.S. Public Diplomacy in the Arab & Muslim World» - p. 13. - U.S.Department of State's [online]. - Access: www.state.gov/documents/organization/24882.pdf.

применяется²⁷. Сторонники этатистского подхода уверены, что именно государство должно финансировать, организовывать и направлять общественную дипломатию.

Другой подход к толкованию понятия публичной дипломатии исходит из того, что сама общественность выступает ее основным субъектом. Так, член-корреспондент РАН, ректор МГИМО (У) МИД России А. В. Торкунов обращает внимание на то, что, говоря об общественной дипломатии, обычно имеют ввиду ситуацию, когда гражданское общество активно включается в создание современного мироустройства и современных международных отношений, а, значит, приходится отказываться от классической формулы, в соответствии с которой дипломатия является наукой о взаимоотношениях государств и их руководителей²⁸. Руководитель Росзарубежцентра при МИД России Э. В. Митрофанова утверждает, что «народная» дипломатия в последние годы стала не только «зеркальным» отражением внешнеполитического курса ведущих государств, но и активным инструментом формирования общеевропейского пространства, влияния на формирование важнейших международных инициатив²⁹.

Один из ведущих специалистов в сфере публичной дипломатии М. Леонард выделяет в ней три измерения: реактивное, проактивное и установление отношений. Реактивное – это работа по реагированию на уже произошедшие события, во многом похожая на работу средств массовой информации и пресс-служб. На деле она представляет собой комментарии политиков и дипломатов по поводу действий страны, работу пресс-службы посольств, распространение новостных сообщений средствами зарубежного вещания. Проактивное – это транслирование собственного сообщения,

²⁷ Taylor Philip. What is Public Diplomacy. // University of Leeds' site [online]. - Access: <http://www.leeds.ac.uk/ics/what-pd.pdf>, 12.05.2011

²⁸ Торкунов А.В. Наука о разумных отношениях. // Стратегия России. - март 2006. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1143025211&archive=1143026070&start_from=&ucat=14&.

²⁹ К единой Европе без разделительных линий. Дискуссия. Э.В.Митрофанова (руководитель Росзарубежцентра при МИД России) // Международная жизнь – 2007 – № 1-2. – С. 172.

формирование мнений. Подобная работа может делаться как через средства зарубежного вещания, так и с помощью методов культурной дипломатии или мероприятий в посольствах. Наконец, третье измерение – это выстраивание отношений, которое подразумевает двусторонность, взаимное уважение к ценностям и достижениям других обществ. Соответственно, первое измерение рассчитано, по мнению М. Леонарда, на дни и часы, второе – на недели и месяцы, а третье – на годы³⁰.

М. Леонард выделяет несколько элементов, которые необходимы для установления доверия: обязательность взаимности и двусторонняя коммуникация, контакты на неправительственном уровне, прямой и открытый разговор о том, что касается власти, а также установление доверия на практическом уровне в ходе совместной реализации проектов³¹.

Суммируя выводы М. Леонарда, Д. Росса и теоретика «мягкой силы» Дж. С. Ная, Дж. Р. Келли выделил три аспекта публичной дипломатии: информирование, влияние и установление отношений, подразумевая, что третий – является наиболее долгосрочным и относится к категории сотрудничества³².

Тема публичной дипломатии через сообщества негосударственных субъектов, организованных по сетевому принципу, получила дальнейшее развитие в работах Р. Захарны и М. Кастельса. В одной из своих работ Захарна описал новую модель политической коммуникации в публичной дипломатии. Если в годы «холодной войны» для нее была характерна, в первую очередь, массовая коммуникация, то есть распространение сообщения из одного источника многочисленным получателям, то сегодня исследователи пишут о сетевой коммуникации. Захарна разделяет сетевую коммуникацию на три

³⁰ Leonard Mark, Stead Catherine, Smewing Conrad. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002. - pp. 10-11.

³¹ Leonard Mark, Small Andrew, Rose Martin. British Public Diplomacy in the 'Age of Schisms'. February 2005. - pp. 7-8.

³² Kelley John Robert. Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. - p. 74.

взаимосвязанных элемента: сетевая структура, сетевая синергия и сетевая стратегия. Структура характеризуется гибкостью, адаптивностью и скоростью ответа. Сетевая синергия – это эффект мультипликации энергии, возникающий в результате объединения и установления отношений. При этом отношения выстраиваются как внутри сети, так и между сетями, и чем больше возникает путей соединения между субъектами, тем выше между ними уровень доверия, что способствует развитию сети в целом. Наконец, третий элемент – сетевая стратегия – это то, как участники сети обмениваются информацией и используют ее в общих целях. Одна из интересных особенностей такой системы коммуникации, отличающая ее от массовой коммуникации, – последовательность компонентов. Если в массовой коммуникации сообщение сначала вырабатывается, а затем распространяется, то в сети сначала возникает структура и динамика эффективных коммуникационных каналов, а затем участники совместно формулируют сообщение. В результате транснациональной совместной работы сообщение автоматически получается кросс-культурным, и это также делает его более приемлемым для других аудиторий³³.

М. Кастельс пишет о публичной дипломатии как о дипломатии не правительства, а общества, и в этом смысле глобальное гражданское общество – это как раз та среда и тот инструмент, с помощью которых может быть реализована дипломатия транснациональных общественных групп. Целью же публичной дипломатии в этом контексте он называет не достижение конкретных политических результатов в интересах одного или нескольких государств, а создание эффективного коммуникативного пространства, в рамках которого могут обеспечиваться интересы обществ³⁴.

Д. Ронфилд и Дж. Аркилла попробовали пойти еще дальше в теоретическом осмыслении публичной дипломатии. Базируясь на выделенных

³³ Zaharna R.S. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. 2007. № 2. - pp. 219-221.

³⁴ Castells Manuel. The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008. - p. 79.

другими авторами двух тенденциях об удешевлении и убыстрении глобальной коммуникации, а также о появлении большого числа негосударственных субъектов, которые могут обладать политическим влиянием, Д. Ронфилд и Дж. Аркилла наметили и третий тренд: осознание связи между информацией и властью. В результате формируется трехуровневая система информационной реальности: киберпространство, информационное пространство, ноосфера. Авторы понимают ноосферу в традициях В. Вернадского и Пьера Тейяра де Шардена и считают, что распространение негосударственных субъектов, действующих в интересах общества и организованных по сетевым принципам, способствует созданию ноосферы. Соответственно, достижение целей в этом новом информационном контексте путем формирования широких коалиций между различными государственными и негосударственными участниками ради доминирования в информационном пространстве авторы назвали ноополитикой³⁵.

С помощью социальных сетей уже сегодня наиболее развитые неправительственные организации приобретают глобальный международный характер и соединяют в себе функции традиционных НПО, политических партий и сетевых организаций. Таким образом, в условиях глобализации общественная воля, гражданские структуры фактически принимают на себя функцию «второго дыхания» по отношению к исторически мотивированным потребностям государств и именно они должны обеспечивать эффективную ценностную межцивилизационную коммуникацию. Очевидно, что наличие политической коммуникации в развитой сети неправительственных организаций, которая осуществляется в том числе по каналам публичной дипломатии, выступает одним из необходимых условий развития глобального гражданского общества как одной из целей ноополитики. Именно такая коммуникация, образуя кольцо обратной связи между индивидами и социальными группами, между политической системой и обществом, а также

³⁵ Ronfeldt David, Arquilla John. Noopolitik: A New Paradigm for Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. - pp. 352-362.

между элементами одной политической системы и между разными политическими системами, в состоянии обеспечить эффективный общественный дискурс и поэтому должна служить инструментом построения нового международного информационно-коммуникационного порядка, основанного на реальной плюралистической демократии, культурно-цивилизационном многообразии и на действительно международном, а не только на межгосударственном сотрудничестве.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Формирование глобального информационно-коммуникационного пространства и усиление борьбы между политическими субъектами за влияние в нем привели к тому, что это пространство превратилось в категорию геополитическую. «Новейшая геополитика преодолевает узость традиционной и новой геополитики (геоэкономики), ограниченной географическим и экономическим пространством. Новейшая геополитика оперирует большими коммуникационными пространствами многомерной сопряженности, включая виртуальное пространство Всемирной Сети» – утверждает известный украинский и российский геополитик В. Дергачев³⁶. Основной ценностью, за которую ведется борьба, в частности и в сфере международной политики, являются уже не материальные ресурсы, а информация. В проекте Доктрины информационной безопасности Украины от 25.05.2009 года отмечается, что в условиях глобальной интеграции и жесткой международной конкуренции главной ареной столкновений и борьбы разновекторных национальных интересов становится информационное пространство³⁷. В этой борьбе обеспечение собственной информационной безопасности всегда было важнейшим заданием любого субъекта политики.

Дилемма безопасности в условиях глобализации.

Несмотря на то, что о некоторых методах обеспечения информационной безопасности писал еще Сунь-Цзи в VI в.в. до н.э., собственно термин «информационная безопасность» появился только в конце XX ст. и на сегодня он имеет огромное количество разных толкований как в научных трудах, так и в нормативно-правовых актах. Следует отметить, что понятие «информационная безопасность» рассматривали А. Баринов, В.О. Бондаренко,

³⁶ Дергачев В.А. Геополитика мировой кибервойны. // Вестник аналитики - 2011, №1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/analit/010411.html>.

³⁷ Проект Доктрины інформаційної безпеки України. Официальный сайт Совета Национальной безопасности и обороны Украины. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rainbow.gov.ua/news/930.html>, 22.05.2011.

И.Л. Бучило, М. Галамба, Б.А. Кормич, О.В. Литвиненко, В.В. Остроухов, И.Н. Панарин, Г.Г. Почепцов, С.П. Расторгуев, А.А. Стрельцов, Дж. Аллен, Р. Круз, Т. Лайтон, Т. Петлиер, Д. Паркер, Г. Уайт и другие.

Очевидно, что понятие «информационная безопасность» соотносится с понятием «безопасность» как часть с целым, поэтому для того, чтобы дать определение первому надо выяснить содержание второго. Традиционно понятие «безопасность» трактовалось преимущественно в пределах реалистической, а с середины XX ст. - в пределах неореалистической парадигмы, которые ведут свою родословную от взглядов Фукидида, Н. Макиавелли и Т. Гоббса и были развиты в работах Д. фон Клаузевица, позже Г. Моргентау, Р. Арона и др. Эти теории исходят с позиций господства силы в отношениях между суверенными политическими единицами, приоритетности интересов государства над интересами отдельной личности. По мнению классиков реализма естественным состоянием человека, который по своей природе является существом жадным и эгоистичным, является состояние «войны всех против всех и каждого против каждого». С точки зрения теории политического реализма международные отношения существуют, говоря словами Р. Арона, «в тени войны»³⁸. Главным средством обеспечения безопасности и в реализме, и в неореализме признается сила (прежде всего в ее военный - политическом измерении), а главным инструментом, который гарантирует международную безопасность - баланс сил. С позиций политического реализма главное действующее лицо национальной и международной безопасности - государство. Именно она является основным звеном, причиной и следствием, основным виновником(источником угроз) и надеждой в соотношении угроза - безопасность. Сторонники этой парадигмы трактуют информационную безопасность преимущественно как способность государства противостоять угрозам как внутреннего, так и внешнего характера в информационной сфере. Основными направлениями ее обеспечения они

³⁸ Цыганков П.А. Раймон Арон о политической науке и социологии международных отношений// Власть и демократия. Зарубежные ученые о политической науке. - Сб. М., 1992.- с. 55.

считают наращивание мощностей государства в сфере информационно-коммуникационных технологий, которые могут быть использованы в качестве информационного оружия в информационном противостоянии; защита информации путем расширения перечня сведений, которые имеют секретный или конфиденциальный характер; ограничения на распространение информации неподконтрольными государству каналами; применении манипулятивных технологий во время освещения важных политических событий. Но в современных условиях такой подход выглядит слишком узким. Очевидно, что дилемма безопасности как центральный пункт рационалистической теории возникает только при отсутствии доверия между субъектами. Теория Фукидида и теория игр не подразумевают наличия между сторонами политической коммуникации в ее ценностном значении. Как только мы введем в эти теории указанную составляющую, так они сразу утратят свой смысл.

Процессы глобализации вносят существенные коррективы в традиционные взгляды на сущность безопасности и перспективные пути ее обеспечения. Увеличение взаимозависимости государств, постепенное исчезновение предела между проблемами внутренней и международной политики, рост удельного веса социальных, экологических, информационных, культурных факторов в общем секторе безопасности, повышение роли международных организаций и негосударственных структур; невозможность традиционных этатистских систем безопасности противостоять асимметричным атакам со стороны террористов вызвали в обществе неотложную потребность обратиться к тем теориям безопасности, источником которых является идеалистическая парадигма. Формирование этой парадигмы в Европе связывают с философией стоиков, развитием христианства, взглядами испанского теолога доминиканца Ф. Витория, голландского юриста Г. Гроция, представителя немецкой классической философии И. Канта и других мыслителей. В основе этой парадигмы лежит идея о моральном и политическом единстве человеческого рода, а также о неотъемлемых, естественных правах

человека, о приоритетности интересов гражданина над интересами государства. Именно такие взгляды были положены в основу политической деятельности В. Вильсона, У. Пальме, папы Иоанна Павла II. Свое продолжение эта парадигма нашла в трудах сторонников транснационализма (Р.О. Кеохан, Дж. Най), теории интеграции (Д. Митрани) и взаимозависимости (Е. Хаас, Д. Моурс). Сторонники разных теоретических течений, которые могут быть условно названы глобалистскими, выдвинули общую идею, согласно которой политический реализм и присущая ему этатистская парадигма не отвечают характеру и основным тенденциям современных политических процессов и потому должны быть отброшены. Одним из драматических признаков глобализации является то, что государство лишается своей монополии как субъект не только внешней, но и внутренней политики. Значительное влияние на подобный подход оказали выдвинутые Дж. Розенау идеи об органической взаимосвязи между внутренней политической жизнью общества и международными отношениями, о роли социальных, экономических и культурных факторов в объяснении поведения правительств, о «внешних» источниках, которые могут иметь чисто «внутренние», на первый взгляд, события³⁹. Настаивая на том, что любая теория безопасности должна основываться на целостности мира, делать своим отправным пунктом существование глобальной системы, а не государств, которые являются только ее элементами, глобалистская концепция рассматривает национальную безопасность лишь как элемент системы международной безопасности. В полном соответствии с постулатами идеалистической парадигмы она принципиально отбрасывает использование силовых методов в политике и выступает за урегулирование конфликтов мирным, политическим путем. Одной из центральных в этой парадигме является идея о сотрудничестве между всеми элементами политической системы, как на национальном, так и на международном уровне, которое основано на универсальных ценностях и

³⁹ Rasenau J. *Lincade Politics: Essay on the Convergence of National and International System.* - New York. 1969. – p. 56.

общечеловеческих интересах. С этих позиций угрозу безопасности представляют те участники международных отношений, которые отказываются от сотрудничества, нарушают общепринятые моральные и правовые нормы. Важное место в новых представлениях о безопасности занимают понятия неделимой и взаимной безопасности: безопасность рассматривается как единое целое. Снижение уровня безопасности одной стороны, с этой точки зрения, неминуемо вызывает снижение уровня безопасности другой. Политическая сфера общественной жизни, следовательно, не разделяется на отдельные национальные секторы, а рассматривается как единая международная политическая система, которая состоит из взаимозависимых элементов и стремится к состоянию равновесия, при котором безопасность может трактоваться как состояние стабильности. В идеалистической концепции преимущество отдается именно такому более широкому пониманию безопасности. Например, ученые скандинавской школы мирных исследований считают, что безопасность нужно определять как общественный порядок, который обеспечивал бы не только защищенность социума, но и благоприятные условия, которые бы позволяли наиболее полно раскрыться творческим способностям индивида, социальных групп, этносов конфессий и др. В качестве главного средства обеспечения безопасности в таком ее понимании выступает так называемая «мягкая сила» (Soft Power), в которой важнейшую роль играет информационная составляющая. В отличие от реалистических теорий в глобалистских концепциях понятие безопасности не рассматривается как производная от понятия национальный интерес, а как результат развития доверия между субъектами в процессе эффективной политической коммуникации.

Исходя из базовых положений глобалистской концепции и идеалистической парадигмы в целом, можно дать определение информационной безопасности не только как состояния защищенности информационной среды или способности гражданина, общества и государства противостоять угрозам в информационной сфере, но и как состояния

отсутствия таких угроз на глобальном, региональном и национальном уровнях, который достигается коллективными усилиями международного сообщества по предупреждению их возникновения.

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности при этом являются:

- решение дилеммы безопасности с помощью политической коммуникации, которая понимается не просто как процесс обмена сообщениями между элементами политической системы и между политической системой и окружающей средой, а как процесс взаимной интерпретации сообщений с целью понять их когнитивный смысл;

- соблюдение принципа приоритетности прав и свобод человека, в частности свободы слова и свободных масс-медиа;

- создание единого мирового информационного пространства, путем ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в развивающихся странах;

- поддержка формирования социально-ответственной модели взаимодействия политической и медиа-систем.

Динамические изменения, которые происходят в современном мире, не только приводят к пониманию невозможности обеспечения безопасности силовыми методами, но и раскрывают проблемы в функционировании тех международных структур безопасности, которые являются продуктом эпохи биполярного противостояния, и, по большому счету, всего международного правопорядка, основы которого были заложены еще Вестфальскими соглашениями 1648 года и базировались на принципе суверенитета государства.

Проблемы становления международного информационного права

Одной из главных проблем обеспечения международной информационной безопасности является сложность разработки и применения норм международно-правового регулирования, которые связаны с неопределенностью субъекта этих правоотношений, потому что именно в

информационной сфере общая тенденция размывания государственного суверенитета, которую определяют как основной признак глобализации, проявляется наиболее наглядно. Американский исследователь Х. Клевленд указывает на тот факт, что в международной политике утверждения о том, что информация является собственностью суверенных государств оказывается наибольшей ошибкой⁴⁰. Он сделал этот вывод на основе анализа деятельности систем спутникового телевидения, но в эпоху общей интернетизации это утверждение представляется неоспоримым. Продолжая эту мысль, А. Баранов отмечает, что во условиях демократизации, самого широкого внедрения информационных технологий весьма проблематично стало говорить об информационном суверенитете на территориальном уровне⁴¹. Но если на национальном уровне информационная безопасность достигается защищенностью «установленных законом правил, по которым происходят информационные процессы в государстве и которые обеспечивают гарантированные Конституцией условия существования и развития человека, всего общества и государства»⁴², как отмечает Б.А. Кормич, то на международном уровне таких законов нет. Международное информационное право остается наименее разработанной и кодифицированной отраслью международного права, которая пока фактически находится только в стадии становления. Лишь в 2004 году в соответствии с резолюцией ГА ООН 58/32 была созданная Группа правительственных экспертов ООН по вопросам международной информационной безопасности. Ее мандат предусматривает исследование существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных общих мероприятий относительно их устранения, а также изучения международных концепций, которые были бы направлены на укрепление безопасности глобальных информационных и

⁴⁰ Cleveland H. The knowledge executive. Leadership in an information society. – New York: Truman Talley books, 1989. – p. 82.

⁴¹ Баранов А. Информационный суверенитет или информационная безопасность? // Национальна безпека і оборона, 2001. - № 1. – с. 71.

⁴² Кормич Б.А. Інформаційна безпека: організаційно-правові основи: Навч. Посібник. – К: Кондор, 2004. – с. 92.

телекоммуникационных систем. Результатом деятельности этой группы стал доклад Генерального Секретаря ООН Генеральной Ассамблее в 2005 году - первый документ, который отобразил виденье международным сообществом всего комплекса вопросов информационной безопасности. Этот документ заложил основу и определил основные направления дальнейшего взаимодействия в направлении формирования соответствующего универсального режима.

Международная информационная безопасность была одной из тем первого этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, который состоялся 10-12 декабря 2003 года в Женеве. В Декларации принципов (раздел «Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ») указывается на то, что укрепление основы для доверия, включая информационную безопасность и безопасность сетей, является предпосылкой становления информационного общества. В ней также зафиксировано, что принявшие ее государства, признавая принципы общего и недискриминационного доступа к ИКТ для всех стран, поддерживают деятельность ООН, направленную на предотвращение возможности использования ИКТ в целях, которые несовместимы с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности и способны негативно повлиять на целостность государственных инфраструктур, нанося вред их безопасности. Они также исходят из того, что следует предотвращать использование информационных ресурсов и технологий в преступных и террористических целях⁴³. В Плане действий отмечается, что доверие и безопасность являются главными опорами информационного общества. В качестве важнейших направлений действий относительно укрепления доверия и безопасности при использовании ИКТ в документе выделены следующие:

- содействие сотрудничеству между государствами в рамках ООН и со всеми заинтересованными сторонами в рамках соответствующих форумов с

⁴³ Декларация принципов: Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. 12 декабря 2003 года, Официальный сайт ВВУИО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.itu.int/wsis>.

целью анализа существующих и потенциальных угроз в сфере ИКТ, а также решение других вопросов информационной безопасности и безопасности сетей;

- предупреждение и выявление органами государственного управления в сотрудничестве с частным сектором проявлений киберпреступности и неподобающего использования ИКТ и реагировать на эти проявления путем разработки соответствующих руководящих принципов;

- изучение законодательства, которое дает возможность эффективно расследовать и подвергать преследованию неподобающее использование ИКТ;

- содействие эффективным мероприятиям взаимопомощи в этой сфере, а также профилактике компьютерных инцидентов;

- обмен образцами наилучшей практики в области информационной безопасности и безопасности сетей и поощрения их использования всеми заинтересованными сторонами;

- назначение координаторов во всех заинтересованных странах для реагирования в режиме реального времени на события в сфере безопасности и формирование открытой совместимой сети таких координаторов для обмена информацией и технологиями реагирования на события;

- поощрение активного участия заинтересованных стран в проводимой ООН деятельности относительно укрепления доверия и надежности при использовании ИКТ⁴⁴.

На втором этапе встречи (16-18 ноября 2005 года в Тунисе) был разработан документ, который определил рамки для развития положений Декларации принципов и Плана действий и их практического приложения на долгосрочной основе. Однако, проблему нельзя считать решенной, потому что положения отмеченных выше международно-правовых актов не имеют обязательной силы.

⁴⁴ План действий. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R 12. декабря 2003 года. Официальный сайт ВВУИО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.itu.int/wsisis>.

Коллизии основных принципов международного права

Второй проблемой является то, что даже основные принципы международного права, которые зафиксированы в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, которые касаются дружеских отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей в 1970 году, а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и имеют силу *jus cogens*, в условиях глобализации проходят серьезные испытания. Речь идет о противоречиях между принципом невмешательства во внутренние дела и принципом уважения к правам человека, принципом территориальной целостности и принципом равноправия и самоопределения народов. Военные конфликты в Косово и в Южной Осетии наглядно продемонстрировали, что отмеченные коллизии дают возможность для применения двойных стандартов в международной политике. В информационной сфере эта проблема выглядит еще острее. И она заключается в том, что в рамках общепризнанной в демократических странах международно-правовой нормы свободы информации конкурируют два подхода, которые базируются на реалистической и идеалистической парадигмах, и отдают приоритеты, соответственно, интересам национальной безопасности с одной стороны или правам и свободам человека с противоположной. Можно ли рассматривать размещенные сначала на блогах в Интернете, а потом многократно растиражированные ведущими СМИ обращения Президента России Д. Медведева к Президенту Украины В. Ющенко в августе 2009 года, его же заявления по Белоруссии в октябре 2010 года или видеобращение Президента США Б. Обамы к иранскому народу в марте 2010 года как вмешательство во внутренние дела суверенных государств? Однозначного ответа дать нельзя, но очевидно, что таким способом более мощные в информационном плане государства устанавливают свою «повестку дня» для мирового сообщества.

Демократизация мирового информационного порядка: двойные стандарты

Отсюда вытекает следующая проблема. Еще в 80-ые годы XX ст. М. Дойл сформулировал закон о невозможности войн между либеральными демократиями⁴⁵. Следовательно, гарантией глобального мира и безопасности было определено развитие нового демократического мирового порядка. Но события в Югославии 1999 года и в Ираке 2003 года показали, что инструменты для такого развития, избранные «мировым гарантом демократии» - США, никоим образом нельзя назвать демократическими. Не даром в международный политический лексикон вошла поговорка: «Если у вас не имеет демократии - наши бомбардировщики летят к вам!» Плюрализм мыслей, свобода слова, конкурентность свободных масс-медиа, которые рассматриваются как базовые принципы демократического политического режима внутри государств, не были заложены в основу нового мирового порядка. В глобальном информационном пространстве установлена безоговорочная гегемония США. Наблюдается также поражающий разрыв в дистрибуции средств массовой коммуникации, который определяется научным термином «информационные провалы», между развитыми странами и странами, которые развиваются, особенно африканскими странами к югу от Сахары.

Транснациональные медиа-корпорации стали поистине глобальными и по размаху, и по влиянию. Понятно, что система информационного колониализма никоим образом не соотносится с идеалами демократического мира. Еще в 70-х годах XX ст. в кругах ЮНЕСКО появляется осознание необходимости формирования нового международного информационно-коммуникационного порядка (НМИКП). Одной из первых манифестаций НМИКП была принята в 1978 году Декларация основных принципов относительно вноса масс-медиа у укрепления мира и международного взаимопонимания, поддержки прав

⁴⁵ Doyle, Michael W. Liberalism and World Politics. // The American Political Science Review 80 (4). - Dec. 1986. - 1151-1169.

человека и предотвращения расизма, апартеида и войны. В 1980 году был опубликованный доклад комиссии Ш. Макбрайта, предложения которой были поддержаны Белградской комиссией и одобрены на XXXII сессии генеральной конференции ЮНЕСКО. В резолюции сформулированы основные принципы НМИКД:

- устранение несбалансированности и неравенств, которые характеризуют современную ситуацию;

- устранение негативных последствий деятельности отдельных монополий и их безудержной концентрации;

- устранение внутренних и внешних препятствий, которые мешают свободному потоку и более широкому и более сбалансированному распространению информации и идей;

- плюрализм источников и каналов информации;

- свобода прессы и информации;

- свобода для журналистов и всех профессионалов в коммуникационных медиа, свобода которая неотделима от ответственности;

- предоставление возможности развивающимся странам улучшать ситуацию, в первую очередь в плане создания собственной инфраструктуры, а также делая информационные и коммуникационные медиа соответствующими реальным потребностям и надеждам их граждан;

- широкая помощь развитых государств развивающимся странам в достижении этой цели;

- уважение к культурной идентичности всех народов и к праву каждой страны информировать народы всего мира о своих интересах, надеждах и социальных и культурных запросах;

- уважение к праву всех народов участвовать в международном обмене информацией на основе равенства, справедливости и общего процветания; уважение к праву сообществ, социальных и этнических групп, так же как

индивидуумов, иметь доступ к информационным источникам и активно участвовать в коммуникационных потоках⁴⁶.

Ответом США стала стратегия запугивания ЮНЕСКО с целью изменения ее курса. В 1985 году США и Великая Британия вышли из состава этой организации. Процесс сдвинул из мертвой точки только в конце 90-х годов XX ст. В 2000 году была принята Окинавская хартия глобального информационного общества, в 2003 году на первом этапе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, который проходил в Женеве в декабре 2003 года были приняты уже упоминавшиеся выше Декларация принципов и План действий, а на втором этапе, который проходил в Тунисе 16-18 ноября 2005 - Тунисское обязательство, но эти документы не решили проблему информационного империализма и диктата со стороны транснациональных корпораций.

Сила слабости

Четвертая проблема заключается в том, что благодаря асимметричности информационных влияний более развитые демократические информационные общества появляются более уязвимыми к информационным атакам со стороны сравнительно слабых субъектов мировой политики. Этот феномен З. Бжезинский назвал силой слабости⁴⁷. И он заключается не только в уязвимости информационных сетей «электронного правительства», но и в том, что в открытых демократических обществах общественное мнение, которое является интегративной рефлексией информационных влияний, имеет решающее значение для принятия политических решений. «Постиндустриальные страны имеют достаточно мощную информационную инфраструктуру, которая делает их сильнее в отрасли информации. - отмечает в этом контексте Г.Г. Почепцов. - В то же время эти страны становятся более уязвимыми для информационного оружия. Страны аграрного типа развития не имеют такой инфраструктуры, потому является менее уязвимыми. Но они могут планировать и осуществлять

⁴⁶ Зернецька О.В. Глобальний розвиток систем масової комунікації і міжнародні відносини. – К., Освіта, 1999. - с.242-243.

⁴⁷ Бжезинский З. Выбор мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2005. – с.123.

собственные действия для оказания информационного влияния на постиндустриальные страны. Можно говорить об асимметричном характере информационного оружия, которое дает возможность, например, террористам, держать в напряжении современное общество: малой силе – большую»⁴⁸.

Второй аспект этой проблемы проявляется в том, что в условиях «глобального села» даже провокационные сообщения отдельных деятелей, наподобие таких, как заявления бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова относительно статуса Севастополя и Крыма в целом, призывы Усамы бен Ладена ко всемирному джихаду или сообщение американского пастора Терри Джонса о намерении сжечь 200 экземпляры Корана, которые интерферентными волнами распространяются в глобальном информационном пространстве, способны нанести существенный вред не только межгосударственным, но и межцивилизационным отношениям, а, следовательно, угрожать стабильности всей системы международной безопасности.

Очевидно, что решение отмеченных проблем является актуальной задачей современной политики. Но в условиях глобализации, когда постепенно исчезает понятие национального информационного пространства, для реализации этой задачи необходимо четко выделить направления деятельности индивида, общества, государства и международного сообщества в сфере обеспечения информационной безопасности. Для индивида - это усвоение навыков критического мышления на основе методов медиа-образования. Ибо, как отмечает Т. Фрэйлей, «критическое медиа-сознание, которое фокусируется на всех аспектах деятельности средств массовой информации, является бесценным для нашей борьбы за установление глобальной демократии»⁴⁹. Для структур гражданского общества – это налаживание эффективной политической коммуникации, под которой понимаются отношения, контакты,

⁴⁸ Почепцов Г.Г., Чукут С.А. Інформаційна політика: Навч. Посіб. – К.: Знання, 2006. – с. 565-566.

⁴⁹ Fraley T., Roushshanzamir E.L. Critical Media Theory, Democratic Communication, and Global Conflict / Media, Terrorism, and Theory: A Reader / Ed. By Anandam P. Kavoori and Todd Fraley. – Rowman & Littlefield Publishers. Inc. – 2002. – p. 131.

обмены, диалоги, взаимодействия, и которая определяет взаимоотношения в международной сфере как целостное общественное и духовное, в том числе психологическое и моральное образование. Для государства - это должно быть активное участие в разработке норм международного информационного права, их имплементация и контроль за выполнением всеми субъектами информационных отношений. Для международного сообщества – это концентрация усилий на построении действительно демократического информационно-коммуникационного порядка, основанного на принципах, сформулированных WSIS. Перспективы для этого открывает постепенный переход мира к многополярности и построение новой - кооперационной модели международной безопасности.

УКРАИНА В НОВОЙ СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОЛЬ «ЧЕСТНОГО БРОКЕРА»?

Стремительные изменения, происходящие в современном мире, поставили на повестку дня проблему создания новой системы европейской безопасности. Как подтверждает исторический опыт во многом ее эффективность и жизнеспособность будет зависеть от места Украины в архитектуре этой системы. Существующие альтернативы в основных чертах могут быть обозначены тремя позициями, которые были высказаны разными авторами на разных исторических этапах, пройденных Украиной в первом десятилетии XXI века. В 2003 году на закате «эпохи Кучмы» комиссар Евросоюза по единому рынку Фриц Болкештайн в своей книге «Границы Европы» категорично утверждал: «На востоке существует политическая необходимость в буферной зоне между ЕС и Россией, которая может быть сформирована из стран, не принадлежащих к какому-либо блоку... Украина должна изолировать Европу от России»⁵⁰. В зените «оранжевого периода» украинской власти Юлия Тимошенко опубликовала в «Foreign Affairs» статью с красноречивым названием «Сдерживание России». В этой статье пламенная революционерка следующим образом описывает функцию государства, в премьерском кресле которого она находилась: «Украина может помочь Европе и Соединенным Штатам создать такую жизнеспособную систему, в которой существование России могло бы быть неопасным. Наша судьба быть ни позабытым пограничьем, ни мостом между так называемым постсоветским пространством «управляемой демократии» и настоящей демократией Запада. Укрепляя нашу независимость, мы можем сформировать мир и единство Европы»⁵¹. Приход к власти команды Виктора Януковича ознаменовался модернизацией внешнеполитического курса государства. Свое видение роли

⁵⁰ Болкештайн Ф. Границы Европы. // Украинская правда. - 08.03.2004. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravda.com.ua/ru/news/2004/3/8/8114.htm>.

⁵¹ TimoshenkoYuliya. Containing Russia // Foreign Affairs. – May/June 2007. [online]. - Access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/62613/yuliya-tymoshenko/containing-russia>

Украины в системе международной безопасности В. Янукович высказывал неоднократно и до, и после своего избрания Президентом Украины. В частности, в своем выступлении на саммите ОБСЕ в начале декабря 2010 года он отметил: «Все чаще встает вопрос о качественном обновлении существующих механизмов поддержки международной безопасности. В то время как Европе нужно больше, а не меньше безопасности, компромиссы и договоренности достигаются не всегда легко. Уверен, что Украина способна объединить и быть объединяющей силой... Благодаря нашему внеблоковому статусу мы будем «честным брокером»⁵². Приведенные выше цитаты в целом отражают характер политических дискуссий, ведущихся как в Украине, так и за ее пределами. Их анализ позволяет констатировать, что и на пороге своего 20-летия украинское государство напоминает известного витязя на распутье. Быть ли Украине внеблоковым буфером, отделяющим ЕС от России, как считает В.Болкенштайн, стать ли сдерживающей Россию частью Европы, как предлагает Ю.Тимошенко или превратиться в эффективного посредника в процессе построения объединенной Европы, как это видит В.Янукович? От ответа на эти вопросы зависит сможет ли страна утвердить свое ведущее место в международной системе и укрепить международный авторитет, как это предусмотрено Законом Украины «Об основах внутренней и внешней политики»⁵³, или превратится в «серую зону», как это прогнозируют некоторые эксперты, в частности Владимир Горбулин и Александр Литвиненко⁵⁴. Вместе с тем, было бы большой ошибкой пытаться разрешить проблему геополитической роли Украины, рассматривая указанные дискуссии узко,

⁵² Янукович В. Сегодня наша цель - дать мощный политический импульс для достижения нового качества деятельности ОБСЕ. (Выступление Президента Украины В. Януковича на саммите ОБСЕ. 1 декабря 2010 г.) // Официальный сайт Президента Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/18844.html>

⁵³ Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2010, № 40, ст.527 // Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17>.

⁵⁴ Горбулин В. Литвиненко А. Европейская безопасность: возможный путь ослабить вызовы и угрозы. // «Зеркало недели» № 43 (771) 7 — 13 ноября 2009.

местечково, в их отрыве от общего дискурса о путях формирования новой системы международной и особенно европейской безопасности.

Рецепт для «дяди честных правил»: эвтаназия или реанимация?

Очевидно, что существующие глобальные и региональные структуры, призванные обеспечивать мир и безопасность, являются продуктами предыдущей эпохи и не в состоянии действительно отвечать на вызовы и угрозы, с которыми столкнулось человечество в XXI веке.

ООН как универсальная международная организация стала основой ялтинско-потсдамской системы послевоенного устройства мира. Можно констатировать, что провозглашенные ею основные принципы международных отношений и осуществляемая на этой международно-правовой базе деятельность достаточно эффективно способствовали решению главной задачи – предотвращению мировой войны. Однако структуры ООН, фундамент которых был заложен в 1945 году, оказались неготовыми противостоять таким угрозам как разрастание внутригосударственных конфликтов, терроризм, транснациональная организованная преступность. Серьезной проблемой является и то, что те основные принципы международного права, которые зафиксированы в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей в 1970 году, а также в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года и имеют силу *jus cogens*, в условиях глобализации проходят серьезные испытания. Речь идет о противоречиях между принципом невмешательства во внутренние дела и принципом уважения прав человека, принципом территориальной целостности и принципом равноправия и самоопределения народов. Военные конфликты в Косово и в Южной Осетии наглядно продемонстрировали, что указанные коллизии дают возможность для применения двойных стандартов в международной политике. В интересах Украины, учитывая особенности ее международного положения и внутривнутриполитической ситуации, избежать возможности повторения подобных

ситуаций и принять активное участие в утверждении приоритетов применения существующих и разработке новых принципов и норм международного права.

Североатлантический альянс – дитя холодной войны, рождение которого положило начало жесткому биполярному противостоянию между Западом и Востоком – после распада СССР и Организации Варшавского договора непрерывно занят поисками своей роли в Европе и в мире. Понимание неделимости и взаимности безопасности, когда уменьшение безопасности одной стороны неминуемо приводит к уменьшению безопасности другой, а также осознание невозможности обеспечения безопасности силовыми методами, которые все более утверждаются в среде аналитиков и политиков, подняли как минимум третью после окончания холодной войны волну дискуссий о предназначении НАТО. Масла в огонь этих дискуссий подливает и постоянно усиливающееся стремление Европейского Союза избавиться от патроната США в вопросах безопасности и обороны. Со вступлением в силу Лиссабонского договора ЕС фактически превращается в самостоятельную систему коллективной безопасности.

Со стороны аналитиков все чаще звучат пессимистические оценки, в отношении перспектив Альянса. Не развеяло этого пессимизма и принятие на саммите НАТО 20 ноября 2010 года новой Стратегической концепции. «Стратегическая концепция» на языке НАТО означает описание задач. В новом документе длиной почти в 4000 слов речь шла буквально обо всем – от «уникальной общности ценностей» до изменения климата. Это значит, что члены НАТО в сущности так и не смогли договориться ни о своих задачах, ни о том, как их коротко описать, – утверждает канадский эксперт Барри Купер. - Возрождение России, практически не упоминающееся в «Стратегической концепции» 2010 года, изменило задачи НАТО, и, возможно, нанесло альянсу смертельный удар»⁵⁵. Аналитик американского центра глобальных

⁵⁵ Cooper Barry. Strategy to bring Russia into NATO makes many nervous // Calgary Herald, December 01, 2010. [online]- Access: <http://www.calgaryherald.com/news/Barry+Cooper+Strategy+bring+Russia+into+NATO+makes+many+nervous/>.

исследований «Stratfor» Марко Папич заключает: «Неясно, каким образом новая стратегическая концепция НАТО сможет зафиксировать что-либо, кроме стратегического разнобоя в интересах стран-членов. Учитывая то, насколько глубоко укоренен как явление разнородности интересов стран НАТО, вопрос состоит в том, какая угроза сплотит НАТО в ближайшем десятилетии, чтобы альянс приобрел энергичность, нужную для претворения в жизнь излагаемых в тексте стратегической концепции инвестиций и реформ. Ответ на этот вопрос отнюдь не ясен. Его затумачивают несовместимые друг с другом представления разных стран альянса об угрозах, что заставляет задуматься — а не станет ли ноябрьский саммит в Лиссабоне началом конца НАТО?»⁵⁶ Обозреватель издания «The Week» (США) Дэниэл Ларисон приходит к не менее категоричному выводу: «Превращение НАТО в политический клуб демократических государств с хорошей репутацией тоже не выход для устаревшего альянса. Как нам показала два года назад война в Грузии, предложенное расширение НАТО таит в себе большую угрозу для мира в Европе, чем его распад... Тот конфликт прекрасно показал, что существование альянса больше не приносит пользы. И если его не расформировать, он может стать угрозой для всего того, что изначально должен был охранять. Америка не нуждается в устаревшем альянсе и не должна настаивать на том, чтобы он продолжал существовать. Создание НАТО являлось творческим решением — альянс был спроектирован в полном соответствии с условиями безопасности, сложившимися после окончания Второй мировой войны. Успех был ошеломительным. Но пришло время, когда американцы должны пересмотреть свое видение мира. И первым шагом к тому станет роспуск альянса, который не нужен ни Америке, ни Европе»⁵⁷. Отдавая должное приспособляемости натовских бюрократов, Стивен Уолт («Foreign Policy», США) с изрядной долей

⁵⁶ Papic Marko. NATO's Lack of a Strategic Concept // Stratfor, October 12, 2010. [online].- Access: http://www.stratfor.com/weekly/20101011_natos_lack_strategic_concept?utm_source=GWeekly&utm_medium.

⁵⁷ Larison Daniel. The case against NATO // The Week, December 06, 2010. [online]. – Access: <http://theweek.com/bullpen/column/207838/the-case-against-nato>

сарказма отмечает, что еще более 10 лет назад он поставил такой диагноз НАТО: «..Атлантический альянс начинает напоминать уайльдовского Дориана Грея – чем он старше, тем более юным и полным жизни он выглядит – и тем более немощным становится. Вашингтонский договор может остаться в силе, могут продолжаться встречи на уровне министров, могут выходить серьезные и оптимистические коммюнике, брюссельские бюрократы могут обновлять сайт НАТО – короче говоря, вся поверхностная деятельность может сохраняться, при условии, что перед альянсом не будут ставить никаких иных задач. Опасность заключается в том, что НАТО может умереть, и никто этого не заметит. Причем труп мы обнаружим только в тот момент, когда нам потребуется, чтобы НАТО как-то отреагировала на происходящее»⁵⁸. Хочется спросить - и вот в ЭТО бывшее руководство Украины упорно хотело втянуть страну, всерьез рассматривая членство в НАТО как гарантию национальной безопасности? Оценивая сегодня канувшие в лету евроатлантические устремления Украины, безусловно, нельзя не учитывать и реакцию России, связанную с провокационным нарушением баланса сил у ее границ. В Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной 5 февраля 2010 года, первоочередной военной опасностью называется «стремление наделить силовой потенциал НАТО глобальными функциями, реализованными в нарушение норм международного права, приблизить военную инфраструктуру стран-членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем расширения блока»⁵⁹. Очевидно, что Украина в случае продолжения курса на евроатлантическую интеграцию (читай – вступление в НАТО) рассматривалась бы в России как ближайший угроженный фактор. Хотя, по нашему мнению, в современном мире военно-политические блоки государств уже нельзя рассматривать ни как гарантию безопасности, с одной стороны, ни как первоочередную угрозу – с другой, но об этом ниже.

⁵⁸ Walt M. Stephen. Is NATO irrelevant? // Foreign Policy, September 24, 2010. [online]. - Access: http://walt.foreignpolicy.com/posts/2010/09/24/is_nato_irrelevant

⁵⁹ Военная доктрина Российской Федерации, 05.02.2010 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/461

Остается вспомнить об ОБСЕ. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе было создано в 70-х годах XX века как инструмент налаживания диалога между противостоящими блоками с участием неприсоединившихся государств в условиях достижения баланса сил, а по выражению Р. Арона «баланса страха», между антагонистами и осознания необходимости перехода к политике разрядки международной напряженности. Структура пережила свой звездный час в 90-х, в атмосфере эйфории, связанной с падением Берлинской стены, принятием Хартии для новой Европы, когда активно проповедовалась идея общего пространства безопасности от Ванкувера до Владивостока. Однако усилия США по формированию однополярного мира, в котором господствует один гегемон, привели к тому, что после саммита в Стамбуле в 1999 году ОБСЕ фактически вступила в фазу стагнации, которая стала очевидной после объявления Россией моратория на выполнение условий ДОВСЕ в ответ на планы Вашингтона разместить элементы ПРО в Польше и Чехии, при том что фактическими ратификантами договора по прежнему оставались только Россия, Украина, Казахстан и Белоруссия. Саммит ОБСЕ, собравшийся после 11-летнего перерыва в Астане 1-2 декабря 2010 года, был призван вдохнуть в организацию новую жизнь – «дух Астаны», как выразился Нурсултан Назарбаев. Однако, вместо этого он продемонстрировал лишь глубокие противоречия между участниками, и не столько по линии Запад – Восток, сколько внутри « бывшей коммунальной квартиры СССР», а также показал неспособность ОБСЕ разрешить давние «замороженные» конфликты. В принятой по результатам саммита «Астанинской памятной декларации: навстречу сообществу безопасности» фактически удалось лишь подтвердить приверженность 56 государств Хельсинским принципам. «Мы осознаем, что путь к подлинному евро-атлантическому и евразийскому сообществу единой и неделимой безопасности будет долгим и тернистым»⁶⁰, - заявил Президент Казахстана, подводя итоги встречи.

⁶⁰ Назарбаев Н. Выступление на церемонии закрытия саммита ОБСЕ 02. 12. 2010. // Официальный сайт саммита ОБСЕ [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

Таким образом, на сегодня ни один из существующих институтов оказался не в состоянии взять на себя ответственность за гарантирование безопасности индивидуумов, общества и государства. «Более внимательный анализ подтверждает явную двусмысленность сложившейся ситуации, – указывает директор Института политического анализа и международных исследований (Украина) Сергей Толстов. – Военный конфликт в Грузии в августе 2008 года показал, что вместо европейской системы безопасности существует какая-то смесь из институтов «холодной войны» (подправленных пластическими операциями) и либеральных (причем далеко не общих и всеобъемлющих) норм, которые не сработали как раз в тот момент, когда они были наиболее востребованы»⁶¹. Существующие структуры можно сравнить со старыми чемоданами без ручки, которые, как известно, и нести тяжело, и бросить жалко. Поэтому в их отношении проектировщикам новой системы безопасности необходимо сделать выбор, где поставить запятую в предложении: «Выбросить нельзя отремонтировать». Перспективным представляется решение, при котором система европейской безопасности будет представлять из себя некую синергетическую совокупность уже существующих структур, функции которых будут субсидиарными и четко разграниченными. Вместе с тем, такая система должна обладать и некоторыми качественно иными свойствами. Для этого ее необходимо дополнить элементами, способными согласовывать интересы основных игроков, которые перестали быть дихотомичными, а отличаются широтой палитры. Роль таких «связывающих звеньев» в процессе трансформации могут сыграть: Украина – в пространствах Евросоюз – Россия, НАТО – ОДКБ; Великобритания – в пространствах Евросоюз – США, ЕС – НАТО; Турция – в пространствах ЕС и НАТО – Ближний и Средний Восток.

www.summit2010.osce.org

⁶¹ Толстов С. Європейська безпека в умовах багатополярного світу. // Зовнішні справи. – 2010, №5-6. – с. 38.

«Большая игра» в XXI веке: преферанс вместо «чапаева».

Очевидно, что создание новой системы европейской безопасности (в широком смысле - как в отношении толкования понятия «европейской», то есть на пространстве «от Лиссабона до Владивостока», так и понятия «безопасность», в котором приоритет отдается не военному могуществу, а «soft power») стало объективной необходимостью. Безусловно, что эта система должна быть способна противостоять существующим угрозам. Принятая Европейским Союзом в 2003 году Стратегия Европейской безопасности выделяет такие ключевые угрозы, стоящие перед Европой: терроризм, распространение оружия массового поражения, региональные конфликты, распад государств, организованная преступность⁶². Очевидно, что содержание большинства из обозначенных угроз все менее связано с деятельностью государства, что является отражением общей тенденции постепенного размывания государственного суверенитета в эпоху глобализации, и поэтому пытаться противостоять им путем создания баланса сил между блоками отдельных государств бессмысленно. Следовательно, блоковая система безопасности в условиях глобализации является явным архаизмом. А что же взамен?

С уверенностью можно сказать, что четкого видения такой системы пока не сложилось, но есть отдельные мощные мессиджи, по которым уже можно очертить ее вероятные контуры.

В числе первых можно рассмотреть предложения Президента России Дмитрия Медведева о разработке новой концепции системы европейской безопасности, традиционно выраженные в пяти пунктах, которые хотя и критикуются экспертами за неконкретность, однако не сходят с повестки дня европейских политических саммитов. В ноябре 2009 года на сайте Президента России был представлен Проект договора о европейской безопасности. Согласно проекту соглашения, подписавшие его страны обязуются не причинять ущерба

⁶² A secure Europe in a better world - European security strategy. Brussels, 12 December, 2003 [online]. - Access: http://europa.eu/legislation_summaries/justice_freedom_security

безопасности друг друга. Участник договора, входящий в какой-либо военный союз, должен добиваться того, чтобы этот союз не представлял угрозы партнерам по соглашению. Участник договора вправе рассматривать вооруженное нападение на другого участника как вооруженное нападение на него самого и может оказывать необходимую помощь, включая военную. В случае вооруженного нападения или угрозы его совершения созывается чрезвычайная конференция, на которой принимаются коллективные ответные меры. В проекте договора отмечается, что он не затрагивает права на нейтралитет и не посягает на сферу ответственности Совета безопасности ООН. К подписанию договора приглашаются «все государства евроатлантического и евразийского пространства от Ванкувера до Владивостока», а также международные организации, такие как НАТО, ЕС, ОБСЕ, ОДКБ и СНГ⁶³.

Что касается НАТО, то сегодня явно проявляется тенденция сближения альянса и России перед лицом общих угроз, таких как распространение ракетных технологий и оружия массового уничтожения, терроризм, исламский фундаментализм и стремительное усиление Китая, в первую очередь в военной сфере. Збигнев Бжезинский в своей статье «Повестка дня для НАТО», хотя и в присущем ему стиле «русской имперофобии», отмечает, что «более тесное военно-политическое сотрудничество с постимперской Россией, которая рано или поздно смирится с новой исторической ролью, подобно Великобритании, Франции и Германии, соответствует долгосрочным интересам США и Европы. Поэтому НАТО следует поставить две геостратегические цели в отношении Москвы: укреплять безопасность в Европе путем вовлечения России в более тесное военно-политическое взаимодействие с евро-атлантическим сообществом, а также включить Россию в более широкую систему мировой безопасности, что косвенным образом будет способствовать ослаблению

⁶³ Проект договора о европейской безопасности // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/6152>

остающихся у нее имперских амбиций»⁶⁴. Прозвучавшее в сентябре 2010 года предложение Генерального секретаря Североатлантического альянса Андерса Фог Расмуссена о создании общей системы противоракетной обороны НАТО и России (с включением в нее и Украины), состоявшаяся в октябре 2010 года встреча Президентов России, Франции и канцлера Германии, после которой Дмитрий Медведев заявил о своей готовности принять участие в саммите НАТО, дали было почву для далекоидущих заключений экспертов о возможном присоединении России к Североатлантическому Альянсу. Хотя, наверное, всем понятно, что такой сценарий, учитывая геополитический вес России, до неузнаваемости изменил бы эту организацию (В этой связи можно вспомнить давнюю КВНскую шутку: «Мы вступим в НАТО - по самые Нидерланды»). Однако, состоявшийся 20 ноября 2010 года саммит НАТО, кажется, окончательно развеял подобные иллюзии. Несмотря на содержащиеся в Стратегической концепции Альянса положения о том, что НАТО больше не смотрит на Россию как на врага, и о стратегической важности сотрудничества НАТО – Россия, обозначившиеся противоречия по перспективам совместной противоракетной обороны, а также по проблеме размещения российских ракет средней дальности вблизи границ стран-членов НАТО и по вопросу «открытых дверей» НАТО для Украины и Грузии дали повод высшему российскому руководству вновь вспомнить уже, казалось бы, изрядно подзабытый термин «гонка вооружений». По всей видимости мечтам З. Бжезинского о включении в НАТО России, а в далекой перспективе и Китая вряд ли суждено сбыться. Более реалистичной была бы ориентация на создание системы безопасности, основанной на равенстве сторон и предусматривающей кардинальную модернизацию и тесную кооперацию существующих структур, а также нейтральных и внеблоковых государств. Такие подходы к стратегии европейской безопасности и взаимодействие в этой связи России и НАТО, совместные планы стран альянса и РФ по противоракетной обороне стали

⁶⁴ Бжезинский З. Повестка дня для НАТО // Foreign Affairs, № 5 (сентябрь – октябрь), 2009 год. © Council on Foreign Relations, Inc [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13642

центральными темами обсуждения на конференции по безопасности, состоявшейся в Мюнхене в начале февраля 2011 года.

В качестве примера эволюции политики безопасности на региональном уровне, хотя и не без оговорок, можно рассматривать процессы происходящие в Европейском Союзе и у его восточных границ. С декабря 2009 года вступил в силу Лиссабонский договор государств-членов Европейского Союза, в котором представлено новое видение структуры общей политики безопасности и обороны ЕС, в частности, касающееся «постоянных структур кооперации» (так завуалировано называются структуры общих вооруженных сил ЕС), создаваемых в соответствии с дополнительным протоколом. При этом договор предусматривает возможности равноуровневого участия государств-членов в системе коллективной обороны, учитывая их статус (члены НАТО и нейтральные государства) и возможности⁶⁵. Параллельно к структурам, создаваемым в рамках ЕС, в начале ноября 2010 года Франция и Великобритания подписали беспрецедентный договор о тесном сотрудничестве в военной сфере, в том числе в сфере стратегических ядерных вооружений, который уже успели окрестить «новой Антантой».

В контексте происходящих изменений нельзя оставить без внимания и опубликованные 25 ноября в газете «Зюддойче цайтунг» предложения Владимира Путина, касающиеся шагов по расширению реального партнерства России и ЕС. В. Путин напомнил: «В 1990 году канцлер Германии Гельмут Коль принял очень смелое решение. Не ждать, пока ГДР будет готова стать частью объединенной Германии. А объединяться – немедленно. Чтобы затем – в процессе взаимной притирки, решения общих задач – Западная и Восточная части Германии вновь научились жить вместе. История доказала правоту такого решительного шага. Сегодня – в новых исторических условиях – у нас есть шанс построить единую и процветающую Европу. И если задаться этой

⁶⁵ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union, C 306, Volume 50, December 17, 2007. [online]. – Access: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML>

целью – находить компромиссы по конкретным вопросам станет намного проще»⁶⁶.

Как и в случае с перспективами углубленного сотрудничества с НАТО руководство России настойчиво подчеркивает, что речь должна идти исключительно о равноправном партнерстве. Развернувшийся в конце 2010 года интенсивный диалог в форматах НАТО-Россия, ЕС – Россия помимо прочего показал, что для скорейшего построения той единой и процветающей Европы, о которой пишет Владимир Путин, уже недостаточно отдельных саммитов, на которых один из партнеров обязательно чувствует себя «в гостях». Следовательно, на повестку дня должен быть поставлен вопрос о создании постоянно действующего форума, а также о наличии эффективного посредника для достижения упомянутых компромиссов между игроками, которые заявили о желании играть в «большую игру» по новым правилам. Таким посредником может быть только актер, хорошо понимающий «политический язык» сторон, пользующийся их доверием и, безусловно, лично глубоко заинтересованный в нахождении компромисса. Современная Украина вполне отвечает этим критериям.

Украина: «честный брокер», а не «слуга двух господ».

С этой точки зрения абсолютно логичной представляется внешнеполитическая позиция нового руководства Украины, названная с легкой руки Хиллари Клинтон политикой стратегического балансирования. 1 июля 2010 года Верховная Рада Украины приняла уже упоминавшийся выше Закон Украины «Об основах внутренней и внешней политики». Одной из таких основ Закон провозглашает приверженность политике внеблоковости, что означает неучастие Украины в военно-политических союзах, приоритетность участия в совершенствовании и развитии европейской системы коллективной безопасности, продолжение конструктивного партнерства с Организацией

⁶⁶ Путин В.В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства (Статья в газете «Зюддойче Цайтунг» 25. 11. 2010). // Официальный сайт Премьер-министра России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/13088/>

Североатлантического договора и другими военно-политическими блоками по всем вопросам, которые представляют взаимный интерес⁶⁷. Экс-замглавы Секретариата Президента Украины Александр Чалый так прокомментировал европейским партнерам изменения во внешнеполитическом курсе Украины и обозначил его перспективы: «На мой взгляд, заявив о своей внеблоковости, мы сделали очень правильный шаг, который абсолютно объективен. Сегодня мы должны сделать следующие шаги и перевести нашу внеблоковую политику как тактику в стратегию, то есть ставить вопрос о трансформации нашей внеблоковости в нейтральный статус Украины с усилением гарантий со стороны ЕС, НАТО, России по нашей безопасности»⁶⁸.

Украина перестала быть политическим инвалидом и теперь прочно опирается на обе ноги. В 2010 году в основу украинской стратегии было положено понимание того непреложного факта, что без нормализации отношений с Россией не имеют шансов ни европейская интеграция Украины, ни ее европеизация. В своей во многом программной статье «За пределами шахматной доски» министр иностранных дел Украины Константин Грищенко утверждает: «Нормализация отношений с Москвой при сохранении европейского содержания реформ и преданности европейским ценностям — это не только единственно правильный ключ к решению большинства внутренних и внешнеполитических проблем страны, но и единственная возможность избежать раскола страны»⁶⁹.

Европейская интеграция по-прежнему является приоритетом внешнеполитического курса Украины. Но в новых условиях он уже не противоречит интересам России, а наоборот, значительно усиливает российский вектор на партнерство с ЕС и НАТО, в том числе в сфере безопасности. В данном контексте следует рассматривать и участие Украины в

⁶⁷ Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики».

⁶⁸ Нежина Л. В Польше стартовал юбилейный Экономический Форум. // Информационный портал Fog-ua.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://fog-ua.com/politics/2010/09/08/140611.html>

⁶⁹ Грищенко К. За пределами шахматной доски. // Зеркало недели. - № 27 (807) - 17 июля - 6 августа 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zn.ua/1000/1600/70086/>

программе «Восточное партнерство». 7 декабря 2009 года состоялся учредительный саммит этой новой внешнеполитической инициативы Европейского Союза. Данная инициатива была выдвинута министрами иностранных дел Польши и Швеции 26 мая 2008 года и имеет целью развитие и углубление сотрудничества ЕС с Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдовой и Украиной по целому ряду направлений. 3 декабря 2008 года Европейская Комиссия представила Коммуникацию «Восточное партнерство», которая была одобрена Европейским Советом 19-20 марта 2009 года. Среди основных предложений в указанном документе раскрываются основные направления сотрудничества в области обеспечения безопасности и стабильности. В частности, предусматривается сотрудничество по вопросам, относящимся к сферам общей внешней политике и политики безопасности ЕС (ОВППБ) и Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО), включая участие стран-партнеров в миссиях и учениях ЕПБО и координацию дипломатической деятельности, разработку механизма привлечения их к консультациям по вопросам, относящимся к операциям ЕПБО, развитие систем безопасности раннего предупреждения, которые будут сфокусированы на районах конфликтов, а также тесная кооперация в вопросах экспорта вооружений и нераспространения⁷⁰.

Вместе с тем, необходимо отметить, что элементы двухстороннего измерения «Восточного партнерства» в значительной мере были смоделированы по образцу двухсторонних отношений Украины и ЕС. В этой связи для Украины двухстороннее измерение данной инициативы не имеет существенной добавочной ценности и потому рассматривается как комплементарное к двухсторонним связям с ЕС. Кроме того, главы внешнеполитических ведомств европейских государств не раз подчеркивали, что «Восточное партнерство» не может быть ступенькой на пути к возможному членству в ЕС. А ведь именно достижение членства в ЕС провозглашается как

⁷⁰ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. Brussels, December 3, 2008. [online]. – Access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0823:EN:NOT>

основная цель внешней политики Украины не только в заявлениях Президента Украины Виктора Януковича, но и в Законе Украины «Об основах внутренней и внешней политики»⁷¹. Показательным в этом контексте стало письмо Министров иностранных дел - авторов программы «Восточное партнерство» - Швеции и Польши Карла Бильдта и Радослава Сикорского, с которым они 24 октября 2010 года обратились к верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. В письме министры отмечают, что до 2020 года расширения Европейского Союза за счет бывших республик СССР не будет в силу отсутствия соответствующих условий⁷². Еще более категоричным был бывший премьер-министр Польши Лешек Миллер, когда на юбилейном XX Экономическом Форуме в польской Кринице 11 декабря 2010 года он заявил, что Украине нужно ждать 30 лет, когда она вообще сможет поставить вопрос о своем членстве в ЕС⁷³. Вот почему, определяя роль Украины в новой системе европейской безопасности, нужно оперировать не фантазиями, а реальными измерениями, которые отражают ту ситуацию, которая сложилась при позиционировании Украины между Европейским союзом, Россией и США, честно говорить о проблемах ЕС, который не может интегрировать такую большую страну как Украина в свои внутренние структуры.

Что касается российско-украинских отношений, то необходимо констатировать, что в 2010 году была продемонстрирована их беспрецедентная позитивная динамика. За год состоялось 11 встреч на высшем уровне. Ключевой, безусловно, стала встреча Президентов России и Украины Дмитрия Медведева и Виктора Януковича в Харькове 21 апреля 2010 года, в ходе которой были достигнуты договоренности по самым болезненным вопросам: о

⁷¹ Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики».

⁷² Странам «Восточного партнерства» надо забыть о вступлении в ЕС минимум на 10 лет. // Информационное агентство Regnum? 25.10.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1339316.html#ixzz17pDdr1bo>

⁷³ Членство в Евросоюзе Украине в ближайшие тридцать лет не грозит? // Информационный портал For-ua.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://for-ua.com/politics/2010/09/10/143712.htm>

снижении для Украины цены на российский газ и о продлении пребывания Черноморского флота РФ в Севастополе после 2017 года минимум на 25 лет. Объективность требует признать, что соглашение по флоту вызвало неоднозначную реакцию как в Украине, так и за ее пределами. Помимо прочего, следует отметить, что эти международно-правовые акты обозначили и проблему современного статуса внеблоковых и нейтральных государств в новой системе европейской безопасности. Могут ли они иметь на своей территории иностранные военные базы, как Украина? И могут ли они входить в системы коллективной безопасности, как государства-члены ЕС - Австрия, Швеция и Финляндия?

В целом же, изучив состояние российско-украинских отношений, аналитики центра «Stratfor» в материале озаглавленном «Место Украины в эволюционирующей внешней политике России» заключают: «Несмотря на все успехи России, Янукович и украинское правительство по-прежнему не смотрят «глаз в глаз» с Москвой на все вопросы, и Киев не передал свой суверенитет Кремлю. Но полный контроль над Украиной – это и не цель Москвы; Россия добилась всех стратегических преимуществ, которые ей были необходимы, и воспрепятствовала Западу удерживать основательные позиции в Украине. Москва стала придавать больше значения нюансам, стала более многоплановой в своих отношениях с Киевом, в такой же степени, в какой ее подход к другим странам на ее периферии и по всему миру стал более комплексным»⁷⁴.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что в условиях глобализации важнейшая роль в создании новых структур безопасности принадлежит институтам гражданского общества как инструментам сводного оркестра, в котором за государством остается функция дирижера. И именно на Украине, объединяющей на уровне гражданского общества различные цивилизационные и ментальные коды, есть возможность для формирования таких коммуникационных фреймов, которые позволят превратить новую систему

⁷⁴ Ukraine's Place in Russia's Evolving // Foreign Policy. - January 4, 2011 / 1403 GMT [online]. – Access: <http://www.stratfor.com/memberships/179207/analysis/20110104-ukraines-place-russias-evolving-foreign-policy>

европейской безопасности из межгосударственной в действительно международную. Примеры подобной практики уже сейчас достаточно многочисленны. Только на Украине могут регулярно проводиться дискуссии с одновременным участием представителей Евросоюза и Белоруссии. А в 2008 году только в Киеве смогла Алла Пугачева организовать свой концерт с участием грузинских исполнителей, которые отказывались ехать в Москву, дабы у себя на родине не потерять лицо. И наконец, только на Украине, не дожидаясь введения безвизового режима, могут встретиться простые граждане государств СНГ и ЕС, не обременяя себя оформлением виз. Новые возможности для развития контактов в «третьем секторе» может открыть председательство Украины в международных организациях, традиционно уделяющих особое внимание проблемам повышения роли гражданского общества в политике, в том числе и в политике безопасности, с которыми у официальной России складываются непростые взаимоотношения. С мая 2011 года Украина председательствовала в Совете Европы, а в 2013 году будет председательствовать в ОБСЕ.

В этом контексте заслуживает особого внимания предложение З. Бжезинского о перенесении штаб-квартиры Совета Европы из Страсбурга в Киев.

Исходя из приведенных выше и некоторых других посылов, можно сделать вывод, что формирующаяся структура европейской безопасности будет отличаться от всех ранее известных своей разноуровневостью, наличием как многих пересекающихся сфер или, говоря терминами коммуникаторики, «зон соотнесения», так и многих противоречий, для разрешения которых необходим высокий уровень медиаторики. Перспектива Украины заключается в том, чтобы путем интенсивного диалога с основными центрами – ЕС и Россией, НАТО и ОДКБ занять место пересечения этих зон и стать эффективным медиатором в процессе строительства новой системы европейской безопасности. Таким образом она сможет получить и гарантии безопасности, и конкурентные преимущества от своего внеблокового статуса. В середине 70-х годов прошлого

века аналогичная позиция позволила Хельсинки занять видное место в мировой политике, а сегодня все чаще звучат голоса в пользу «финляндизации» Украины. Безусловно, для того, чтобы сыграть столь сложную партию в европейском концерте, от украинского руководства и общества в целом требуется особое искусство. Прежде всего необходимо решительно отбросить традиционные вариации на тему «моя хата с краю» и разучить посредническую партитуру «честного брокера» (по определению В. Януковича) так блестяще сыгранную во время Берлинского конгресса 1878 года Бисмарком (хотя он называл себя «честным маклером»), положив ее на новые геополитические реалии.

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ УКРАИНЫ

Определение геополитической функции Украины в современном мире является актуальной, но непростой задачей. Это связано с тем, что, во-первых, Украина как самостоятельный актор геополитики пока только ищет свое амплу в пьесе под названием «новый мировой порядок», а те роли, которые ей предлагают влиятельные мировые режиссеры не всегда отвечают ее собственным национальным интересам, а во-вторых, как сценарий так и главные герои этой драмы изменяются собственно по ходу представления.

Эти изменения обусловлены формированием нового типа мирового порядка, в котором самым ярким проявлением и показателем общественных процессов является прежде всего глобализация. «По всему видно, - утверждает болгарский ученый З.Захариев, - что мы находимся в динамичном русле радикального цивилизационного перехода с далеко неизвестным заранее концом.»⁷⁵ При этом основное содержание современного периода развития международных отношений, по мнению экспертов Научного совета при министерстве иностранных дел Российской Федерации, составляет переход от биполярной системы времен холодной войны к новому, более справедливому мироустройству, которое бы надежно обеспечивало безопасность на глобальном и региональном уровнях в современных условиях. Переходность характера существующего мироустройства обуславливает то, что можно было бы назвать многоукладностью. Однако она несет в себе не только ростки будущего, но и элементы остаточной биполярности как в сфере обеспечения стратегической стабильности, так и в сфере политической теории.⁷⁶

⁷⁵ Захариев З. Славянство и вызовы цивилизационного перехода // Слов'янські культури в європейській цивілізації / Відп.ред.В.І.Наулко. – К.: КСУ, 2001. – С. 133.

⁷⁶ Современный мир и Россия. Аналитический материал, подготовленный группой при Научном совете при министерстве иностранных дел России в рамках работы над Обзором внешней политики Российской Федерации в октябре-ноябре 2006 г. // Международная жизнь – 2007 – № 1-2. – С. 76.

Цивилизация цивилизации – волк?

Такая остаточность, проявляющая себя в устаревшей привычке смотреть на мир как на исконное поле битвы в биполярном противостоянии, приводит к тому, что почти все западные и российские политологи пока еще не склонны рассматривать Украину как самостоятельную геополитическую единицу, которая имеет собственные интересы на международной арене. Причиной таких взглядов является их уверенность в несамодостаточности Украины как субъекта геополитики. «Украина в историческом и социологическом отношении представляет собой только плохо структурированную, расплывчатую зону, которая сама никогда не была источником модернизации» – пишет французский исследователь Э.Тодд.⁷⁷

Подобные убеждения восходят к концепции органицизма Ф.Ратцеля, рассматривавшего Украину лишь как «жизненное пространство», которое может быть использовано в процессе пространственного роста (немецкого) государства. В значительной степени они основываются и на известной формуле Дж. Маккиндера: «Тот, кто контролирует Восточную Европу – господствует над Хартлендом, тот, кто господствует над Хартлендом – правит Мировым островом, тот, кто правит Мировым островом – владеет миром».⁷⁸ При этом в роли господствующих никоим образом не рассматривались народы, которые проживают на этой земле, а исключительно «великие державы», которые спорят за мировую гегемонию. Именно как «приз» в борьбе за господство должна была, по мнению геополитиков XX ст., оцениваться геостратегическая роль Украины, которая при условии превращения ее в суверенное государство должна стать «последней линией», «культурной границей» Европы, которая защищает европейцев от гегемонистских претензий России, постоянного и мощного азиатского давления. Такие взгляды разделял, в частности, и Г.Киссинджер, который считал, что Украина расположена на

⁷⁷ Тодд Э. После империи. Рах Americana – начало конца. – М.: «Международные отношения», 2004. – С. 186.

⁷⁸ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М.: «Аспект-пресс», 2001. – С. 89.

востоке геополитического пространства, которое разграничивает двух из шести глобальных носителей могущества – Европу и Россию. Анализируя этот расклад, он отмечал, что принципиальной задачей Атлантического союза в построении нового мирового порядка является гарантирование того, чтобы российский национализм, который традиционно носит миссионерский и имперский характер, не выплеснулся через границы этой страны, поэтому реализация Америкой глобального баланса сил включает Украину в круг вероятных кандидатов на «уравновешивание» России в Европе.⁷⁹ И по сей день многие западные эксперты оценивают Украину прежде всего как инструмент усиления своего давления на Россию и влияния в Ближневосточном регионе. «Буферная зона», «последняя культурная граница» – вот главные факторы, которые отмечают западные теоретики, определяя место и роль Украины на европейской и мировой арене.

В основу российской геополитической школы евразийства также была положена идея противостояния, но на этот раз совокупности народов, которые чувствуют общность культурных и исторических традиций, ведут автаркическое хозяйство на определенном «местеразвития». При этом в теоретических построениях российских евразийцев, как и западных геополитиков, Украина не фигурирует как отдельный самобытный субъект геополитики. М. Трубецкой, исследуя в середине 30-х годов прошлого столетия культурный аспект российско-украинских отношений, указывал, что взаимоотношения между Россией и Украиной сводятся к взаимосвязи двух культур, точнее двух «индивидуализаций» российской культуры. «Как государственное строительство, так и духовная культура евразийских народов давно слитая в единую «радужную сеть» единой суперэтнической целостности. – писал уже в 90-е годы XX века его последователь Л.Гумилёв. – Следовательно, любой территориальный вопрос может быть решен только на

⁷⁹ Киссинджер Г. Новый мировой порядок / Філософія політики. Хрестоматія. – Т. 4. – К.: «Знання України». - 2003. – с. 52-57.

фундаменте евразийского единства.»⁸⁰ Продолжая эту традицию, А.Дугин и сегодня отстаивает необходимость всесторонней и полной «интеграции» Украины с Россией на основе образования нового евразийского союза, в котором доминирующую роль, безусловно, играла бы Россия. Самое главное, по мнению российских евразийцев, не «угодить к немцам на галеры», то есть к европейцам.⁸¹

Следует заметить, что взгляды евразийцев по своей сути близки к цивилизационному подходу, на который в последнее время все больше начинает опираться современная геополитика. По Хантингтону, Украина – это «расколота страна», две части которой принадлежат к двум разным цивилизациям.⁸² Анализируя теорию столкновения цивилизаций С. Хантингтона, следует подчеркнуть, что ключевой парадигмой, на которой базируется эта концепция, является идея ненависти и вражды. «Человеку свойственно ненавидеть, – утверждает С.Хантингтон. – Для самоопределения и мотивации людям нужны враги: конкуренты в бизнесе, соперники в достижениях, оппоненты в политике. Естественно, люди не доверяют тем, кто отличается от них и имеет возможность причинить им вред, и видят в них угрозу. Разрешение одного конфликта и исчезновение одного врага порождает личные, общественные и политические силы, которые дают толчок новым конфликтам».⁸³

Из вышеизложенного видно, что, пытаясь найти теоретическую базу, на основании которой можно было бы определить геополитическую функцию Украины, нам необходимо иметь в виду, что большинство существующих геополитических теорий построены на посыле извечного противостояния: либо талассократии и теллурукратии, либо Севера и Юга, либо Евразии и Европы, либо коммунизма и капитализма, либо западной и православно-славянской

⁸⁰ Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – с. 64-65.

⁸¹ Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – С. 29.

⁸² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т Велимеева, Ю.Новикова. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – с. 54-60.

⁸³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – С. 320.

цивилизаций. Соответствующим образом Украина в этих теориях рассматривается как территория, которая расположена в зоне столкновения двух противников. Несмотря на то, что такая политика в XX веке уже привела к двум кровопролитным мировым войнам, концепции, положенные в ее основу, продолжают жить и поныне.

Украина как медиатор в российско – европейском диалоге.

Однако в современных условиях подобный подход, восходящий к теориям Фукидида и Гоббса, является губительным для мира. Глобализация, по мнению З. Бжезинского, не оставляет места ни для национального эгоизма, ни для цивилизационной исключительности. Прекрасно понимая это, С. Хантингтон сам предупреждает: «В эпохе, которая рождается, столкновение цивилизаций является наибольшей угрозой миру во всем мире, вот почему международный порядок, основанный на диалоге между цивилизациями, является самой надежной мерой предупреждения мировой войны.»⁸⁴ Поэтому мы в наших поисках геополитической функции Украины исходим не из устаревших и опасных, на наш взгляд, теорий противостояния, а из предположения о возможности и необходимости налаживания в глобальном обществе диалога между цивилизациями, между морскими и континентальными геополитическими центрами силы, между Европой и Евразией. Именно диалога, имеющего целью установить гармонию взаимопонимания, а не диктата, при котором одна из сторон претендует на обладание истиной в последней инстанции. Мы исходим из того, что глобальная цивилизация будущего – это полицивилизационная система, которая объединяет большое количество взаимосвязанных элементов. Только такая система жизнеспособна и перспективна в своем развитии. Многообразие – вот форма и способ существования человеческой цивилизации. Очевидно поэтому, что формирование глобальной цивилизации может проходить разноуровнево. Учитывая общность существующих угроз и перспективы формирования трансевразийской системы безопасности, а также отсутствие

⁸⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – С. 321.

непреодолимых барьеров между католической и православной конфессиями, логичным было бы предположить, что наиболее интенсивно этот процесс будет происходить между западной и славянско-православной цивилизациями. Результатом этого процесса может стать решение широкой концептуальной задачи возобновления единой европейской цивилизации на пространстве от Ванкувера до Владивостока. А для этого Россия и Европа должны быть связаны разветвленной сетью коммуникационных каналов и не столько энергообеспечивающих, о которых много говорят, но и ценностно-культурных. Общим является то, что, как и в случае с газо- и нефтепроводами, основным медиатором может стать именно Украина, бицивилизационная, но консолидированная. Именно об этой ее геополитической функции еще Иван Лисяк-Рудницкий писал следующим образом: «Украина, – расположенная между мирами греческо-византийской и западной культур и законный член их обоих, – пыталась на протяжении своей истории соединить эти две традиции в живом синтезе. Это была великая задача и нельзя отрицать, что Украина не сумела ее полностью выполнить. Украина приближалась к этому синтезу в великие эпохи своей истории, при Киевской Руси и при казачестве XVII века. Однако, хотя эти эпохи были богаты на потенциальные возможности и отдельные достижения, в обоих случаях окончательный синтез претерпел неудачу и Украина пала под грузом избыточного внешнего натиска, а также от разрывных внутренних сил. В этом смысле можно сказать, что великая задача, которая составляет историческое призвание украинского народа, остается до сих пор не выполненным и еще принадлежит к будущему»⁸⁵. Аналитики МИД России также допускают, что важной составной частью процесса возобновления единства европейской цивилизации могло бы стать налаживание отношений между католицизмом и православием. От этого выиграли бы и Россия и Европа, находящаяся перед серьезным искушением цивилизационной исключительности, включая самоопределение исключительно как христианской цивилизации. Таким образом вклад Украины в решение

⁸⁵ Лисяк-Рудницкий.І. Историчне есе. Т.1 – К.: «Освіта», 2000. – С. 9.

общеευропейских проблем имел бы культурно-цивилизационное измерение, что отвечало бы исторической традиции⁸⁶. Идея о геополитической роли Украины как межцивилизационного узла коммуникационных связей органически вписывается и в теорию С. Коэна. По его мнению, Центрально-Восточная Европа представляет из себя регион – «ворота», который способствует потенциально связям между Западом (римлендом) и континентальной евразийской геостратегической сферой (хартлендом). Основное назначение «ворот» - стабилизация мировой геополитической системы, элементы которой становятся все более взаимозависимыми. Они призваны стимулировать глобальное экономическое, социальное, политическое взаимодействие. По утверждению С. Коэна, оформляясь как самостоятельные геополитические единицы, «ворота» во многих случаях трансформируются из полосы конфликтов в зону компромиссного развития, коэволюции смежных регионов и сфер, а, следовательно, международного сотрудничества⁸⁷. Понимая, что любое сравнение хромает, мы все же считали бы за лучшее, определяя функциональное назначение Украины провести аналогию не с воротами, через которые только проходят из одного места к другому, а с форумом, где собираются, чтобы обменяться товарами, мыслями, чувствами и где находится базилика, в которой решаются все спорные вопросы. Именно утверждение Украины в качестве одного из форумов, на котором происходит межцивилизационная коммуникация, и позволит ей оформиться в качестве самостоятельного геополитического субъекта в современном глобализирующемся мире. Авторитетные украинские ученые и политики В. Кремень, Д. Табачник, В. Ткаченко указывают, что успешно играть естественную и выгодную для себя роль полноценного партнера и участника интеграционных процессов Украина сможет только тогда, когда ее территория станет местом неконфронтационной встречи двух гигантских экономических (и

⁸⁶ Современный мир и Россия. Аналитический материал, подготовленный группой при Научном совете при министерстве иностранных дел России в рамках работы над Обзором внешней политики Российской Федерации в октябре-ноябре 2006 г. – С. 85.

⁸⁷ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. - С. 109-110.

цивилизационных А.К.) систем, а чтобы иметь возможность влиять на процесс их взаимопроникновения, направляя его в русло сотрудничества, Украина должна быть представлена и в «западном» и в «восточном» объединениях⁸⁸. Следует обратить внимание на то, что в последнее время подобные убеждения начинают высказывать и некоторые европейские авторы. Так немецкий специалист В.Шнайдерс-Детерс в статье «ЕС или НАТО — смена приоритетов Украины?» подчеркивает: «Украина, расположенная между Европейским союзом и Российской Федерацией, играет ключевую роль в отношениях между этими двумя частями Европы: и для Брюсселя, и для Москвы стратегическое значение имеет как внешняя ориентация, так и внутреннее устройство этой «ничейной полосы» в европейском промежутке, ставшей точкой пересечения европейского соседства и ближнего зарубежья... Из расположения Украины в европейском промежутке вытекает и европейская функция Украины; исторические, культурные и личные связи с Россией определяют миссию Украины, призванной не только помешать возникновению нового политического водораздела внутри Европы, но и создать густую сеть связей между Европейским союзом и Россией»⁸⁹.

Ввиду особенностей ценностного содержания межкультурной коммуникации между Россией и Европой, при формировании Украины как форума особое внимание следует уделить известной триаде: права и свободы человека, демократия, верховенство права (в т. ч. международного). При том что, как подтверждает ход событий и дискуссии последнего времени, представители этих цивилизаций иногда по-разному понимают составляющие этой триады.⁹⁰ Из теории коммуникации известно, что для того, чтобы выступать в качестве медиатора, субъект должен владеть ценностными кодами

⁸⁸ Кремень В., Табачник Д., Ткаченко В. Україна: альтернативи поступу. Критика історичного досвіду. / Філософія політики. Хрестоматія. Т.4 – К.: «Знання України», 2003.- С.293.

⁸⁹ Шнайдерс-Детерс В. ЕС или НАТО — смена приоритетов Украины? // Зеркало недели. – 2008. - № 11 (690) – 22 – 28 марта.

⁹⁰ К единой Европе без разделительных линий. Дискуссия. Косачев К.И. Председатель комитета Госдумы РФ по международным делам // Международная жизнь – 2007 –№ 1-2.- С. 168.

обоих коммуникаторов и находиться одновременно в обеих рамках их соотношения. Если Украина продемонстрирует экономический и политический успех, продолжая демократический курс и сохраняя нейтралитет, то она вполне может отвечать этим требованиям и выгодно использовать уникальность своего геополитического положения в условиях глобализирующегося мира, превратив свою бирегionalность из фактора риска в преимущество. Утверждение Украины в качестве межцивилизационного форума будет способствовать решению двуединой задачи ее внутренней и внешней политики: во-первых, консолидации украинских «востока» и «запада», которая приведет к преодолению «расколоти» страны между двумя цивилизациями – западно-христианской и православно-славянской, во-вторых, поддержание стабильных конструктивных международных отношений как в восточном, так и в западном направлениях предоставит ей возможность превращения в своеобразный геополитический центр, международный узел коммуникационных связей, который объединяет и связывает народы Европы и Евразии.

Для успешного решения указанных задач неотложным является также вопрос об инструментах, которые способны обеспечить эффективность межцивилизационной коммуникации. Подавляющее большинство авторов по традиции рассматривает государство в качестве главного субъекта геополитики, но подобный этатизм, по нашему мнению, не может быть оправдан при анализе ценностно-коммуникационных проблем. Опыт XX столетия и события начала XXI столетия подтверждают, что узурпация каким-нибудь государством права на формулировку и отстаивание даже таких взлелеянных в мечтах человечества ценностей как свобода, равенство, справедливость и демократия является прологом к тоталитаризму и агрессии. Кроме того, государственный аппарат не способен обеспечить эффективного круговорота информации, именно ту «петлю обратной связи», без которой коммуникация как способ формирования и выражения общественного мнения невозможна. Вот почему условием построения по-настоящему демократического нового мирового порядка, в основу которого будет положена

межцивилизационная коммуникация, мы считаем закрепление за государством лишь координирующей функции, а непосредственными субъектами коммуникации должны стать институты гражданского общества: негосударственные общественные организации, социально-ответственные масс-медиа, органы местного самоуправления, научные и учебные заведения. Мы уверены, что этот процесс, бесспорно, имеет не только духовные, но и важные геополитические аспекты.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ УКРАИНА – ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ В КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТА ПОСТРОЕНИЯ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ

Рассматривая геополитическую функцию Украины как межцивилизационного форума, необходимо иметь в виду, что она безусловно включена в основные мировые глобализационные тренды и подчиняется их объективным законам. Между тем, говоря о таком направлении внешней политики Украины как евроинтеграция, его часто вычлняют из общих геополитических процессов. В итоге полученные результаты, как правило, не соответствуют взлелеянным ожиданиям.

По волнам, волнам, волнам, волнам: нынче - здесь, а завтра – там

Предлагаемая в рамках персоналистских, нормативных и утилитаристских подходов периодизация политических отношений Украина – ЕС в определенной мере отражает их уозость.

В соответствии с первым подходом историю этих отношений разделяют на «этап Кравчука», «эпоху Кучмы», «ющенковский период» и «время Януковича».

Нормативный подход использует Представитель Украины при ЕС, Чрезвычайный и Полномочный Посол Андрей Веселовский. Он подразделяет отношения Украина – Евросоюз следующим образом.

Предварительный период, который хронологически начался с подписанного в 1994 году Соглашения про партнерство и сотрудничество между Киевом и Брюсселем (вступило в силу с 1998 года).

Переходный этап, который ознаменовался принятием трехгодичного Плана действий Украина – ЕС в рамках Европейской политики соседства 21 февраля 2005 года. На этом этапе Европейский Союз объявил о принятии решения про предоставление Украине статуса страны с рыночной экономикой (декабрь 2005 года). Были также подписаны Соглашение об упрощении выдачи виз и реадмиссии (июнь 2007 года) и План действий Украина – ЕС в сфере юстиции, свободы и безопасности.

Нынешний этап, который ведет отсчет с 9 сентября 2008 года, когда на саммите Украина – ЕС в Париже было оглашено, что новый документ про отношения сторон будет заключаться в форме Соглашения об ассоциации. По мнению Андрея Веселовского с 2005 года украинско-евросовский политический диалог характеризуется как переход от соседских отношений к политической ассоциации и экономической интеграции. Основываясь на нормативном подходе, он приходит к выводу, что данный этап будет продолжаться до момента предоставления Украине статуса кандидата на членство в ЕС⁹¹. Демонстрируя утилитаристский подход, заведующая сектором Европы отдела внешней политики Национального института стратегических исследований (Украина) Елена Снигир выделяет три фазы в развитии политики соседства:

1) начальная – конструктивистская, приблизительно с 2004 года, т.е. со времени запуска Европейской политики соседства. На протяжении этой фазы ЕС и государства-партнеры делали акцент на «культурной и мировоззренческой общности»;

2) вторая – смешанного рационализма, во время которой ударение делалось на приоритете сотрудничества перед интеграцией и приоритете интересов над ценностями;

3) третья (нынешнее время) характеризуется сильным реализмом обеих сторон с приоритизацией получения максимальных выгод от сотрудничества.

Утилитаристский подход приводит Елену Снигир к соответствующим выводам. Украина, по ее мнению, начинает говорить с ЕС одним языком. А Евросоюз утрачивает возможности строить взаимоотношения со своим восточным партнерами через асимметричную проекцию собственных норм (бери или уходи), абсолютные преимущества и прогрессивность которых не ставятся сторонами под сомнение⁹². Результаты саммита Украина – ЕС,

⁹¹ Веселовський А. Україна – ЄС: етап, що завершується; етап, що починається. // Зовнішні справи. – 2009. - №8 - 9. – с. 10 – 11.

⁹² Снігир О. «Східне партнерство» - вже не ініціатива, ще не стратегія. // Зовнішні справи. – 2011. - №5-6. – с. 29 – 30.

состоявшегося в Киеве 19 декабря 2011 года показали ошибочность указанных подходов: евроинтеграционные надежды украинского руководства потерпели фиаско, Киев и Брюссель по-прежнему говорили на разных языках, а принятое совместное заявление ясно показало, что ЕС, как всегда, в своих отношениях с Украиной полагается на «нормативную силу».

Поэтому, не отбрасывая целиком вышеобозначенные подходы, мы все же предлагаем взглянуть на политические отношения Украина – Евросоюз через призму геополитических процессов на пространстве Большой Европы. С этой точки зрения периодизация указанных отношений не может иметь таких четких временных рамок, как в других подходах, поскольку их переход от одной стадии к другой осуществляется постепенно и зависит от комплекса взаимосвязанных факторов, поэтому их целесообразнее называть волнами, каждая из которых рождается, набирает силу и слабеет, переходя в следующую волну.

Итак, первая волна - с начала 90-х годов до рубежа XX – XXI веков. Она проходит под знаком сложившейся однополярности мироустройства, в котором после распада СССР роль абсолютного гегемона завоевывают США. Европу же захватывает эйфория единства, символом которого становится падение берлинской стены. На парижском саммите СБСЕ принимается Хартия для Новой Европы. На евразийском пространстве стремительно разворачиваются процессы дезинтеграции – парад суверенитетов 1990-го переходит в парад независимостей 1991-го. На руинах «союза нерушимого республик свободных» встает аморфное СНГ. В Западной Европе наоборот углубляются интеграционные процессы. В 1992 году Маастрихтский договор провозгласил о скором рождении Европейского Союза. Новое международное образование официально явилось на свет в ноябре 1993 года. В 1995 году его членами становятся нейтральные страны Австрия, Швеция и Финляндия. В 1994 году Украина и Евросоюз подписывают Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое вступает в силу в 1998 году. В 1999 году, сразу после вступления в силу Амстердамского договора, в июне ЕС принимает

коллективную стратегию по отношению к России, а в декабре - аналогичную стратегию по отношению к Украине. На саммите ЕС в Ницце в 2001 году перед 12 государствами открывается перспектива членства в Евросоюзе. Лозунг этой волны: «Железный занавес рухнул – все в Евросоюз!»

Вторая волна – с рубежа XX – XXI веков до 2003-2005 годов. Вступление в НАТО Венгрии, Польши и Чехословакии, несанкционированная ООН операция Альянса в Югославии вновь обостряют отношения между западными союзниками и Россией. Перед Россией стоит угроза дальнейшей фрагментации, которая взорвалась войнами в Чечне. Новое напряжение в Европе по линии Запад – Восток отразилось на результатах саммита ОБСЕ, который состоялся в ноябре 1999 года в Стамбуле. Президент Украины Леонид Кучма подвергается на саммите явной обструкции со стороны руководителей государств евроатлантического блока. 11 сентября 2001, ассиметричный вызов, брошенный единственной сверхдержаве в виде терактов, вынуждают США объявить войну международному терроризму, впервые в истории задействовав 5 статью Вашингтонского договора НАТО, и бросить лозунг – «кто не с нами – тот против нас». ЕС, Россия и Украина поддерживают США. Однако американско-британская агрессия в Ираке в 2003 году раскалывает лагерь европейских партнеров. Резкое осуждение Германией и Францией операции «Шок и трепет» отдаляет эти государства-лидеры Евросоюза от Америки и сближает с Россией. Киев же, стремясь избежать высочайшего гнева дядюшки Сэма, отправляет в Ирак свой воинский контингент. В Европейском Союзе процессы интеграции разворачиваются как вглубь, так ивширь. Знаковыми событиями становятся ввод евро в безналичный оборот с января 1999, а в наличный - с января 2002 года, а также прием в члены ЕС 10 новых членов, большинство из которых – страны Центрально-Восточной Европы и Балтии. Границы ЕС вплотную подходят к границам Украины. Однако, на «большой шахматной доске» ей по замыслу Вашингтона отводится роль фактора сдерживания России в Европе. И дабы укрепить этот буфер США проецируют на Украину начатую в Сербии череду цветных революций. В нормативном

плане с начала 2000 до конца 2003 года политические отношения Украина – ЕС отмечены цепочкой в общем-то безликих саммитов и заседаний Комитета по вопросам сотрудничества Украина – ЕС. На этом этапе Киев шлет сигнал: «Украина – не Россия!», а Брюссель: «Украина – не Европа!» Одобрив 12 мая 2004 года Стратегию «Европейская политика соседства» и включив в нее Украину наряду с Марокко, Сирией, Арменией, Белоруссией и другими ЕС ясно указывает Украине на ее место.

Третья волна – с конца 2004 года до 2008-2009 годов.

«Оранжевая революция» пробуждает в Евросоюзе приступ украинофилии. Члены Европарламента в оранжевых шарфиках встречают новоизбранного Президента Украины Виктора Ющенко стоя и аплодируя. В декабре 2004 года Европейская Комиссия одобряет План действий для Украины. Документ официально принимается 22 февраля 2005 года на заседании Совета по вопросам сотрудничества Украины и ЕС. Тем временем после принятия в начале 2007 года Болгарии и Румынии и заключения в конце того же года Лиссабонского договора (окончательно ратифицированного только в 2009 году) наступает стабилизация Европейского Союза. ЕС «переваривает» свое расширение вширь и вглубь. В то же время Россия постепенно восстанавливает силы после кризиса «лихих девяностых» и возвращает себе статус если и не дирижера, то, по крайней мере, одной из ведущих скрипок в новом «концерте держав». В апреле 2008 года на саммите в Бухаресте под завуалированным, но ощутимым давлением России НАТО оставляет Украину и Грузию у дверей альянса, отказав им в ПДЧ. В августе 2008 в день открытия Олимпиады в Пекине Грузия обстреливает мирный Цхинвал реактивными снарядами из установок залпового огня «Град». В ответ российская армия проводит достаточно резкую операцию по принуждению к миру в Грузии и доходит практически до Тбилиси. Европейский Союз в лице своего тогдашнего Председателя Николя Саркози выступает в качестве умиротворителя. ЕС и НАТО осудили Россию за непропорциональное применение силы, однако впоследствии признали, что причиной конфликта

стали противоправные агрессивные действия со стороны Грузии в Южной Осетии. Президент Украины Виктор Ющенко не придумал ничего лучшего как поехать в Тбилиси и выступить там на стороне своего кума Михаила Саакашвили. После этого демарша, усиленного тем фактом, что российский бомбардировщик Ту-95 был сбит ракетой с зенитного комплекса, который был поставлен в Грузию Украиной, официальная Россия с официальной Украиной - почти враги. Украина бросает Евросоюзу разнообразные мессиджи: «А давайте дружить против России!» Однако в ЕС к тому времени уже наступает разочарование «оранжевыми». Если раньше «плохим парнем» для ЕС была Белоруссия, а «хорошим парнем» - Украина, то в 2009 году один из представителей ЕС Балаш Ярабик, выступая на международной конференции, на которой довелось присутствовать автору, заявил: «В Белоруссии нет демократии, но есть государственная управляемость. На Украине есть демократия, но нет государственной управляемости».

Четвертая волна (2008-2009 годы – настоящее время). Именно на анализе ее предпосылок и результатов мы и хотели бы остановиться поподробнее.

«Восточное партнерство» - Коммуникация без коммуникации

В 2009 году Европейским Союзом была принята так называемая Коммуникация «Восточное партнерство» - программа, которая как составная часть осуществляемой с 2004 года Европейской политики соседства и адресована шести постсоветским государствам: Азербайджану, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украине - на заре своего рождения афишировалась как прорыв в отношениях Евросоюза со своими восточными соседями. Однако, очевидный провал саммита Украина - ЕС, состоявшегося 19 декабря 2011 года в Киеве, явно поставил под вопрос ее дальнейшие перспективы.

Во-первых, потому, что Украина, безусловно, рассматривалась как основной объект «Восточного партнерства», его безусловный лидер, если уж не локомотив. Во-вторых, главным содержанием «Восточного партнерства» является как раз политическая ассоциация и экономическая интеграция, но

даже парафировать соответствующие соглашения в Киеве не получилось. А в третьих, именно 2011 год многие политики и эксперты оценивали как ключевой с точки зрения дальнейшего развития программы.

«Кто виноват?» и «Что делать?» – эти два сакраментальных вопроса вновь поставлены на повестку дня украинской политики в канун знаменательного во многих отношениях 2012 года.

На наш взгляд, для того, чтобы правильно оценить эффективность и перспективы программы «Восточное партнерство» не достаточно только преобладающего сейчас реалистического подхода к ее анализу с точки зрения национальных интересов. Кроме этого, необходимо, используя методы социального конструктивизма, попытаться глубоко изучить весь сложный комплекс взаимодействий и взаимовлияний основных международных акторов, их мотивы и намерения в ходе разработки и реализации данной программы.

В конце первой декады XXI века произошли события, существенно изменившие политическую конструкцию европейского континента. Перефразируя известное выражение Раймона Арона, можно сказать, что с 2008 года мир существует в тени финансового кризиса. Этот фон, безусловно, повлиял на поведение основных геополитических субъектов, которые играют на поле Восточной Европы - это США, Европейский Союз и Россия.

Общим рефреном для этой игры остается отметившая свое столетие и уже упоминавшаяся в предыдущей главе знаменитая формула Джона Маккиндера. Как было же отмечено, следует иметь в виду, что Восточная Европа воспринимается этими геополитическими субъектами не как самостоятельный актор, а лишь как объект своего влияния. Хотя восприятие этого объекта у каждого из них разное. И на это восприятие влияет целый ряд факторов.

Геостратегия США в этом регионе после развала СССР имела целью воспрепятствовать возрождению Российской империи. Украина рассматривается американским руководством как ключевое звено в восточноевропейской политике. Следуя рецептам Бисмарка, Збигнев Бжезинский в своей знаковой книге «Великая шахматная доска: главенство

Америки и ее геостратегические императивы», написанной в 1997 году, указывал: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей»⁹³.

Вместе с тем, внимание США к Восточной Европе вообще и к Украине в частности к концу десятилетия заметно слабеет. Это обусловлено и последствиями кризиса, и переносом центра тяжести американской геостратегии на азиатское направление, и «перезагрузкой» отношений с Россией после прихода к власти Президента Барака Обамы. (Правда, во время нажатия Государственным Секретарем США и Хиллари Клинтон и Министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым символической кнопки выясняется, что по недосмотру американских переводчиков на ней написано не «Перезагрузка», а «Перегрузка». Увидев в 2012 году реакцию Х. Клинтон на решение России и Китая наложить Совете Безопасности ООН вето на американский проект по Сирии, можно было заключить, что ошибочка-то вышла прямо, как по Зигмунду Фрейдю). В новых условиях Збигнев Бжезинский в статье «Повестка дня для НАТО», опубликованной в осенью 2009 года в журнале «Foreign Affairs», достаточно ясно описал задачи «Восточного партнерства». «На данном этапе ЕС может быть более продуктивным средством осуществления положительных изменений на Востоке, учитывая тот факт, что ни один из недавно получивших независимость соседей России не желает снова стать ее колонией или сателлитом, - пишет он. - При таком разделении труда «Восточное партнерство», изначально предложенное Польшей и Швецией, явилось бы весьма действенным инструментом углубления связей между Европейским союзом и Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и

⁹³ Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы = The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives - New York: Basic books, October 1997 / Пер. с англ. О.Ю.Уральской. - М.: Международные отношения, 1998. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>

Украиной. Включая в себя самую разноплановую деятельность - от предоставления финансово-технической помощи до учреждения университетских стипендий учащимся из этих государств и облегчения их поездок в страны Запада, - такое партнерство будет отвечать очевидным устремлениям народов этих стран, капитализируя желание широкой общественности стран Востока укреплять связи с Евросоюзом. Для сегодняшней России не представляется возможным отреагировать на данную инициативу так, как некогда это сделал бы Советский Союз. Кремль должен будет предложить упомянутым странам не менее привлекательные условия сотрудничества, тем самым пусть и неохотно, но косвенно подтверждая уважительное отношение к национальному суверенитету и целостности этих стран. Кроме того, конкуренция между Россией и ЕС, которая усилится благодаря подобной инициативе, не только пойдет на пользу государствам, окруженным особой заботой, но и вызовет у самих россиян стремление получать такого рода привилегии от Запада. Более того, с учетом тесных общественных связей между Россией и Украиной, чем больше украинское общество будет тяготеть к Западу, тем выше степень вероятности того, что у России не будет иного выбора, кроме как последовать примеру Украины»⁹⁴.

С другой стороны поднимающаяся с колен Россия упорно стремится восстановить свою роль в регионе. Рассматривая Восточную Европу как традиционную сферу своего влияния, Россия использует как средство «жесткой силы» свои энергетические возможности, а в качестве «мягкой силы» продвигает идею «русского мира» как культурно-цивилизационной и исторической общности. Россия жестко отреагировала на желание украинского руководства во главе с Президентом Виктором Ющенко и грузинского – во главе с Михаилом Саакашвили вступить в НАТО. Это повлияло на позиции Франции и Германии и в конечном итоге привело к блокированию вопроса о предоставлении Украине и Грузии статуса кандидатов на саммите НАТО в

⁹⁴ Бжезинский З. Повестка дня для НАТО // Россия в глобальной политике. № 4, Июль - Август 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13642

Бухаресте в апреле 2008 года. Точкой отсчета новой геостратегии России можно считать проведенную в августе 2008 года молниеносную «операцию по принуждению к миру» против Грузии. Исходя из этих позиций, Россия поначалу достаточно настороженно восприняла инициативу Евросоюза по включению Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украины в программу «Восточное партнерство». «Мы действительно слышим заверения из Брюсселя о том, что это не является попыткой создать новую сферу влияния и что этот процесс не направлен против России. Мы хотим верить этим заверениям, хотя я не скрываю, что некоторые комментарии этой инициативы со стороны Евросоюза нас насторожили», - заявил Министр иностранных дел Российской Федерации С. Лавров по окончании саммита Россия – ЕС в апреле 2009 года⁹⁵.

Европейский Союз, в свою очередь, никогда особо и не скрывал, что именно операция в Грузии стала спусковым крючком для принятия решения о старте программы «Восточное партнерство». На официальной интернет-странице Европейской Службы Внешнеполитической Деятельности (European External Action Service (EEAS)), посвященной предпосылкам принятия указанной программы, написано буквально следующее: «То, что происходит в странах Восточной Европы и Южного Кавказа влияет на Европейский Союз. Последовательные расширения ЕС повлекли за собой то, что эти страны стали ближе к ЕС и их безопасность, стабильность и процветание имеют все большее влияние на ЕС. Конфликт в Грузии в августе 2008 года показал, насколько уязвимыми они могут быть и подтвердил, что безопасность ЕС начинается за пределами наших границ»⁹⁶. Говоря о влиянии Евросоюза в Восточной Европе, необходимо иметь в виду, что с 2007 года членами ЕС стали Болгария и Румыния. И после этого расширения Восточная Европа в политическом аспекте стала включать в себя только три государства: Белоруссию, Молдавию и

⁹⁵ Сремца В. «Східне партнерство»: Росія сумнівається, Європа розвіє міфи // Радио Свобода. 29.04.2009. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1617737.html>

⁹⁶ Eastern Partnership // European External Action Service (EEAS) [online]. – Access: http://www.eeas.europa.eu/eastern/index_en.htm

Украину. Нельзя не отметить и то, что в 2007 году был подписан Лиссабонский договор. Эта «малая конституция» ЕС, вступившая в силу в декабре 2009 года, сделала Евросоюз субъектом международного права. Эти факторы также повлияли на рождение в рамках Европейской политики соседства, принятой еще в 2004 году, новой коммуникации «Восточное партнерство». Неверным, однако, было бы утверждение, что это решение далось Евросоюзу легко. Внутренние противоречия развернулись в так называемом «Веймарском треугольнике» - между Францией, Германией и Польшей. Франция и Германия как безусловные лидеры Европейского Союза негласно делят между собой зоны влияния. Франция курирует юго-западное направление, а Германия – северо-восточное. После прихода к власти Николя Саркози Франция активизировала свои усилия по созданию Средиземноморского Союза, что вызвало ревностную реакцию Германии. Германия, не имея выхода к Средиземному морю, опасалась, что данная инициатива приведет к одностороннему усилению позиций Франции в ЕС, и выступила против ее институционального отделения от Евросоюза. Компромисс был достигнут Николя Саркози и Ангелой Меркель 3 марта 2008 года. Предложение было вынесено на обсуждение Европейского Совета 13-14 марта того же года. Инициатива стала называться «Союз для Средиземноморья» и функционировать как часть общей для всего ЕС политики соседства. 13 июля 2008 года состоялся учредительный саммит организации. Именно как своеобразный противовес «Союзу для Средиземноморья» была воспринята Германией инициатива Польши и Швеции о создании программы «Восточное партнерство», провозглашенная на том же мартовском 2008 года заседании Европейского Совета. Франция, бывшая поначалу оппонентом этого проекта, вынуждена была согласиться. Кстати, именно французскому руководству принадлежит инициатива внедрения концептуально нового статуса для Украины - «ассоциированный партнер». Эта находчивая французская придумка стала ответом на настойчивые требования Украины включить в текст нового усиленного соглашения с ЕС положения про ее европейские перспективы,

прозвучавшие ходе визита Президента Украины В. Ющенко в Париж в октябре 2007 года.

Итак, для Польши «Восточное партнерство» - это попытка поднять свой статус в ЕС и способ усилить свое влияние на Востоке (в первую очередь на землях, когда-то входивших в состав Речи Посполитой). Идеи своего польского союзника поддерживают и США. Для Германии – это мера, направленная на сохранение политического баланса с Францией внутри ЕС, и способ обеспечения лояльности государств, задействованных в обеспечении европейской безопасности (в первую очередь транспортировки углеводородов). Для Франции – это вынужденный шаг, цель которого получить согласие европейских партнеров на французский патронат над Средиземноморьем. Можно заключить, что для Европейского Союза в целом «Восточное партнерство» призвано выполнить триединую задачу: обеспечить безопасность на новых восточных границах ЕС несиловыми методами, усилить европейские позиции в государствах региона, одновременно удерживая их в положении «вечных невест» по отношению к ЕС, и не допустить возвращения их в сферу российского влияния.

Естественно, что в официальном документе, названном Коммуникация «Восточное партнерство» (принята на учредительном саммите в Праге 7 мая 2009 года), задачи поставлены по-другому. Они были сформулированы в виде тематических платформ, состоящих из соответствующих панелей, а также отдельных флагманских инициатив.

Первая тематическая платформа «Демократия, благое управление и стабильность» состоит из таких панелей как «Демократия и права человека», «Законность, Свобода и Безопасность», «Безопасность и стабильность». Вторая тематическая платформа «Экономическая интеграция и конвергенция с политиками ЕС» включает в себя панели: «Торговое и регуляторное приближение», «Социально-экономическое развитие», «Изменения окружающей среды и климата», «Общие положения». В третью тематическую платформу «Энергетическая безопасность» входят такие панели: «Усиление

рамочных условий и солидарность», «Поддержка инфраструктурного развития и диверсификация поставок», «Гармонизация энергетических политик». Тематическая платформа «Контакты между людьми» охватывает панели: «Культура», «Образование и исследования», «Информационное общество и медиа».

Коммуникация «Восточное партнерство» предполагает следующие флагманские инициативы:

- разработка и реализация программ интегрированного управления границами;
- создание инструмента содействия малому и среднему бизнесу;
- развитие региональных рынков электроэнергии, повышение энергоэффективности и использование возобновляемых энергоресурсов;
- усиление взаимодействия в контексте предупреждения и предотвращения последствий природных и техногенных катастроф⁹⁷.

На учредительном саммите Президент Европейской Комиссии Жозе Мануэль Баррозу торжественно заявил: «Только при наличии сильной политической воли и решимости с обеих сторон Восточное партнерство может достичь своей цели политической ассоциации и экономической интеграции. Нам нужно еще больше инвестировать в совместную стабильность и процветание. Такая инвестиция быстро компенсируется важными политическими и экономическими преимуществами и будет способствовать повышению стабильности и безопасности как ЕС, так и наших восточных партнеров». «Настало время открыть новую главу в отношениях с нашими восточными партнерами. - вторила ему Комиссар ЕС по внешним сношениям и европейской политике соседства Бенита Ферреро-Вальднер⁹⁸.

На официальном уровне В. Ющенко, бывший тогда Президентом Украины, также высоко оценил учреждение «Восточного партнерства», уделив

⁹⁷ Eastern partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council, COM(2008) 823, 3 December 2008. [online]. - Access: http://www.eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf

⁹⁸ Східне партнерство – нова амбітна глава у відносинах ЄС зі східними сусідами. Ресурсний центр «ГУРТ». [Електронний ресурс] - Режим доступа: <http://gurt.org.ua/news/recent/1029/>

основное внимание потенциалу новой инициативы в контексте усиления интеграционных тенденций в сфере энергетики. Он подчеркнул важность таких приоритетных для Украины аспектов «Восточного партнерства» как внедрение всеобъемлющей программы институционального развития, реализация проектов в сфере регионального развития на основе политики регионального выравнивания ЕС, а также внедрения интегрированной системы управления границами Украины согласно стандартам ЕС.

В действительности же инициатива «Восточное партнерство», анонсированная лишь как восточное измерение Европейской политики соседства, была достаточно сдержанно воспринята на Украине, хотя руководство ЕС многообещающе заявляло, что она открывает перед странами-партнерами перспективы заключения соглашений об ассоциации, договоров об углубленной и расширенной зоне свободной торговли, а также безвизовом режиме. Но, во-первых, Украина к тому времени уже вела переговоры с ЕС по обозначенным направлениям. Во-вторых, с самого начала стало ясно, что весьма ограниченное финансирование программ явно не соответствует официально заявленным масштабным целям. И главное, Украина, рассчитывавшая, что новая инициатива станет своеобразной «дорожной картой» на пути в ЕС, снова не увидела в ней для себя четко обозначенных перспектив членства. Основательное исследование «Восточное партнерство ЕС: дополнительные возможности для евроинтеграции Украины», проведенное в 2009 году группой ученых Украинского независимого центра политических исследований под руководством Виталия Мартынюка, указало на целый ряд существенных недостатков программы. Вместе с тем, тогда эксперты пришли к такому выводу: «Восточное партнерство» не является гарантией для достижения полной интеграции восточных партнеров с ЕС и не является путем для приобретения членства в ЕС. Оно является механизмом, набором

дополнительных возможностей, инструментов, эффективное использование которых позволяет Украине приблизиться к этой стратегической цели»⁹⁹.

Что касается финансовых ресурсов «Восточного партнерства», следует указать, что на программу помощи в период до 2013 года было выделено 600 миллионов евро. Это, в общем-то, совсем немного, учитывая бедность и неустойчивость экономик государств-партнеров с общим населением в 76 миллионов жителей, 46 миллионов из которых приходится на Украину. Если рассмотреть эту сумму с учетом населения стран-участниц, то получается, что в период с 2011 по 2013 год Европа выделит по 2,74 евро на одного белоруса, 3,35 евро на украинца, 4,82 евро на азербайджанца, 13,66 евро на армянина и 25,36 евро на молдаванина. «Все это и близко не стоит с теми средствами, которые предоставлялись государствам Центральной Европы в 90-х годах, в предшествовавший их присоединению к Евросоюзу период, - пишет французская газета «Le Monde». - Причина такой сдержанности довольно прозрачна: у этих далеких, расположенных у границ России и на Кавказе республик пока нет никаких перспектив вступления в ЕС»¹⁰⁰.

Как видно, для реализации целей «Восточного партнерства» Европейский Союз предпочитает использовать «мягкую силу», когда желаемое достигается не только благодаря использованию «кнута» или «пряника», а путем убеждения и привлечения других к своим ценностям. Влияние Европы в странах-партнерах обеспечивается также различными соглашениями, торговым сотрудничеством и смягчением визового режима, то есть тем, что в Европе называют еще «нормативной силой». В мае 2011 года Европейская комиссия обнародовала новую стратегию Европейской политики соседства. Главной новостью раздела «Усиление Восточного партнерства» стало упоминание о

⁹⁹ Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України / [І.Ф. Газізуллін, М.М. Гончар, О.В. Коломієць та ін.]; за ред. В. Мартинюка.; Укр. Не залеж. Центр політ. Дослідж. – К.: [Агенство «Україна»], 2009. – 84 с. – Кн-переверт. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.ucipr.kiev.ua/files/books/EaP_2009u.pdf

¹⁰⁰ Европа теряет интерес к Восточному партнерству // Le Monde (Франция) - ИноСМИ (Россия). - 02.06.2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://inosmi.ru/europe/20100602/160338259.html>

критериях членства стран ВП в Евросоюзе. «Ценности, на которых основан ЕС, находятся в центре политической ассоциации и экономической интеграции, которые предлагаются в рамках Восточного партнерства. Это те же ценности, которые в соответствии со ст. 49 Договора о Евросоюзе должно уважать любое государство, претендующее на членство в ЕС», - говорится в документе.

Однако про «кнут» и «пряник» ЕС тоже не забывает. Существенное изменение ЕПС касается финансирования этого формата. Действующим бюджетом ЕС предусмотрена помощь странам-соседям в размере 5,7 млрд. евро до конца 2013 года, две трети которых направлялось в Средиземноморский регион, а оставшиеся средства - в страны Восточного партнерства. Европейская Комиссия намерена увеличить общую сумму на 1,242 млрд. евро, при этом вместо квотного распределения средств будет действовать новый принцип «больше за большее»- основные транши будут выделяться тем странам, которые лучше других показали себя в предшествующий период. «Поскольку мы всерьез намерены концентрироваться на поддержке стран, где замечен глубокий процесс реформ, мы должны вкладывать деньги именно туда и не руководствоваться географическими приоритетами», - пояснил европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Штефан Фюле. При принятии решения о распределении помощи ЕС Брюссель будет оценивать страны-получатели по пяти критериям: успешное проведение честных и свободных выборов; соблюдение свободы собраний и свободы СМИ; верховенство закона, независимая юстиция и честный суд; борьба с коррупцией; реформирование спецслужб и правоохранительных органов и обеспечение демократического контроля над ними.

Статья 49 Договора ЕС, о которой упоминается в коммюнике, гарантирует право подавать заявку о вступлении в ЕС любому европейскому государству, которое придерживается принципов свободы, демократии, правового государства, уважения прав человека и основных свобод. Изначально в Европейской Комиссии планировали «более амбициозную формулировку, касающуюся европейской перспективы стран ВП», но затем под давлением

стран-членов ЕС фраза приняла более обтекаемую форму. «Мы пришли к тому, что в этот раз нам нужно более конкретно обозначить конечную цель. Вы спросите, означает ли это перспективу членства? Нет, не означает», - заявил Штефан Фюле.¹⁰¹ В том же духе действует и Европарламент. Высший представительский орган ЕС 1 декабря 2011 года принял резолюцию, в которой рекомендовал Европейской Комиссии парафировать Соглашение об ассоциации с Украиной до конца 2011 года. В то же время в резолюцию был включен 21 пункт рекомендаций и предостережений, начиная от обеспечения участия Юлии Тимошенко и других лидеров оппозиции в политическом процессе и заканчивая открытием архивов КГБ на Украине.

Можно сказать, что квотный принцип распределения средств «больше за большее» поначалу вдохновил украинское руководство. «Безусловно, внедрение принципов дифференциации и «больше за большее» свидетельствуют об эволюции концепции «Восточного партнерства» - заявил Президент Украины Виктор Янукович в своем выступлении на пленарном заседании состоявшегося в Варшаве 29 сентября 2011 года саммита «Восточного партнерства»¹⁰². Однако эти надежды быстро развеялись, причем как у одной, так и у другой стороны. Упомянутый саммит Восточного партнерства ЕС в Варшаве был назван базирующейся в Брюсселе новостной службой EurAktiv «дипломатическим фиаско» (Николя Саркози саммит демонстративно проигнорировал). 32 представителя ЕС и его государств-членов осудили отсутствие демократии, прав человека и верховенства закона в Белоруссии. Они явно ожидали, что их восточные партнеры Украина, Армения, Азербайджан, Грузия и Молдавия продемонстрируют солидарность с Европой по отношению к режиму в Минске. Вместо этого, они продемонстрировали

¹⁰¹ Еврокомиссия обнародовала документ об отношениях с Украиной // Информационный портал «Обозреватель». - 26.05.2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://obozrevatel.com/politics/evrokomissiya-obnarodovala-dokument-ob-otnosheniyah-s-ukrainoj.htm>

¹⁰² Янукович В.: Настав час наповнити ініціативу «Східне партнерство» практичним змістом // Официальный сайт Президента Украины. 30.09.2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/21386.html>

солидарность друг с другом: все пять бывших советских республик отказались подписать итоговое коммюнике¹⁰³. А опубликованный в ноябре 2011 года пилотный проект Международного фонда «Возрождение», посвященный анализу индекса европейской интеграции стран «Восточного партнерства», и вовсе показал, что Украина уже утратила позицию лидера в гонке за право быть фаворитом ЕС. Результаты исследования указывают на то, что Молдавия достигла наибольших успехов как в развитии контактов с ЕС, так и во внутренних преобразованиях. Вторую строчку заняла Грузия, которая оказалась впереди Украины во внутренних преобразованиях, а также в институциональном обеспечении европейской интеграции. Украина, хоть и занимает второе место в сфере углубления контактов с ЕС, отстает от Молдавии и Грузии в двух других составляющих¹⁰⁴.

В данном ключе вполне предсказуемыми выглядят и результаты декабрьского 2011 саммита Украина – ЕС. Вместо подписания Соглашения об ассоциации, в преамбуле которого украинское руководство настойчиво хотело видеть хотя бы намек на перспективы членства в Евросоюзе, на киевской встрече Президента Украины Виктора Януковича с Президентом Европейского Совета Германом ван Ромпеем и Президентом Европейской Комиссии Жозе Мануэлем Баррозу было принято лишь обтекаемое общее заявление. Характер документа отражает следующая его формулировка: «Лидеры признали, что Украина как европейская страна с европейской идентичностью разделяет общую историю и общие ценности со странами Европейского Союза и признали, что постепенное сближение Украины и ЕС в политической, экономической и правовой сферах будет способствовать дальнейшему прогрессу в отношениях ЕС - Украина. ЕС признал европейские устремления

¹⁰³ Действительно ли Европа хороший вариант для Украины? // АИУ - Официальный сайт американского института в Украине 17.10.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.aminuk.org/index.php?idmenu=212&idsubmenu=255&language=ru>

¹⁰⁴ Индекс европейської інтеграції країн Східного Партнерства. // Портал проєвропейського громадянського общества україни.- 01.12.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eu.prostir.ua/library/250953.html>

Украины и приветствует ее европейский выбор»¹⁰⁵. Ну чем не «золотая морковка»?

Каковыми же представляются в свете изложенного выше перспективы «Восточного партнерства» и участия в нем Украины? И в данном случае, как говорится, «точка зрения зависит от места сидения». Один из авторов программы министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский указывает, что не будь «Восточного партнерства» и после «арабской весны» ЕС вообще мог бы забыть о Восточной Европе. Он оптимистично говорит о перспективах образовательных и культурных программ, о возможностях кредитования малого и среднего бизнеса. Вместе с тем, отвечая на главный вопрос, дает четкое понятие, что в условиях разразившегося в Европе кризиса на прием в члены ЕС не только Украины, но и маленькой Молдавии никто раскошелиться не собирается¹⁰⁶.

В отчете соотечественников Сикорского из польского Института общественных дел (ISP) говорится, что лучшим способом влияния ЕС на страны «Партнерства» может быть облегчение визового режима. В этом плане дальше всех тоже продвинулась Украина, с которой принят двусторонний план перехода к отмене виз. Проблема в том, что этот план слишком неконкретен. После того, как Киев выполнит условия первой части договора (усиление контроля на границе с Россией и Белоруссией, введение паспортов нового типа), воплощение в жизнь следующих изменений можно будет оттягивать бесконечно. В свою очередь вывод исследования Европейского совета международных отношений (ECFR) сводится к тому, что ЕС еще никогда в своей истории так ощутимо не присутствовал на постсоветском пространстве, как сейчас. Но он не способен перековать это присутствие в силу, т.е. в реальное воздействие на политику Армении, Азербайджана, Белоруссии,

¹⁰⁵ Спільна заява Саміту Україна-ЄС // Українська правда. – 19.12.2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/12/19/6850080/>

¹⁰⁶ Михальский Ц. Радослав Сикорский: «Восточное партнерство» действительно работает. Интервью с министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским // Newsweek Polska, (Польша) - ИноСМИ (Россия). 30.09.2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://inosmi.ru/europe/20110930/175368298.html>

Грузии, Молдавии и Украины. Он не способен продвигать в этих странах не только демократию, но и свои экономические интересы. Авторы отчета Нику Попеску (Nicu Popescu) и Эндрю Уилсон (Andrew Wilson) показывают, что во всех странах «Партнерства», за исключением Молдавии, в последнее время произошло усиление авторитарных тенденций. Три государства – Белоруссия, Армения и Азербайджан - вообще не отвечают демократическим стандартам. Украина и Грузия более демократичны, чем остальная часть региона, но все еще далеки от демократии западного образца¹⁰⁷.

Немецкие и французские аналитики также выражают свое разочарование проектом, утверждая, что Европа теряет интерес к «Восточному партнерству». А рассуждая об украинских перспективах, Немецкая газета «Deuche Welle» приводит мнение Шнайдера-Детерса, известного публициста и бывшего главы представительства Фонда имени Фридриха Эберта в Украине о том, что участие Украины в «Восточном партнерстве» вредит осуществлению ее цели вступления в ЕС¹⁰⁸.

Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор Лукьянов утверждая, что «Восточное партнерство уже не опасно для России, сравнивает его с ГУАМ и пишет: «Нынешняя расслабленность России - осознание того факта, что из достаточно масштабного европейского начинания ничего не вышло. Наполнения в «Восточном партнерстве» нет, и в обозримой перспективе не будет. Европейцам сейчас явно не до того»¹⁰⁹.

В данном контексте представляет интерес мнение украинского ученого Александры Шаповаловой. Она считает, что достижение обозначенных целей «Восточного партнерства» возможно лишь при условии разрешения ключевой

¹⁰⁷ Войчеховский М. «Восточное партнерство»: перековать присутствие в силу // Gazeta Wyborcza, (Польша) - ИноСМИ (Россия). – 09.06.2011. [Электронный ресурс] - Режим// доступа: <http://inosmi.ru/europe/20110609/170499030.html>

¹⁰⁸ Східне партнерство ЄС: коло друзів, яких тримають на відстані. // Deuche Welle. 29.09.2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15424472,00.html>

¹⁰⁹ Лукьянов Ф. Безопасное «Восточное партнерство» // ИноСМИ (Россия). 03.10.2011ю. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://inosmi.ru/op_ed/20111003/175485614.html

задачи ЕС – сбалансирования в своей восточной политике двух направлений - «Восточного партнерства» и отношений с Россией¹¹⁰.

В качестве вывода следует отметить, что принятие проекта «Восточное партнерство» стало компромиссом разных политических акторов, каждый из которых видел в нем возможности для реализации собственных целей. Европейские государства с разной степенью заинтересованности рассматривали «Восточное партнерство» как инструмент «мягкой силы» для обеспечения своего влияния в регионе и как «золотую морковку» для поддержания мотивации европейских устремлений стран-партнеров без реальных перспектив членства в ЕС. Украина же, участвуя в программе, надеялась превратить ее для себя в своеобразную «дорожную карту» на пути к желанному членству в Евросоюзе. Можно констатировать, что на сегодняшний день надежды сторон взаимно не оправдались. И это подтвердили результаты саммита Украина – ЕС 19 декабря 2011 года. Будущие перспективы «Восточного партнерства» достаточно туманны. Нам представляется, что в сложившихся условиях данный проект должен быть преобразован в некую площадку для консультаций и сотрудничества в треугольнике ЕС - Восточная Европа - Россия. Только при таких условиях Восточная Европа (и в первую Украину как ее основная часть) сможет наконец превратиться из пассивного объекта геополитики в ее активный субъект, из некоего лимитрофного образования – в эффективный общеевропейский форум.

Мать городов русских – столица Большой Европы?

При этом надо быть реалистами и четко осознавать, что сама по себе центром европейского притяжения Украина быть не в силах. Поэтому ей необходимо определиться продолжать ли по-прежнему безуспешно пытаться пробиться в ЕС в одиночку или сначала направить основные интеграционные усилия в сторону Евразийского Союза.

¹¹⁰ Шаповалова О. Східне партнерство: асиметрія очікувань і можливостей // Відносини Україна – ЄС: «Східне партнерство» у регіональному вимірі – 2010, - №3 (15). – С. 14.

Очерчивая в своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня» перспективы создания Евразийского союза, В. Путин вновь, как это он это уже сделал ранее в статье в «Зюддойче цайтунг» 25.11.2010¹¹¹, продекларировал свое желание вместе строить Большую Европу на основе универсальных интеграционных принципов и объединяющих единых ценностей свободы, демократии и рыночных законов¹¹². При этом, кроме приведенного Владимиром Путиным аргумента о том, что вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу, необходимо принять во внимание и следующие факторы.

Во-первых, ЕС как интеграционный проект переживает сегодня сильнейший кризис: кризис финансовый, кризис мультикультурализма, общий кризис социальной системы «общества потребления». В этих условиях становится все более очевидной новая конфигурация для ЕС: ядро (Германия, Франция), полупериферия, периферия (государства Прибалтики, Центрально-Восточной Европы, Балкан, Ирландия, Португалия, а, возможно, и Испания) и субпериферия (Союз для Средиземноморья, Восточное партнерство). В то же время Россия при всех ее проблемах относится к «экономикам роста» (БРИКС), чье влияние в мире усиливается.

Во-вторых, в Евразийском Союзе Украина могла бы занять вторую ступень пьедестала, поэтому сотрудничество в рамках Евразийского Союза открывает перед Украиной более широкие возможности модернизации и социального лифтинга (это подтверждает и историческая ретроспектива).

В-третьих, вступление в Евразийский Союз усилит общий европейский вектор этого объединения, что выгодно Украине. Москва при данном раскладе

¹¹¹ Путин В.В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства. (статья в газете «Зюддойче Цайтунг» 25. 11. 2010. // Официальный сайт премьер-министра России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/13088>.

¹¹² Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия 3 октября 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/50276>.

сможет оценивать евроинтеграционные шаги Украины не как движение от России, а как движение к общей цели. Она должна будет рассматривать Украину не как выскочку, который всегда норовит пролезть «поперед батька», а, если и не как евролокомотив, то, по крайней мере, как опытный полигон, на котором отрабатываются общие проекты (и это тоже подтверждается историей).

Кроме того, необходимо вновь подчеркнуть, что для оценки перспектив отношений Украины и Евросоюза необходимо отодвинуть на второй и третий план нормативные и утилитаристские подходы, отбросить персоналистский подход, а категорический приоритет отдать ценностно-цивилизационному подходу.

Цивилизационная парадигма (будь-то американская или евразийская школы) определяют Украину как расколотую страну, большая часть которой принадлежит православно-славянской цивилизации, и только меньшая – Галичина – западно-христианской. И если украинское государство позиционирует себя как демократическое, то именно ценности большинства, которое составляет исторический, культурный и экономический костяк украинской политической нации, должны быть определяющим мотивом его деятельности. Не смотря на это, декларируя евроинтеграцию в качестве приоритетного вектора внешней политики Украины, многие представители украинской политической элиты, как и в случае с провалившейся попыткой вступления в НАТО, вновь заговорили о некоем цивилизационном выборе, забывая о том, что цивилизацию, как и Родину не выбирают. «Нынешние государственные и политические деятели Украины заявляют о том, что этот самый безальтернативный европейский выбор является еще и цивилизационным. Причем об этом дружно и в унисон твердят как правящий режим, так и оппозиция. Это не просто настораживает, но и пугает. Неужто и вправду нынешняя политическая элита собирается изменить нашу культурно-историческую идентичность и отказаться от выбора, сделанного еще в X веке киевским князем Владимиром? – пишет маститый украинский историк

академик П. Толочко, - Очень надеюсь, что подобные заявления происходят от неграмотности, от элементарного непонимания содержания самого понятия «цивилизация»¹¹³. А еще, пытаясь доказать безальтернативность пути в ЕС, европоводыри ссылаются на Закон Украины «Об основах внутренней и внешней политики Украины» 2010 года [2]. Однако, как показывает практика, законы, принятые депутатами, могут сравнительно легко изменяться под влиянием политической конъюнктуры. Так и упомянутый Закон снял с повестки дня вопрос о вступлении Украины в НАТО, хотя Закон Украины «Об основах национальной безопасности» 2003 года и предусматривал такую перспективу¹¹⁴ [3].

Необходимо понять - чтобы быть успешной, внешняя политика Украины должна строиться не на конъюнктуре, а на научных принципах, именно законы геополитики должны быть положены в основу внешнеполитических доктрин.

При этом полезным для действительно конструктивного межцивилизационного европейского диалога представляется постепенное затухание темы вступления Украины в ЕС, которая вызывает раздражение и у партнеров в ЕС, в первую очередь Германии и Франции, и у партнеров в России. Кроме того, она не является реалистичной целью ни в близлежащей, ни даже в среднесрочной перспективе. Задачу «евроинтеграции» следует начать трактовать как проект строительства «Большой Европы», в котором Украина может сыграть центральную роль. Данный проект получит поддержку и в России (для В.Путина – это почти «авторский» проект), и в Германии, и во Франции (А. Меркель и Н. Саркози высказывались почти в том же духе), и в США (З. Бжезинский придает Украине ключевую историческую роль в формировании демократической Большой Европы и даже считает возможным перенести штаб-квартиру Совета Европы из Страсбурга в Киев). Естественно,

¹¹³ Толочко П. Цивилизационный выбор? - Еженедельник 2000. - №40 (576) 7 – 13.10.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/realii/75760>.

¹¹⁴ Закон Украины «Об основах внутренней и внешней политики Украины». Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2010, N 40, ст.527. // Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17>

что российский, европейский и американский проекты Большой Европы на данный момент существенно разнятся. Очевидно также, что для их согласования необходим будет долгий диалог. Объективно Украина в качестве европейского авангарда Евразийского Союза будет намного более эффективной площадкой для такого диалога, чем в качестве арьергарда Европейского Союза.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Глобализация, определяющая содержание современной мировой политики, характеризуется процессами с одной стороны - интеграции, а с другой - фрагментации различных политических образований. Как правило, причины этих трендов пытаются найти в экономической сфере. Экономический базис подводят как под успешный до недавнего времени проект формирования Европейского Союза и под его современный кризис, так и под разворачивающийся проект Евразийского Союза. Только в прокрустово ложе экономизации как-то не вписывается целый ряд явлений международной жизни. Например, экономики США и Китая взаимосвязаны настолько, что в политический лексикон уже вошел неологизм «Chimerica», однако интеграции США и КНР не предвещает даже такой политический фантаст как Фридман, который описал будущее мира в XXI веке.

В то же время, не смотря на этот и множество других фактов, именно экономические показатели фигурируют как основные аргументы в споре апологетов украинской евроинтеграции со сторонниками евразийского вектора развития Украины. По нашему мнению, центростремительной силой интеграции является не столько экономическая выгода, сколько взаимопонимание, а центробежная сила фрагментации берет свое начало в ее отсутствии. При этом речь идет не о том поверхностном взаимопонимании, которое может устанавливаться только на уровне политических лидеров и элит, а о глубинном взаимопонимании между народами, в основе которого лежат общие цивилизационные ценности.

Однако следует признать, что цивилизационная общность является необходимым, но отнюдь не достаточным условием глубокого международного взаимопонимания как интеграционной силы. Среди самых свежих примеров - Бельгия, где Валлония и Фландрия, хотя с экономической и цивилизационной точек зрения и являющиеся сиаемскими близнецами, больше года не могли

найти пути разрешения политического кризиса, который поставил федерацию на грань раскола. Что уж говорить о распаде Чехословакии, Югославии, да и СССР по большому счету.

Можно сделать вывод, что взаимопонимание между народами возникает только в процессе эффективной политической коммуникации.

Вот почему нам представляется необходимым проанализировать состояние российско-украинской международной политической коммуникации и найти те «тромбы», которые снижают ее эффективность.

Русский украинцу – брат, или хохол кацапу не товарищ?

Прежде всего необходимо разобраться как же коммуникаторы воспринимают друг друга на уровне граждан. Приведем данные, опубликованные доктором социологических наук, профессором СПбГУ Зинаидой Сикевич.

Таблица 1. Модальный образ русского (в % к числу опрошенных)

Русские о себе	%	Украинцы о русских	%
Доброта	31,1	Доброта	31,9
Гостеприимство	16,8	Открытость	11,6
Добродушие, теплота, сердечность	12,3	Гостеприимство	11,5
Трудолюбие	11,2	Трудолюбие	10,9
Пьянство	10,5	Широта души	9,3
Простодушие	10,1	Лень	8,7
Открытость	9,6	Дружелюбие	8,2
Лень	9,1	Пьянство	7,8
Широта души	7,4	Самоуверенность, эгоизм	7,7
Дружелюбие	6,3	Славяне, как мы	7,1

В образе русского, независимо от того, кто «рисует» его портрет - сами русские или украинцы, присутствуют одни и те же качества. В первую очередь, это положительные характеристики (доброта, открытость, широта души), а также достоинства межличностной коммуникации, проявляющиеся в отношении к другим людям (гостеприимство, дружелюбие, добродушие, сердечность, теплота). В образе заметно конкурируют лень и трудолюбие.

Таблица 2. Модальный образ украинца (в % к числу опрошенных)

Украинцы о себе	%	Русские об украинцах	%
Трудолюбие	40,6	Хитрость	26,6
Доброта	35,6	Гостеприимство	17,3
Гостеприимство	14,3	Жадность	16,3
Открытость	9,7	Трудолюбие	12,1
Терпимость	9,0	Жизнелюбие	11,7
Хитрость	8,5	Доброта	10,0
Дружелюбие	7,9	Хозяйственность	9,6
Широта души	6,8	Добродушие	5,1
Гордость, свободолюбие	6,2	Национализм	5,0
Славянские корни	5,8	Дружелюбие	4,9

Если украинцы сами в себе отмечают, прежде всего, трудолюбие и доброту, то русские на первое место «выводят» украинскую хитрость. Русские считают украинцев жадными, что в определенной мере противоречит ими же отмечаемому качеству гостеприимства¹¹⁵. Как видим, самооценка и сторонняя оценка почти совпадают в модальном образе русского и существенно различаются в образе украинца. Это вызывает смещение рамок соотнесения, а значит

¹¹⁵ Сикевич З.В. Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? // Социологические исследования 2007, №9 - с. 59-69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0329/analit02.php>.

вызывает помехи для коммуникации. Для устранения этих помех необходима коррекция образа украинца в глазах россиян.

Существенные отличия между русскими и украинцами проявляются и в их восприятии политических институтов и процессов. Если русский с присущим ему чувством коллективизма чувствует себя винтиком в государственной машине, то украинец, отличающийся индивидуализмом, – сторонним наблюдателем («моя хата с краю»). Поэтому для русского государственная власть – это прежде всего служба (при всех вопиющих фактах коррупции), в то время как для украинца власть – прежде всего кормушка. Если русский, привыкший верить в «царя-батюшку», склонен к подчинению лидеру, то украинец полагается только на себя, волелюбен до анархизма («где два украинца – там три гетьмана»). Поэтому русский тяготеет к авторитарной форме правления (по сути конкурентных выборов в России не было никогда), в то время как украинец со времен Запорожской Сечи предпочитает демократические процедуры (выборы на Украине – перманентный процесс, причем победитель получает все). Если в отношениях к другим народам и государствам русского отличает определенное высокомерие, издавна питаемое идеей великодержавности («Москва – третий Рим, а четвертому не бывать»), то для толерантного украинца больше характерен синдром провинциальности, периферийности («Украина – окраина»). Поэтому российская политика направлена на «собрание земель», а украинская – ищет наиболее выгодные варианты к кому бы пристать. Необходимо, кроме того иметь в виду, что проявления «украинского» характера имеют достаточно четко выраженную регионализацию – при движении с Востока страны на Запад эти отличия заметно возрастают. О чем более подробно пойдет речь в следующей главе. Данная диверсификация, безусловно, создает определенные трудности для эффективной коммуникации. Преодолеть эти трудности возможно путем построения рамок соотнесения на основе общих черт русских и украинцев.

Например, С. Беляев к общим чертам русских и украинцев относит: чувственность, эмоциональность мотивации; смекалка, т.е. выполнение задачи,

несмотря на отсутствие всех необходимых ресурсов; гостеприимство; доброта; выносливость; отсутствие «духа капитализма» у большинства населения, социальное иждивенчество; социальная зависть; неточность во времени, непунктуальность; не следование технологической дисциплине.¹¹⁶ Безусловно, что позитивную синергетику при этом даст только опора на общие положительные черты, в то время как использование отрицательных качеств, как подтверждает исторический опыт, способно привести только к негативу. Для построения коммуникационной рамки соотнесения важным является и то, что организация потребностей в российском и украинском обществе (этический строй) возникли не на фундаменте протестантской этики, а на базе православной, заложившей совсем иную нравственную основу. Однако, на основании личных наблюдений хочется отметить, что очень часто культурно-историческая и православная моральная общность, единство языка (диалог почти всегда идет исключительно по-русски) играют с российскими коллегами злую шутку. Они вообще перестают воспринимать украинских партнеров как «других». Такое отношение в свою очередь воспринимается украинской стороной как посягательство на ее самоидентификацию, вызывает оборонительный рефлекс и нарушает коммуникационный цикл.

Знаем ли мы украинскую ночь? Нет, мы не знаем украинской ночи.

В современных условиях основным каналом политической коммуникации выступают медиа. Именно они обеспечивают циркуляцию информации между политическими акторами и гражданами. Анализ представленности политической информации об Украине в России и о России в Украине показывает существенный дисбаланс в пользу последней. Такой информационный дисбаланс существенно искажает саму суть политической коммуникации между субъектами. При этом речь идет не о массовой коммуникации вообще – статьи в «желтой» прессе, музыкальный ряд на FM-станциях, эстрадные шоу, развлекательные программы и сериалы на

¹¹⁶ Беляев С. Загадка украинской души. Особенности менталитета украинцев. Информационный портал Rabortaplus - 24.05.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rabortaplus.com.ua/articles/508.html><http://www.rabortaplus.com.ua/articles/508.html>.

телевидение стали практически российско-украинскими и обеспечивают единство коммуникационного пространства на данном уровне. Мы же говорим о политической информации, которая, по мнению Брайана МакНайра, включает в себя: все формы информации инициируемой политиками и другими политическими акторами для достижения своих специфических целей; информацию адресованную этим акторам такими неполитическими субъектами как избиратели и журналисты; информацию об этих акторах и их деятельности, которая содержится в статьях, репортажах, передачах и других формах медиа дискуссий о политике.¹¹⁷ Российская политическая информация представлена в Украине достаточно мощно: газеты «Комсомольская правда в Украине», «Известия в Украине», «Факты в Украине» и т.п., телеканалы ОРТ, РТР, НТВ, RTVI и др. На таком уровне Украина в России практически не представлена. Информационный дисбаланс, несущий на себе отпечаток информационного империализма, оборачивается в первую очередь против российской публики, которая не имеет возможности получить необходимую информацию об Украине. Данную ситуацию описал еще в 1926 году Владимир Маяковский в стихотворении «Долг Украине»:

«...Мы знаем, курит ли, пьет ли Чаплин;
Мы знаем Италии безрукие руины;
Мы знаем, как Дугласа галстук краплен...
А что мы знаем о лице Украины?
Знаний груз у русского тощ -
Тем, кто рядом, почета мало.
Знают вот украинский борщ,
Знают вот украинское сало.
И с культуры поснимали пенку:
Кроме двух прославленных Тарасов -
Бульбы и известного Шевченка, -

¹¹⁷ McNair B. An Introduction to Political Communication. – London / New York, Rouldege Taylor & Francis Group, 2006. –P. 6.

Ничего не выжмешь, сколько ни старайся.

А если прижмут - зардеется розой

И выдвинет аргумент новый:

Возьмет и расскажет пару курьезов -

Анекдотов украинской мовы.

Говорю себе: товарищ москаль,

На Украину шуток не скаль...

...Трудно людей в одно истолочь,

Собой кичись не очень.

Знаем ли мы украинскую ночь?

Нет, мы не знаем украинской ночи». ¹¹⁸

Не правда ли знакомый сюжет? Информационная ограниченность приводит и к безусловной детерминации отношения россиян к украинцам позицией российских СМИ, которая, в свою очередь, безоговорочно зависит от нюансов отношений российского руководства к своим украинским партнерам. По данным исследований Левада-Центра, проведенных в России, в апреле 2008 года 5,5% опрошенных ответило, что относятся к Украине очень хорошо; в сентябре 2008 года их количество составило лишь 2,5%. Также уменьшилось количество тех, кто в целом хорошо относится к Украине, - с 49,2% до 34,8%, 52,6% опрошенных относились к Украине плохо. В январе 2009 года хорошо относились к украинцам менее 30% россиян, плохо - более 60%. В октябре 2010 года две трети граждан России уже относились хорошо к украинцам, плохо - лишь 20%. В марте 2011 года уровень позитивного отношения россиян к Украине еще больше повысился - с 67% до 73%. Количество тех, кто негативно относится к Украине снизилось за этот период на 2% - с 20% в 2010 году, до 18% - в начале 2011 года.

Отношение украинцев к россиянам более стабильно положительное и практически не зависит от изменения позиций официального Киева. Опросы,

¹¹⁸ Маяковский В.В. Долг Украине. // Владимир Маяковский. Библиотека поэзии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mayakovskiy.ouc.ru/dolg-ukraine.html>.

проведенные среди граждан Украины Киевским международным институтом социологии (КМИС) показывают, что в апреле 2008 года очень хорошо относились к России 47,3% украинцев, в сентябре 2008 года момент эта цифра несколько уменьшилась до 42,85%, в целом число тех, кто положительно относится на Украине к России в апреле 2008 года составляло 88%, в сентябре 2008 года - 87,7% (2008 год – разгар антироссийских кампаний Президента Украины Виктора Ющенко). Опрос, проведенный в октябре 2010 года, показал, что 93% украинцев хорошо относятся к России, а плохо - лишь 4% опрошенных, в течение 2011 года ситуация по отношению к России несколько ухудшилось - положительно к России относились уже 89%, а негативно – 7% (2010 год начало деятельности «пророссийского» Президента Украины Виктора Януковича). Среди населения Украины больший процент тех, кто хотел бы объединения Украины и России в одно государство (19%), чем среди населения России (14%). Показательно и то, что, как свидетельствуют результаты исследования, проведенного компанией Research & Branding Group, почти половина жителей Украины считает, что в России к украинцам относятся в целом хорошо.^{119 120 121}

Таким образом, преградой на пути эффективной российско-украинской политической коммуникации, вопреки устоявшемуся мнению, выступает не пресловутый украинский национализм, а неинформированность российской аудитории о реальном настроении умов в Украине и, как следствие, подверженность российского общественного мнения манипуляциям через средства массовой информации.

¹¹⁹ Опрос: отношение россиян и украинцев друг к другу ухудшилось. // Христианский информационный портал «Евангелие» - 26.09.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evangelie.ru/forum/t48049.html>.

¹²⁰ Украинцы больше любят россиян, чем россияне украинцев – опрос. // Сегодня. - 19.11.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/news/14196414.html>.

¹²¹ Опрос: Отношение россиян к Украине улучшается, а украинцев к России – ухудшается. // Корреспондент.net - 23.11.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/1199307-opros-otnoshenie-rossiyan-k-ukraine-uluchshaetsya-a-ukraincev-k-rossii-uhudshaetsya>.

Элитный раскол.

Следует признать, что политическая коммуникация между Россией и Украиной до сих пор является прерогативой политических лидеров и элит, потому ее эффективность зависит от их личных и корпоративных интересов. Как показывает опыт, ни личная дружба Виктора Ченомырдина с Леонидом Кучмой, ни поддержка Владимиром Путиным кандидатуры Виктора Януковича на президентских выборах 2004 и 2009 годов, ни партнерство партии «Единая Россия» с Партией регионов не помешали трансформации указанных украинских политиков из «пророссийских» в «прозападные». Для доказательства достаточно сравнить риторику статьи Министра иностранных дел Украины Константина Грищенко «За пределами шахматной доски: прагматичная повестка дня для украинской внешней политики», напечатанной в авторитетном украинском аналитическом еженедельнике «Зеркало недели» от 17 июля 2010 года¹²² и риторику Президента Украины Виктора Януковича в статье «Двадцать лет Украины: Наш путь только начинается», опубликованной в той же газете 19 августа 2011¹²³.

«На протяжении многих лет наши страны были заложником раскола интересов по линии «элиты – общества» и даже «элиты – государство». В этом мы очень похожи, – пишет в своей статье «Украина и Россия в XXI веке: интеграция или реинтеграция?» известный украинский ученый и государственный деятель академик Владимир Семиноженко. - Если народы России и Украины объективно и естественно заинтересованы в интеграции, поскольку это соответствует их национальным интересам, то элиты, в силу различных причин, вынуждены конкурировать и играть на обострение межгосударственного диалога. Почему в действительности пробуксовывает инициатива с присоединением Украины к Таможенному Союзу, ведь экономическая выгода от этого шага очевидна как узким специалистам, так и

¹²² Грищенко К. За пределами шахматной доски: прагматичная повестка дня для украинской внешней политики. // Зеркало недели. - № 27 (807) - 17 июля - 6 августа 2010.

¹²³ Янукович В. Двадцать лет Украины: Наш путь только начинается. // Зеркало недели - №29. - 19 августа 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zn.ua/POLITICS/dvadsat_let_ukrainy__nash_put_tolko_nachinaetsya-86421.html

широкой общественности? По моему мнению, часть проблемы кроется в двойной игре со стороны определенных групп элит. Например, трейдерский капитал, специализирующегося на экспорте сырья и сырьевых полуфабрикатов, от наличия пограничных и таможенных барьеров только выигрывает, ведь это дополнительная возможность «накрутки» цены. Для промышленного капитала, ориентированного на производство продукции и товаров, наоборот, границы связаны с лишними издержками, снижающими прибыль, а иногда и желание что-либо производить и развиваться. В системных противоречиях между спекулятивным и производящим капиталом и заключается узел самых сложных проблем»¹²⁴. Словно в подтверждение этой мысли прозвучало и заявление транснационального олигарха Дмитрия Фирташа, который имеет большое влияние на украинскую правящую верхушку. В интервью газете «День» он сообщил буквально следующее: «Сейчас мне как бизнесмену лучше, чтобы Украина была в Евросоюзе. Ведь России я ничего не продаю, кроме двуокиси титана. Мой бизнес больше ориентирован на Запад»¹²⁵. Нельзя не заметить, как на содержание коммуникации на данном уровне оказывает влияние и тот факт, что значительная часть и российской, и украинской бизнес и медиа элит не относятся к представителям православно-славянской цивилизационной общности. В ноябре 2011 года мэтр российской журналистики Владимир Познер признается в интервью корреспонденту украинского еженедельника «7 я»: «38 лет я был невыездным, и я так и не стал русским. Многие до сих пор говорят: «Он не наш»¹²⁶. В том же месяце Владимир Познер в эксклюзивном интервью одному из украинских телеканалов на вопрос ведущей, как он относится к заявлениям главы правительства РФ В.Путина о том, что неплохо

¹²⁴ Семиноженко В. Украина и Россия в XXI веке: интеграция или реинтеграция? // Информационный сайт политических комментариев Политком. Ru. Центр политических технологий. - 07.11.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=12836>.

¹²⁵ Билоусова Н. Куда курс держим? Интервью с Дмитрием Фирташем: Если будем сильными — с нами будут разговаривать. // День №199 - 3 ноября 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/218373>.

¹²⁶ Антонов М. Интервью Владимира Познера: 38 лет я был невыездным, но я так и не стал русским. // 7 я. - №46 (571) - 15.11.2011 – 21.11.2011. – с.22.

было бы восстановить если и не Советский Союз, то хотя бы привлечь страны, которые были в составе, В.Познер ответил: «...Что тут говорить. Я не думаю, что это было бы выгодно для этих стран, так как объединившись с Россией - хочешь не хочешь, а ты окажешься второстепенным...»¹²⁷.

Отсюда следует вывод, что для достижения своей цели коммуникация должна быть перенесена с уровня элит на уровень общественности.

Дипломатию – народам!

Для того, чтобы политические отношения между Россией и Украиной перестали быть заложниками политических элит, следует широко задействовать инструментарий публичной дипломатии, как с российской, так и с украинской стороны.

По общему мнению, важнейшим направлением публичной дипломатии являются образовательные проекты и обмены. Однако, Дни науки и образования Украины в Российской Федерации прошедшие в 2011 году, по нашим наблюдениям, не принесли сколько-нибудь действительно ощутимых подвижек на данном направлении. Остается надеяться и прилагать усилия, чтобы в 2012 году, анонсированные Дни образования и науки России в Украине, принесли более весомые плоды, учитывая и то, что в 2012 году будет отмечаться и 1125-летие российской государственности. В данном контексте особенный интерес могут представлять образовательные, научные, медийные и культурные проекты, осуществляемые в рамках трансграничного сотрудничества между Черниговской и Брянской областями. Отбирая инструменты кооперационной публичной дипломатии, можно взять на вооружение рекомендации американского эксперта в данной области Захарна, который выделяет несколько групп видов деятельности. В первую входят культурные и образовательные программы обменов, визиты лидеров (при условии их встреч с общественностью). Они позволяют установить отношения. Правда, это отношения только на уровне конкретных людей. Во вторую группу

¹²⁷ Познер В. Страны, которые объединятся с РФ, станут второстепенными // УНН - 27.11.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unn.com.ua/ru/news/27-11-2011/538098>.

входят культурные и языковые институты, программы содействия развитию, программы городов-побратимов, установление неполитических социальных сетей. Эти инструменты нацелены на создание более институционализированных негосударственных систем отношений. Наконец, в третью группу инструментов входят меры по созданию транснациональных негосударственных сетей, направленных на достижение каких-либо политических целей¹²⁸.

Революционным этапом в развитии публичной дипломатии стало развитие новых коммуникационных технологий, в первую очередь Интернета, расширивших коммуникационные возможности негосударственных субъектов. С помощью современных социальных медиа любой пользователь может сделать идею известной миллионам людей. Таким образом могут консолидироваться сообщества, ориентированные на достижение общей цели, в том числе политической. Самыми популярными виртуальными социальными сетями как в российском, так и в украинском сегментах Интернет-сообщества стали *Vkontakte.ru* и *Odnoklassniki.ru*. (по данным медиа группы *Universal McCann* украинских пользователей *Vkontakte.ru* насчитывается 16,3 млн., а *Odnoklassniki.ru*. – 8 млн.¹²⁹), что свидетельствует об общности российско-украинского виртуального поля и отличает его от других.

Новая публичная дипломатия, основанная на принципах вовлечения, взаимности и использования современных технологий для обеспечения равного диалога широкого круга участников, является сегодня наиболее актуальной тенденцией, что является отражением возрастающего влияния негосударственных структур на мировой политический процесс.

Анализ показывает, что в последнее время в РФ все активнее как в теоретической, так и в практической плоскости разрабатывается концепция общественной дипломатии. 2 февраля 2010 года Дмитрий Медведев подписал

¹²⁸ Zaharna R. .S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009. P. 93.

¹²⁹ Попали в сети.// Корреспондент. - №22 (459). - 10 июня 2011. – с. 9.

Распоряжение Президента РФ N 60-рп «О создании Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова». Учредителем фонда от имени Российской Федерации является МИД России. Целями Фонда являются поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве и активное вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс¹³⁰. 23 марта 2011 на ежегодной встрече Министра иностранных дел Российской Федерации с представителями отечественных неправительственных организаций (НПО) международной специализации С. В. Лавров обратил внимание российских НПО на имеющиеся возможности для активизации их деятельности на пространстве СНГ, многосторонних дискуссионных площадках¹³¹. 24-25 октября 2011 года в Киеве впервые по инициативе Фонда поддержки публичной дипломатии имени А. М. Горчакова был проведен круглый стол «Россия и Украина в меняющейся Европе», в работе которого автор принимал участие. В ходе дискуссии Президент Российской ассоциации политической науки Оксана Гаман-Голутвина подчеркнула: «Дальнейшее развитие украино-российских отношений не возможно без тщательной проработки проблем этих взаимоотношений. Наступило то время, когда необходимо укрепление контактов с украинскими политологами, и проведение соответствующих проектов».

Очевидно, что для обеспечения эффективной российско-украинской политической коммуникации развитие неправительственных международных организаций, структур еврорегионов, проведение образовательных, научных, культурных, спортивных, туристических мероприятий в рамках приграничного

¹³⁰ Распоряжение Президента РФ от 02.02.2010 N 60-рп «О создании фонда публичной дипломатии имени А.М. Горчакова» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1050068>.

¹³¹ Тезисы выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций международной специализации, Москва, 23 03 2011. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ln.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/ad9e5f2a6a3a02abc325785c005d6231!OpenDocument.

сотрудничества, возрождение связей между городами-побратимами является исключительно важной задачей. А использование возможностей современных информационных технологий, в том числе социальных сетей, может дать новый импульс интеграционному движению, превращая межгосударственное сотрудничество в действительно международное. Основанием для такого оптимистичного прогноза может служить, в частности и наблюдение болгарского ученого З. Захариева, который указывает на то, что даже в странах с западной ориентацией, которые пренебрегают славянской идентичностью, единственным полем, на котором поддерживается некоторая динамика взаимоотношений в контексте идеи славянской взаимности, где имеется определенное творчество, где сбережено определенное доверие – это поле общественных связей, межобщественных взаимоотношений.¹³²

Можно сделать вывод, что устранение обозначенных «тромбов», мешающих осуществлению эффективной российско-украинской политической коммуникации, активное внедрение методов новой публичной дипломатии в отношения между братскими народами являются необходимыми условиями для осуществления амбициозного геополитического проекта по возрождению единства православно-славянского цивилизационного пространства. «В основе каждой экономической модели всегда лежит сильная духовная, ценностная составляющая, - подчеркивает академик Владимир Семиноженко. - В конечном счете, не только и не столько экономическая выгода, сколько именно ценностное родство скрепляет любой интеграционный проект. И мы должны возродить тандем Украина-Россия в первую очередь как самобытный цивилизационный проект»¹³³.

¹³² Захариев З. Славянство и вызовы цивилизационного перехода. – С. 138.

¹³³ Семиноженко В. Украина и Россия в XXI веке: интеграция или реинтеграция?

ЦЕННОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КОНСОЛИДАЦИИ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАЦИИ

На Украине достижение общественного согласия является не только важной духовно-культурной, но и острой политической проблемой, от разрешения которой зависит сохранение украинской государственности как таковой. 22,1% украинцев назвали среди наибольших опасностей, которые могут угрожать Украине в ближайшем будущем распад государства. Об этом свидетельствуют результаты первого всеукраинского социологического исследования «Оборонная стратегия глазами украинцев», которое провел Институт Горшенина в рамках годовой программы Проект страны.¹³⁴ Именно проблема обеспечения национального единства и соборности Украинского государства стоит на первом месте и в Стратегии национальной безопасности Украины. В настоящем документе отмечается, что решение этой проблемы усложняется в результате ценностно-мировоззренческого расслоения украинского общества, которое обусловливается культурно-историческими отличиями отдельных регионов Украины и углубляется в результате спекуляций на этой проблематике со стороны определенных внутри- и внешнеполитических сил, в частности экстремистского направления. Достижение национального единства и консолидации общества путем преодоления как объективных, так и искусственных противоречий социокультурного, конфессионального, этнического, языкового, межрегионального и регионального характера определено как важнейший стратегический приоритет политики национальной безопасности¹³⁵.

¹³⁴ Украинцы назвали наибольшие опасности, угрожающие государству // Корреспондент.net. - 24 марта 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/413499-ukraincy-nazvali-naibolshie-opasnosti-ugrozhayushchie-gosudarstvu>

¹³⁵ Указ Президента України від 12 лютого 2007 року № 105/2007 «Про Стратегію національної безпеки України» // Официальный сайт Президента Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/5806>.

Три в одном: Лебедь, Рак и Щука или Тризуб?

Корни данной проблемы кроются в том, что Украина не только находится на границе между западной и православно-славянской (или по другим определениям евразийской) цивилизациями, но и в том, что она сама является разделенной на две части, одна из которых «протягивает руку» к Европе, а другая – к России. В соответствии с популярной теорией С. Хантингтона о столкновении цивилизаций, Украина – это «расколота страна», две части которой принадлежат к двум разным цивилизациям. По его мнению, Украина разделена на униатский националистический украиноязычный запад и православный русскоязычный восток¹³⁶. Известный украинский ученый В. Андрущенко также отмечает пограничное положение Украины: «Геополитическое положение Украины на границе двух больших цивилизационных пространств - европейского и евразийского было и есть одним из определяющих факторов ее исторической и политической судьбы, - пишет он. - Расщепление национальной ментальности и, как следствие этого, сложность формирования когерентной системы геополитических приоритетов, национальных интересов, единственной национальной стратегии достаточно большой мерой обусловили неудачу попыток построения национальной государственности Украины в XVII и в начале XX веков, современные трудности становления Украины как европейского государства. Исторически она стоит на границе взаимодействия европейской и азиатской цивилизации, сочетает в себе их противоречивые амбиции и делегирует их друг другу, но не иначе, как в трансформированном собственной ментальностью и культурой виде»¹³⁷. Такие украинские ученые, как Ф. Рудич и А. Дергачев, склонны рассматривать Украину как государство бирегинальное. По мнению Ф. Рудича, специфика геополитических координат Украины заключается в ее принадлежности одновременно к двум регионам – и к Европе, и к Евразии -

¹³⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т Велимеева, Ю.Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С.243-244.

¹³⁷ Андрущенко В. Організоване суспільство / Інститут вищої освіти АПН України. — К., 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/books/2006/06vaos/>

причем в обеих ей принадлежит периферийное положение¹³⁸. Современные социологические исследования свидетельствуют, что цивилизационные отличия наиболее рельефно проявляются в геополитических, этнокультурных и религиозных ориентациях. В западно-украинских областях более развита психология индивидуального ведения хозяйства и предпринимательства, более распространены западноевропейские политические и культурные ориентации, подкрепленные семейно-родственными связями. Поскольку эта часть Украины длительное время входила в состав других государств, то в результате стремления этноса к самосохранению среди украинцев исторически сложились крепкие традиции на национально-культурной почве. Центральная и северо-восточная Украина является исторически основным регионом расселения украинского этноса, который здесь наименее «разбавлен» инонациональными элементами. В этом регионе существуют давние и широкие экономические, культурные и семейно-родственные связи с Россией и Белоруссией. Особенной этнонациональной спецификой отмечается юго-восточный регион, а также Крым, где население преимущественно русскоязычное с традиционной исторической, экономической, культурной и семейно-родственной ориентацией на Россию¹³⁹. По данным исследований Киевского международного института социологии (КМИС) этнический состав украинского общества, зафиксированный в соответствии со свободной самоидентификацией, имеет такую структуру: 62% - моноэтнические украинцы, 23% - биетнические русско-украинцы, 10% - моноэтнические русские, 5% - люди других этнических групп¹⁴⁰. По данным социологических исследований Центра Разумкова родным считают украинский язык 52% граждан, русский, - 31%, оба языка являются

¹³⁸ Рудич Ф. Україна, Росія, Євроатлантика: деякі аспекти взаємовідносин // Україна в сучасному геополітичному просторі: Прилож. к журналу «Персонал». - 2000. - №5(10) - С.11.

¹³⁹ Степико М. Українська політична нація: проблеми становлення. // Політичний менеджмент.- 2004.-№ 1.- С.19-20.

¹⁴⁰ Хмелько В. Через що політикам вдається розколювати Україну. // Дзеркало тижня. - 2006.- 24 червня - №24 (603).

родными для 16% населения¹⁴¹. Поскольку при этом регионы гораздо меньше отличаются по своему этническому составу, чем по языковому, становится очевидным политическое значение лингво-этнической гетерогенности граждан Украины. В северо-западной части моноэтнические украинцы составляют 83%, 11% - биетнические русско-украинцы, и только 3% - моноэтнические русские. А в юго-восточной части моноэтнические украинцы составляют лишь 34% против 60% биетнических русско-украинцев и моноэтнических русских, из которых 41% - это биетнические русско-украинцы¹⁴². Президент КМИС, профессор НаУКМА В. Хмелько указывает, что при анализе соответствующих данных выяснилось, что именно с лингво-этническим составом регионов тесно связаны электоральные вкусы на президентских и парламентских выборах, а также такие национально-политические ориентации, как отношение к статусу русского языка в Украине и ее отношения с Россией и с Западом. Так северо-западная часть больше склонна к Евросоюзу, чем к союзу России и Белоруссии (43% против 39%), а юго-восточная часть наоборот - гораздо меньше склонна к вступлению в Евросоюз, чем к союзу России и Белоруссии (21% против 70%)¹⁴³. По данным Центра Разумкова если на Западе Украины 40% опрошенных чувствуют себя европейцами, то на Востоке - лишь 18%, в Центре - 25%, на Юге - 30%. Жители Запада считают одинаково близкими себе как жителей Польши, так и Донбасса (но жители Ивано-Франковской, Закарпатской, Черновицкой областей считают более близкими соответственно поляков, венгров, Молдавии и румын, чем жителей Донбасса), а вот жители Центра, Востока и Юга считают более близкими жителей России, чем Буковины, Галичины и Закарпатья (при этом для жителей Донецкой и Луганской областей, АР Крым и Севастополя жители России являются более близкими, чем жители всех других регионов Украины, луганчане делают исключение лишь для представителей Донецка, а севастопольцы - для крымчан). Для жителей Запада

¹⁴¹ Шангіна Л. Про країну, державу і громадян у перехідному віці. // Дзеркало тижня. – 2006. – 19 серпня - №31 (610).

¹⁴² Хмелько В. Через що політикам вдається розколовати Україну.

¹⁴³ Там же.

«Украина - единственный наследник истории и культуры Киевской Руси» (относительное большинство, 46%). Для всех остальных – «История Украины - неотъемлемая часть истории великого восточнославянского народа, так же как история России и Белоруссии» (Восток - 54%, Центр - 42%, Юг - 60%). Для жителей Запада война против фашизма - Вторая мировая (41%). Для всех остальных - Великая отечественная (Восток и Юг - 64%, Центр - 59%)¹⁴⁴. По итогам социологического опроса, который был проведен ГФК - Украинские опросы и исследования рынка (ЮСМ), пятерка стран, которые жители Западной Украины считают дружественными, выглядит таким образом: Польша - 61,6%, Грузия - 47,2%, США - 39,7%, Россия - 19,7%, Германия - 19,3%, в то время как в восточном регионе дружественной считали Россию - 81,0%, Беларусь - 47,3%, Польшу - 31,4%, Германию - 20,9%, Молдавию - 18,2%. На Западе Украины больше половины опрошенных (54,9%) назвали Россию враждебной страной, а на Востоке больше трети считает США опасным государством¹⁴⁵.

Возможно ли, учитывая отмеченные отличия, утверждать что население Украины представляет собой единую нацию? Известный евразиец М.С. Трубецкой определял этнологическое «целое» как «совокупность народов, которые населяют месторазвития, то есть хозяйственно самодовлеющее, автаркичное и связанное друг с другом не расой, но общностью исторической судьбы, общим трудом по развитию одной и той же культуры или одного и того же государства»¹⁴⁶. «Этносы имеют системную природу, - писал Л. Гумилев. - Это значит, что в основе этноса лежит не сходство особей, которые его составляют, а связи, которые цементируют коллектив и простираются на естественные особенности ландшафта, который населяет этот коллектив. Вместе с пространственными связями этнос формируется и связями

¹⁴⁴ Шангіна Л. Про країну, державу і громадян у перехідному віці.

¹⁴⁵ Кремень Т. То ли друг, то ли враг // Кореспондент. – 2005. – 3 декабря - №47 (186). – с. 27-32.

¹⁴⁶ Цит. по Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М., Издательство АСТ. – 2004. - С.62.

временными, то есть традицией»¹⁴⁷. Однако ни самодовлеющего автаркичного хозяйства, ни общих исторических традиций, ни даже одинакового ландшафта между Западом и Востоком Украины нет.

По утверждению специальной комиссии Британской Академии наук, основными характерными чертами нации являются следующие: 1) подчинение всех ее членов единственному правительству; 2) проживания на одной территории; 3) общий язык, литература, обычаи; 4) общее происхождение и история; 5) отдельный национальный характер; 6) общая религия; 7) общие интересы; 8) общие чувства или воля, которая должна быть специфически «национальной» по своему характеру; 9) почтительные отношения между людьми, которые принадлежат к одной нации; 10) преданность единому целому; 11) чувство гордости относительно достижений и печали относительно неудач национальной политики; 12) пренебрежение или враждебность к другим национальностям¹⁴⁸. Беспристрастный анализ показывает, что не более половины указанных признаков четко присущи народу Украины.

Однако специалисты обращают внимание и на наличие такого важнейшего признака нации как самоидентификация. «Принадлежность к нации у большинства членов общества проявляется в чувстве коллективной, общественной идентичности»¹⁴⁹. Говоря о самоидентификации как сердцевинном признаке цивилизации, С. Хантингтон пишет: «В течение всей истории цивилизации представляли для людей наивысший уровень идентификации. Цивилизация является наивысшей культурной целостностью. Цивилизации - это наибольшие «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «они»¹⁵⁰. Самоидентификация граждан Украины свидетельствует в пользу того, что, несмотря на языковые, исторические, региональные отличия безусловно есть

¹⁴⁷ Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М., Издательство АСТ. – 2004. – С.542.

¹⁴⁸ Основы этнодержавознавства. Підручник / За ред. Ю.І. Римаренка. – К.: Либідь, 1997. – с. 132-133.

¹⁴⁹ Короткий Оксфордський словник. – К., «Основи». – 2005. – С. 435.

¹⁵⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - С. 36.

то, что нас объединяет. Своей Родиной считают Украину 93% опрошенных, то есть абсолютное большинство с небольшими вариациями от 98% на Западе до 82% на Юге. Патриотами считают себя 75% (на Западе - 88%, на Востоке - 64%). Большинство опрошенных граждан (56%) относят себя к украинской культуре (среди них 20% - русскоязычные), в то время как к общеевропейской культуре отнесли себя 7%, к русской культурной традиции - 11%, к советской - 16% (из них каждый четвертый - украиноязычный)¹⁵¹.

Что касается религиозных отличий, на которые многие исследователи вслед за С. Хантингтоном указывают как на первопричину цивилизационных отличий, то по данным ROMIR Monitoring / GALLUP International, Института социологии 72,2% населения Украины относят себя к православным, 6,7% - к греко-католикам, 2,7% - к католикам, 1,1% - к протестантам, 0,6% - к мусульманам, 0,1% - к иудеям, а 14,8% заявили о своей нерелигиозности¹⁵². Сравнение с другими странами, в том числе с европейскими национальными государствами, свидетельствует, что религиозные отличия населения Украины вовсе не являются критическими. К тому же, как указывает С. Переслегин расхождения между католицизмом и православием носят в основном догматичный характер¹⁵³. Определенной проблемой является то, что распределение населения по религиозному и этническому составу имеет выраженную региональную дифференциацию, хотя границы этих регионов не совпадают настолько, чтобы можно было вести речь о четком этнически-религиозном разграничении как основе межцивилизационного раскола. По данным Государственного департамента по делам религии¹⁵⁴, по количеству христианских общин, епархий, дицезий и монастырей греко- и римо-католики преобладают только во Львовской (65,6%), Ивано-Франковской (60,4%), Тернопольской (58,1%) областях, в Закарпатье они имеют значительное

¹⁵¹ Шангіна Л. Про країну, державу і громадян у перехідному віці.

¹⁵² Соломко И. Почем звонит колокол. / Кореспондент. – 2005. – 3 декабря. - №47 (186) – с. 51-53.

¹⁵³ Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. // Геополитика. - М.; СПб.: Act, Terra Fantastica, 2002. – С.56.

¹⁵⁴ Цит. по Соломко И. Почем звонит колокол.

влияние (43,4%), в Житомирской, Хмельницкой, Винницкой областях количество греко- и римо-католических общин уменьшается соответственно с 15,4% до 13,1% и 11%. Но в таких западных областях как Волынская и Ровенская часть католических приходов составляет лишь 4,7% и 2% соответственно, что меньше, чем даже в восточных областях – Донецкий (5,9%), Одесской (5,4%), Харьковской (5,2%), Херсонской (5,2%), а вот наименьшей их часть является в преимущественно украиноязычных центральных и северо-восточных областях – Кировоградской (0,7%), Черкасской и Черниговской (1%), Сумской (1,4%), Днепропетровской (1,7%), Полтавской(2%) и преимущественно русскоязычной Луганской (0,8%).

И наконец, нельзя забывать и о таком важном факторе, который упоминал М.С. Трубецкой, как общий труд по развитию одной и той же культуры или одного и того же государства.

На основании приведенных данных можно сделать следующие выводы.

Во-первых, межцивилизационный раскол в Украине существует, но не является таким фатальным, как об этом писал С. Хантингтон.

Во-вторых, украинские реалии опровергают утверждение польского ученого Ф. Конечного о том, что цивилизации не могут «скрещиваться» и давать творческий синтез¹⁵⁵, напротив, при наличии общих ценностей плодотворная межцивилизационная конвергенция представляется и возможной, и необходимой.

В-третьих, ошибочными представляются взгляды тех западных и российских ученых, которые не видят в Украине отдельной этно-политической системы.

Следовательно, можно утверждать, что решение стоящей на повестке дня проблемы формирования политической нации современной Украины является возможным.

¹⁵⁵ Цит. по Солонин Ю.Н. Цивилизация и понимание истории (к оценке «Науки о цивилизации» Феликса Конечны) // Вестн. С-Петербург. ун-та. – 1993. Сер. 6. – Вып. 1 (№6). – с. 13-16.

Как правильно приготовить украинский «борщ».

Современное население Украины полиэтнично, в основном оно состоит из трех субэтнотипов: моноэтнических украинцев, биетнических русско-украинцев, моноэтнических русских (по терминологии В. Хмелько), или украинцев-униатов на западе, православных украинцев в центре и русских в восточной части (по утверждению Э. Тодда)¹⁵⁶. Безусловно, достичь консенсуса в полиэтничном обществе трудно, но все-таки возможно. Основными путями достижения и сохранения консенсуса, по убеждению Е. Маруховской-Картуновой, могут быть: восприятие всеми конфликтующими сторонами ценностей, интересов и целей «великого» общества и государства; взаимное признание ценностей, интересов и целей каждой из сторон; конституционное закрепление «правил игры», то есть правил взаимоотношений и др.¹⁵⁷. Исходя из этого, ключевыми принципами достижения консенсуса являются межнациональная терпимость и межкультурный диалог¹⁵⁸. То есть, достичь консолидации невозможно без создания действенных коммуникационных механизмов и развития процесса коммуникации. Необходимо подчеркнуть, что именно для межкультурной коммуникации важным является определение ее через категорию культуры, которое по мнению украинской исследовательницы С. Сарновской акцентированно отличает современное значение коммуникации от ценностно нейтрального, согласно которому коммуникация рассматривается лишь как сеть каналов передачи информации. как определенная абстракция, безличностная, искаженная форма человеческих взаимоотношений¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Тодд Е. После империи. Pax Americana – начало конца. – М., Международные отношения. – 2004. – С. 186.

¹⁵⁷ Маруховська-Картунова О.О. Особливості запобігання ескалації та врегулювання етнополітичних конфліктів. / Політологічний вісник. – К. – 2001.- с. 193-194.

¹⁵⁸ Мітряєва С.І. Міжнаціональні аспекти консолідації українського суспільства (регіональна модель): Монографія. Вид-во Національного інституту стратегічних досліджень, Закарпатський філіал. - Ужгород, 2001.- С.79.

¹⁵⁹ Сарновська С.О. Сучасна соціальна інформативна культура (філософсько-методологічний аналіз) дис. канд. філос. н.: 09.003. – К., 2000. – С. 24.

По мнению специалистов, именно культурная взаимодополняемость может способствовать увеличению взаимозависимости этнических групп и создавать базу для совместимости. В возможности решения данной проблемы нас убеждает и утверждение Л. Гумилева, что именно этнос, который состоит из субэтносов и постоянно возникающих консорций, будучи дискретной системой, обеспечивает как необходимую для культуры дифференцированность, так и необходимое единство носителей этой культуры¹⁶⁰. В тех же сферах деятельности, где нет культурной взаимодополняемости, не могут сложиться условия для формирования взаимодействия на этнической почве. Здесь взаимодействия не будет совсем, либо оно будет осуществляться без учета этнической идентичности. Вместе с тем сложные социальные системы предусматривают широкий выбор взаимодополняющих ценностных отличий и разных форм социальных установок. В такой социальной системе культурные отличия должны быть стойкими, стандартизированными внутри этнической группы. То есть набор ролей-статусов каждого члена такой группы (социальное лицо) должен быть преимущественно стереотипным, и тогда межэтническое взаимодействие может основываться на этнической идентичности. В этом контексте Ф. Барт анализирует этнические группы и культурное разнообразие относительно их организационных возможностей. При этом этничность рассматривается в функциональном значении как форма социальной организации культурных отличий. Этническая группа формируется системой представлений человека как самокатегоризацией, так и идентификацией «других» к этническим группам. Говоря о политической культуре как факторе, влияющем на данную систему представлений, необходимо подчеркнуть, что политическая культура на Украине имеет свои идентификационные особенности, которые обусловлены как давней, так и современной историей. К таким особенностям можно отнести слабость государственнической традиции и как следствие склонность к либерализму вплоть до анархизма; привычка пусть и к

¹⁶⁰ Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. - С.62.

олигархической, но все же к конкурентной демократии; критическое, а не патерналистское отношение к верховной власти. Причем эти особенности не зависят ни от этнической принадлежности, ни от политических симпатий. То есть они являются общими для всех регионов Украины.

Кроме того необходимо обратить внимание на то, что концептуальный подход Ф. Барта к исследованию этнических и культурных отличий показывает, что они основываются не столько на объективно существующих и исторически унаследованных культурных чертах этнических групп, сколько на индивидуальном сознании и предопределенном им социальном поведении, которое отображается в системе социальных ролей¹⁶¹. Следовательно, методом консолидации украинской политической нации является не «переплавка» ее этнического разнообразия в одном националистическом тигле, а преодоление культурно-исторической разнородности ее регионов путем укрепления связей между пространственными регионами и цивилизационными традициями прежде всего на индивидуальном и групповом уровнях. В связи с этим представляется маловероятным осуществление политической коммуникации на уровне политических партий, которые, как показывают результаты всех прошедших на Украине выборов, имеют ярко выраженную региональную поддержку электората и поэтому не способствуют консолидации, а наоборот провоцируют раскол, спекулируя на националистической или шовинистической тематике. Учитывая украинские реалии, политическую коммуникацию как способ достижения взаимопонимания следует осуществлять на уровне межличностных и групповых информационных обменов и совместных проектов, а также на уровне масс-медиа.

Результатом такой ценностно-ориентированной коммуникации должна стать наработка действенных объединительных стимулов и механизмов. Со времен обретения Украиной независимости некоторые исследователи и политических деятели указывают на необходимость формирования

¹⁶¹ Цит. по Татаренко Т. Етнічні кордони і міжетнічна толерантність// Політичний менеджмент.- 2004.- № 5.- с.31-39.

национальной идеи для народа Украины как целостного организма. Но, как свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного компанией Research & Branding Group, подавляющее большинство жителей Украины считают, что за годы независимости идеи, способной объединить страну, так и не было выработано. Согласно данным исследования, 65% опрошенных считают, что в Украине национальная идея не сформирована, а наличие национальной идеи подтверждают только 10% респондентов, еще 25% затруднились ответить на вопрос. Опрошенные также сказали, на чем, по их мнению, должна основываться национальная идея Украины: 13% считают, что основой идеи должно стать «объединение страны, народа, правительства»; 10% - «знание языка и культуры народа»; 9% - «патриотизм»; 5% - «свобода, стабильность, достойное существование»; 5% - «построение культурного общества, сохранения традиций»; 4% - «любовь, интернационализм, мир, дружба»; 4% - «повышение уровня жизни»; 4% - «любовь к Родине»; 3% - «экономическое развитие страны»; 2% - «власть народа»; 2% - «учеба, воспитание поколения»; 7% - выбрали другие варианты. Но 38% респондентов заявили, что им трудно назвать свое виденье национальной идеи Украины¹⁶². Что касается интегральной оценки чувства к родной земле, природе и языковым приоритетам, то, как утверждает И. Вильчинская, результаты исследований свидетельствуют, что она в значительной степени определяется уровнем материальной обеспеченности, причем среди молодежи тенденция увеличения значимости отношения к Родине в зависимости от уровня материального состояния проявляется наиболее ярко¹⁶³.

Поэтому нам представляется более перспективным сосредоточиться на определении тех общих ценностей, которые находятся в зоне коммуникационного пересечения рамок соотнесенности представителей основных субэтнотосов и на основе которых может осуществляться эффективная

¹⁶². Украинцы похоронили национальную идею. // Информационное агентство УРА-Информ. – 13.02.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ura-inform.com>.

¹⁶³ Вильчинська І.Ю. Політологічні характеристики етнічної ідентичності. / Політологічний вісник. – К. – 2001.- с. 193-194.

политическая коммуникация между ними. Межэтническое согласие и консолидация должны быть достигнуты в тех рамках соотнесенности, в центре которых – благополучие, безопасность, уверенность в будущем, права и свободы человека. Анализ данных опросов, проведенных КМИС показал, что в обеих частях Украины отношения к политическим свободам и к правовому равенству членов общества были фактически одинаковыми, а к особенностям рыночной экономики, к частной собственности и развитию частного предпринимательства были очень подобными. Что же касается распределения геополитических ориентаций в обеих частях страны, то они теряют свою противоположность, если касаются одинаково позитивных отношений и с Евросоюзом, и с Россией. Сторонники подобной бивекторности преобладают и там, и там (в северо-западной части - 51% против 27%, а в юго-восточной - 74% против 4%). Наименьшее расхождение между двумя частями Украины по чувствительным национально-политическим вопросам наблюдается в отношении к НАТО. Опросы КМИС показывают, что сторонников вступления в НАТО в обеих частях страны меньше, чем противников: в северо-западной части - 23% против 39%, а в юго-восточной - 7% против 77%. Практически одинаковую поддержку в обеих частях страны (57% и 58%) получает позиция дружественного нейтралитета по отношению как к НАТО, так и к ОДКБ.

В качестве позиций, которые могут стать предметом консолидирующей коммуникации, В. Хмелько предлагает: во-первых, признание украинского языка как единственного государственного и права местного самоуправления на введение дополнительно местного официального языка (или языков), где этого желает значительная часть жителей; во-вторых, поддержание одинаково дружеских отношений с Евросоюзом и с Россией при сохранением с Россией свободных от визового режима границ; в-третьих, неприсоединение к военным союзам НАТО и ОДКБ и поддержания дружественного сотрудничества с обоими этими союзами¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Хмелько В. Через що політикам вдається розколвати Україну.

В то же время для осуществления полноценной коммуникации на периферию публичных дискуссий должны быть вынесены такие вызывающие антагонизм вопросы как героизация ОУН-УПА, Бендеры, Шухевича. В данном случае следует взять на вооружение европейский опыт – оставить историю историкам и смотреть в будущее.

Перспектива пополнения и развития идентификационной самобытности населения на качественно новом уровне зависит от полноценного участия в этом процессе государственных, политических и социальных институций. По мнению исследователя О. Хорошилова, главным консолидирующим механизмом украинской политической нации должно быть государство. В частности он подчеркивает, что в нашей стране, учитывая ее историко-культурное наследие и этнополитические реалии, единственным эффективным путем ускорения конституирования политической нации может быть лишь патерналистская модель этнонациональной политики государства¹⁶⁵. «Ради достижения национального единства и консолидации общества, - отмечается в Стратегии национальной безопасности, - следует распространять среди разных социальных, возрастных, образовательных, культурных слоев Украинского народа идею общности исторической судьбы, преимуществ тесного сотрудничества и взаимопомощи, непосредственной зависимости успешности каждого гражданина Украины от уровня единства украинского общества, которое будет способствовать формированию национальной идеи в ее широком, мировоззренческом понимании»¹⁶⁶. Не оспаривая содержательную часть этого тезиса, обратим внимание, что задекларированная процедура, которая оставляет за государством роль распространителя идеи, а народу отводит пассивную роль ее потребителя, является атавизмом тоталитарных времен. Подобный этатизм, по нашему мнению, не способен обеспечить эффективный круговорот информации, именно ту «петлю обратной связи» без

¹⁶⁵ Хорошилов О. Українська політична нація: сценарій конституювання // Політичний менеджмент. - 2004.- № 5.- С. 23-30.

¹⁶⁶ Указ Президента України від 12 лютого 2007 року № 105/2007 «Про Стратегію національної безпеки України».

которой коммуникация как способ формирования и выражения общественного мнения невозможна. В демократическом обществе именно общественное мнение должно стать лоном рождения консолидирующих ценностей. Ведь общественное мнение, по определению Л.-С. Санистебана, - это социально-психологическое явление, которое заключается в сходстве критериев широких групп лиц, что приводит к формированию доминирующего общего чувства, давление которого весьма ощутимо¹⁶⁷. Природа общественного мнения такова, что она непременно должна пройти стадии обмена, обсуждения, перейти от суммы индивидуальных взглядов к сверхиндивидуальной, обобщенной реакции на явления, стать силой, способной влиять и на индивидуальное сознание, и на деятельность социальных институтов. Опыт XX столетия подтверждает, что национальная идея, рожденная государством, является прологом к тоталитаризму и, хотя на определенное время позволяет сцементировать нацию, но в конечном счете ведет к национальной трагедии. Вот почему в условиях демократии за государством должна оставаться лишь координирующая функция, а непосредственными субъектами коммуникации должны стать институты гражданского общества: негосударственные общественные организации, социально-ответственные масс-медиа, органы местного самоуправления, научные и учебные заведения.

Проблему преодоления культурных барьеров в этнонациональной среде можно решить благодаря прогрессу средств массовой информации, который значительно усилит взаимодействие и диалог разных культур, будет стимулировать интегративные тенденции. В условиях информационного общества СМИ стали ведущим каналом политической коммуникации, что находит свое отражение в медиатизации политики и возникновения явления, которое называют «властью информации». Сегодня жизненные ценности и идеалы не столько производятся и закрепляются личным опытом и собственным осмыслением, сколько воспринимаются как «собственные» через навязывание и интенсивное влияние масс-медиа. Кроме того, именно СМИ принадлежит

¹⁶⁷ Санистебан Л.-С. Основы политической науки: пер. с фр. – М.: Наука, 1992. –С. 476.

функция «формирования повестки дня» общественного дискурса. Следовательно, масс-медиа могут выступать не только в качестве консолидирующего фактора, в качестве мощного канала информирования и коммуникации, но и как средство манипуляции общественным мнением, что, как уже было сказано, в конечном счете приводит к деконсолидации общества. В условиях информационного общества наиболее приемлемой является социально-ответственная модель взаимодействия политической и медиа-систем. Именно она дает возможность обеспечить открытый коммуникативный дискурс. Отмеченная модель базируется на принципах независимости СМИ как от власти правительства, так и от власти денег и признании взаимной ответственности масс-медиа и гражданского общества. Сегодня в Украине острой остается проблема выбора механизмов для организации открытого коммуникативного дискурса как средства демократизации и консолидации общества. Анализ тенденций развития отношений между властью, средствами массовой информации, их владельцами и общественностью свидетельствует, что применения либерально-рыночных инструментов для трансформации тоталитарной модели не смогло в полной мере обеспечить выполнение украинскими СМИ функций эффективного канала политической коммуникации. Используя западный опыт и учитывая особенности функционирования отечественных СМИ, можно определить, что в современных условиях в качестве ориентира следует рассматривать социально-ответственную модель взаимодействия политической и медиа-систем, которая отвечает потребностям и политической культуре украинского общества. Для формирования в Украине такой модели необходимо: разработать и ввести в действие демократические механизмы регуляции и саморегуляции СМИ; завершить разгосударствление средств массовой информации путем ввода системы общественного телевидения и радиовещания; обеспечить демонополизацию СМИ, средств их производства, доставки(трансляции) и технического обслуживания с помощью общественных, в том числе международных, фондов поддержки независимых средств массовой

информации; содействовать ускоренному развитию национальной составляющей сети Интернета¹⁶⁸.

Подчеркивая значение гражданского общества для консолидации нации хочется обратить внимание на слова Г. Ле-Бона: «Стоит лишь немного вдуматься в сам процесс формирования цивилизаций, - писал он, - как сразу же оказывается, что в любом обществе установки, верования и искусство представляют собой целую сетку идей, чувств, привычек и способов мышления, которые утвердились наследственным путем и вместе составляют силу общества. Общество только тогда является единым, когда это моральное наследство утвердилось в душах, а не в кодексах. Общество приходит к упадку, когда эта сетка разбалансируется. Оно обречено на исчезновение, когда эта сетка приходит к полному разрушению»¹⁶⁹.

Таким образом, для консолидации нации, Украина должна путем коммуникации раскинуть эту «сетку» между представителями двух цивилизаций - западноевропейской и евразийской (православно-христианской) внутри страны. Но необходимым условием эффективности такой коммуникации является не только внутренний дискурс, но и диалог и сотрудничество между Евросоюзом и Россией, как геополитическими игроками, которые являются ядрами указанных цивилизаций, иначе украинская нация снова может быть разорвана пополам между этими двумя центрами притяжения. В этой связи В.Кремень, Д.Табачник и В.Ткаченко указывают, что реализовать и гармонично сочетать отличные ориентации Западной Украины с одной стороны и Восточной и Южной Украиной – с другой можно лишь проводя активную внешнюю политику как в восточном, так и в западном направлении¹⁷⁰. Вот почему актуальной задачей необходимой для внутренней

¹⁶⁸ Костирев А.Г. Соціально – відповідальна модель функціонування засобів масової інформації як чинник суспільної злагоди в демократичному суспільстві // На шляху до суспільної злагоди. – К. Український центр політичного менеджменту. - 2001. – С. 75–84.

¹⁶⁹ Ле Бон Г. Психология социализма. – М., 1997. – С.14.

¹⁷⁰ Кремень В., Табачник Д., Ткаченко В. Україна: альтернативи поступу. Критика історичного досвіду. / Філософія політики. Хрестоматія. Т.4 – К.: «Знання України», 2003.- С.295.

консолидации нации для Украины сейчас становится и распространение сетки междивизиационной коммуникации на своих соседей - Россию и Евросоюз. Безусловно, что, выступая в роли медиатора, Украина в любом случае не может рассматриваться как сугубо механический передатчик. Хотя в случае с ценностной коммуникацией, о которой мы ведем речь, это и невозможно, потому что медиатор всегда выступает как интерпретатор, воспринимая и трансформируя сообщения в соответствии с собственной шкалой ценностей. И в этой связи следует обязательно обратить внимание на утверждение В. Андрущенко о важности теоретической рефлексии мировой гуманитарно-гуманистической традиции как условия обеспечения обратного влияния украинской культуры, традиций, гуманистической мысли на мировое сообщество¹⁷¹.

¹⁷¹ Андрущенко В. Гуманітарна політика України / Філософія політики. Хрестоматія. Т.4 – К.: «Знання України», 2003.- С.329.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование глобального информационно-коммуникационного пространства и усиление борьбы между политическими субъектами за влияние в нем привели к тому, что это пространство превратилось в категорию геополитическую. Становление информации в качестве нового, характерного для постиндустриальной эпохи приоритетного геостратегического фактора, в дополнение к существовавшим со времен аграрного общества – территории и со времен индустриального – экономическим, в том числе энергетическим ресурсам, потребовало внесения соответствующих изменений в методы и инструментарий международной политики.

При этом необходимо иметь ввиду, что информация является особым ресурсом. Во-первых, информация, в отличие от любого другого ресурса, не исчезает у одного субъекта при передаче ее другому (именно информация, а не носители, или права на нее), напротив ее количество от этого увеличивается. Во-вторых, она имеет дуалистический характер. Это означает, что субъект, получая в виде информации определенные сведения или данные об объекте, меняется сам и меняет «под себя», т.е. субъективизирует, полученную информацию. Именно это дает возможность использовать информацию в политических целях.

Аспект цели является, по нашему убеждению, ключевым для разделения информационных процессов на собственно информирование, манипуляцию и коммуникацию. Информирование имеет целью лишь передачу информации от передатчика к приемнику или простой обмен информацией. Манипуляция же начинается с того момента, когда манипулятор ставит своей целью именно скрытое управление поведением социального объекта при помощи информации. Напротив собственно политическую коммуникацию мы определяем как сбалансированный процесс беспрепятственной циркуляции информации, который осуществляется в рамках ценностной соотнесенности между элементами определенной политической системы, а также между данной

политической системой и обществом в целом либо между разными политическими системами с целью достижения взаимопонимания и доверия при осуществлении политического взаимодействия.

Для успешного решения указанных задач неотложным является также вопрос об инструментах, которые способны обеспечить эффективность политической коммуникации. Подавляющее большинство авторов по традиции рассматривает государство в качестве главного субъекта не только политики, но и политической коммуникации. Однако подобный этатизм не может быть оправдан при анализе ценностно-коммуникационных проблем. Опыт XX века и события начала XXI столетия подтверждают, что узурпация каким-либо государством права на формулировку и отстаивание даже таких взлелеянных в мечтах человечества ценностей как свобода, равенство, справедливость и демократия является прологом к тоталитаризму и агрессии. Кроме того, государственный аппарат не способен обеспечить эффективного круговорота информации, именно ту «петлю обратной связи», без которой коммуникация как способ формирования и выражения общественного мнения невозможная. Вот почему условием построения по-настоящему демократического порядка мы считаем закрепление за государством лишь координирующей функции, а непосредственными субъектами коммуникации должны стать институты гражданского общества: негосударственные общественные организации, социально-ответственные масс-медиа, органы местного самоуправления, научные и учебные заведения.

Поэтому и говоря о международной политической коммуникации, в качестве элементов необходимо выделить кроме государств и международные, в том числе неправительственные, организации и других негосударственных акторов, роль которых в эпоху глобализации непрерывно возрастает. От того какие рамки соотнесенности между ними выстраиваются и зависит достижение цели – взаимопонимание и стремление к интеграции.

Очевидно, что способ коммуникации в значительной степени определяет и весь характер системы. Развитие Интернета и, в частности, социальных сетей

существенно повлияли на процесс социальной, в том числе и политической коммуникации. Социальные сети стали за последние годы важным фактором жизни гражданского общества во всем мире, с участием многих действующих лиц. Не только правительства, но и частные организации, их активисты и рядовые граждане, получили возможность играть непосредственную роль в мировой политике. И она, таким образом перестала быть исключительно ареной межгосударственной активности. Поэтому на повестке дня современной теории международных отношений стоит вопрос о формулировании нового вида политической силы, а именно силы коммуникационной (Communication Power).

При этом следует заметить, что только демократическое гражданское общество может обеспечить политическую коммуникацию в ее культурно-ценностном смысле и только такая политическая коммуникация может стать инструментом создания новых общностей, тем связующим звеном, которое объединяет страны. Вот почему в условиях глобализации одним из основных инструментов осуществления международной политической коммуникации становится общественная дипломатия.

Под общественной дипломатией мы подразумеваем не использование за рубежом неправительственных организаций и других институтов гражданского общества в интересах правительств, а ситуацию, когда гражданское общество активно включается в создание современного мироустройства и современных международных отношений.

Очевидно, что наличие политической коммуникации в развитой сети неправительственных организаций, которая осуществляется в том числе по каналам публичной дипломатии, выступает одним из необходимых условий развития глобального гражданского общества и поэтому должна служить инструментом построения нового международного информационно-коммуникационного порядка, основанного на реальной плюралистической демократии, культурно-цивилизационном многообразии и на действительно международном, а не только на межгосударственном сотрудничестве.

Диалектически взаимосвязанные процессы информатизации и глобализации вносят существенные коррективы в классические концепции международных отношений, в том числе и в теории о сущности безопасности и перспективные пути ее обеспечения. Увеличение взаимозависимости государств, постепенное исчезновение предела между проблемами внутренней и международной политики, рост удельного веса социальных, экологических, информационных, культурных факторов в общем секторе безопасности, повышение роли международных организаций и негосударственных структур; невозможность традиционных этикетических систем безопасности противостоять асимметричным атакам со стороны террористов вызвали в обществе неотложную потребность обратиться к тем теориям безопасности, источником которых является идеалистическая парадигма. Стало ясно, что понятие безопасности уже не может считаться производной от понятия национальный интерес. Напротив, действительно прочной основой безопасности является доверие между субъектами, которое возникает в процессе эффективной политической коммуникации. Очевидно, что дилемма безопасности как центральный пункт системы международных отношений на протяжении всей истории человечества возникает только при отсутствии доверия между субъектами. Теория Фукидида и теория игр не подразумевают наличия между сторонами политической коммуникации в ее ценностном значении. Как только мы введем в эти теории указанную составляющую, так они сразу утратят свой смысл.

При этом следует подчеркнуть, что в современных условиях важнейшей составляющей системы безопасности является безопасность информационная. Для ее обеспечения в условиях глобализации, когда постепенно исчезает понятие национального информационного пространства, можно выделить такие направления деятельности индивида, общества, государства и международного сообщества. Для индивида - это усвоение навыков критического мышления на основе методов медиа-образования. Для структур гражданского общества – это налаживание эффективной политической коммуникации, под которой

понимаются отношения, контакты, обмены, диалоги, взаимодействия, и которая определяет взаимоотношения в международной сфере как целостное общественное и духовное, в том числе психологическое и моральное образование. Для государства - это должно быть активное участие в разработке норм международного информационного права, их имплементация и контроль за выполнением всеми субъектами информационных отношений. Для международного сообщества – это концентрация усилий на построении действительно демократического информационно-коммуникационного порядка, основанного на принципах, сформулированных WSIS. Перспективы для этого открывает постепенный переход мира к многополярности и построение новой - кооперационной модели международной безопасности.

Проблему создания новой модели международной безопасности поставили на повестку дня стремительные изменения, происходящие в современном мире. Очевидно, что существующие глобальные и региональные структуры, призванные обеспечивать мир и безопасность, являются продуктами предыдущей эпохи и не в состоянии действенно отвечать на вызовы и угрозы, с которыми столкнулось человечество в XXI веке. Исторический опыт последних полутора десятилетий показал, что ни один из существующих институтов оказался не в состоянии взять на себя ответственность за гарантирование безопасности индивидуумов, общества и государства. Для нас особенно актуальной является задача построения новой модели европейской безопасности (в широком смысле - как в отношении толкования понятия «европейской», то есть на пространстве «от Лиссабона до Владивостока», так и понятия «безопасность», в котором приоритет отдается не военному могуществу, а «soft power»). Всячески с этим для Украины исключительно важным представляется правильно и своевременно определить свою роль в этой системе. А этого невозможно сделать без определения геополитической функции Украины в целом.

Сложность данной задачи связана с тем, что, во-первых, Украина как самостоятельный актор геополитики пока только ищет свое амплуа в пьесе под

названием «новый мировой порядок», а те роли, которые ей предлагают влиятельные мировые режиссеры не всегда отвечают ее собственным интересам, а во-вторых, как сценарий так и главные герои этой драмы изменяются собственно по ходу представления.

Устаревшая привычка смотреть на мир как на исконное поле битвы в биполярном противостоянии, приводит к тому, что почти все западные и российские политологи пока еще не склонны рассматривать Украину как самостоятельного игрока на международной арене. Причиной таких взглядов является их уверенность в несамодостаточности Украины как субъекта геополитики.

В значительной степени они основываются и на известной формуле Дж. Маккиндера: «Тот, кто контролирует Восточную Европу – господствует над Хартлендом, тот, кто господствует над Хартлендом – правит Мировым островом, тот, кто правит Мировым островом – владеет миром».¹⁷² При этом роли господствующих никоим образом не рассматривались народы, которые проживают на этой земле, а исключительно «великие державы», которые спорят за мировую гегемонию. Именно как «приз» в борьбе за господство должна была, по мнению геополитиков XX ст., оцениваться геостратегическая роль Украины, которая при условии превращения ее в суверенное государство должна стать «последней линией», «культурной границей» Европы, которая защищает европейцев от гегемонистских претензий России, постоянного и мощного азиатского давления.

Очевидно, что, пытаясь найти теоретическую базу, на основании которой можно было бы определить геополитическую функцию Украины, нам необходимо иметь в виду, что большинство существующих геополитических теорий построены на посыле извечного противостояния: либо талассократии и теллурукратии, либо Севера и Юга, либо Евразии и Европы, либо коммунизма и капитализма, либо западной и православно-славянской цивилизаций. Соответствующим образом Украина в этих теориях рассматривается как

¹⁷² Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. - 1995. - № 4. – С. 25.

территория, которая расположена в зоне столкновения двух противников. Несмотря на то, что такая политика в XX веке уже привела к двум кровопролитным мировым войнам, концепции, положенные в ее основу, продолжают жить и поныне.

Однако в современных условиях подобный подход, восходящий к теориям Фукидида и Гоббса, является губительным для мира. Глобализация, по мнению З. Бжезинского, не оставляет места ни для национального эгоизма, ни для цивилизационной исключительности. Прекрасно понимая это, С. Хантингтон предупреждал: «В эпохе, которая рождается, столкновение цивилизаций является наибольшей угрозой миру во всем мире, вот почему международный порядок, основанный на диалоге между цивилизациями, является самой надежной мерой предупреждения мировой войны.»¹⁷³ Поэтому мы в наших поисках геополитической функции Украины исходим не из устаревших и опасных, на наш взгляд, теорий противостояния, а из предположения о возможности и необходимости налаживания в глобальном обществе диалога между цивилизациями, между морскими и континентальными геополитическими центрами силы, между Европой и Евразией. Именно диалога, имеющего целью установить гармонию взаимопонимания, а не диктата, при котором одна из сторон претендует на обладание истиной в последней инстанции. Мы исходим из того, что глобальная цивилизация будущего – это полицивилизационная система, которая объединяет большое количество взаимосвязанных элементов. Только такая система жизнеспособна и перспективна в своем развитии. Многообразие – вот форма и способ существования человеческой цивилизации. Очевидно поэтому, что формирование глобальной цивилизации может проходить разноуровнево. Учитывая общность существующих угроз и перспективы формирования трансевразийской системы безопасности, а также отсутствие непреодолимых

¹⁷³ Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы = The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives - New York: Basic books, October 1997 / Пер. с англ. О.Ю.Уральской. - М.: Международные отношения, 1998. . – С. 321 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>

барьеров между католической и православной конфессиями, логичным было бы предположить, что наиболее интенсивно этот процесс будет происходить между западной и славянско-православной цивилизациями. Результатом этого процесса может стать решение широкой концептуальной задачи возобновления единой европейской цивилизации на пространстве от Ванкувера до Владивостока. А для этого Россия и Европа должны быть связаны разветвленной сетью коммуникационных каналов и не столько энергообеспечивающих, о которых много говорят, но и ценностно-культурных. Общим является то, что, как и в случае с газо- и нефтепроводами, основным медиатором может стать именно Украина, бицивилизационная, но консолидированная. Идея о геополитической роли Украины как межцивилизационного узла коммуникационных связей органически вписывается и в теорию С. Коэна. По его мнению, Центрально-Восточная Европа представляет из себя регион – «ворота», который способствует потенциально связям между Западом (римлендом) и континентальной евразийской геостратегической сферой (хартлендом). Основное назначение «ворот» - стабилизация мировой геополитической системы, элементы которой становятся все более взаимозависимыми. Они призваны стимулировать глобальное экономическое, социальное, политическое взаимодействие. По утверждению Коэна, оформляясь как самостоятельные геополитические единицы, «ворота» во многих случаях трансформируются из полосы конфликтов в зону компромиссного развития, коэволюции смежных регионов и сфер, а, следовательно, международного сотрудничества.¹⁷⁴ Понимая, что любое сравнение хромает, мы все же считали бы за лучшее, определяя функциональное назначение Украины провести аналогию не с воротами, через которые только проходят из одного места к другому, а с форумом, где собираются, чтобы обменяться товарами, мыслями, чувствами и где находится базилика, в которой решаются все спорные вопросы. Именно утверждение Украины в качестве одного из форумов, на котором происходит

¹⁷⁴ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. - С. 109-110.

межцивилизационная коммуникация, и позволит ей оформиться в качестве самостоятельного геополитического субъекта в современном глобализирующемся мире. Ввиду особенностей ценностного содержания межцивилизационной коммуникации между Россией и Европой, при формировании Украины как форума особое внимание следует уделить известной триаде: права и свободы человека, демократия, верховенство права (в т. ч. международного). При том что, как подтверждает ход событий и дискуссии последнего времени, представители этих цивилизаций иногда по-разному понимают составляющие этой триады. Из теории коммуникации известно, что для того, чтобы выступать в качестве медиатора, субъект должен владеть ценностными кодами обоих коммуникаторов и находиться одновременно в обеих рамках их соотношения. Если Украина продемонстрирует экономический и политический успех, продолжая демократический курс и сохраняя нейтралитет, то она вполне может отвечать этим требованиям и выгодно использовать уникальность своего геополитического положения в условиях глобализирующегося мира, превратив свою бирегionalность из фактора риска в преимущество. Утверждение Украины в качестве межцивилизационного форума будет способствовать решению двуединой задачи ее внутренней и внешней политики: во-первых, консолидации украинских «востока» и «запада», которая приведет к преодолению «расколотости» страны между двумя цивилизациями – западно-христианской и православно-славянской, во-вторых, поддержание стабильных конструктивных международных отношений как в восточном, так и в западном направлениях предоставит ей возможность превращения в своеобразный геополитический центр, международный узел коммуникационных связей, который объединяет и связывает народы Европы и Евразии. Безусловно, что, выступая в роли медиатора, Украина в любом случае не может рассматриваться как сугубо механический передатчик. Хотя в случае с ценностной коммуникацией, о которой мы ведем речь, это и невозможно, потому что медиатор всегда

выступает как интерпретатор, воспринимая и перерабатывая сообщение в соответствии с собственной шкалой ценностей.

Таким образом, исходя из анализа геополитических реалий и основных трендов современной мировой политики, можно сделать вывод, что формирующаяся структура европейской безопасности будет отличаться от всех ранее известных своей разноуровневостью, наличием как многих пересекающихся сфер или, говоря терминами коммуникаторики, «зон соотнесения», так и многих противоречий, для разрешения которых необходим высокий уровень медиаторики. Перспектива Украины заключается в том, чтобы путем интенсивного диалога с основными центрами – ЕС и Россией, НАТО и ОДКБ занять место пересечения этих зон и стать эффективным медиатором в процессе строительства новой системы европейской безопасности. В результате она сможет получить и гарантии безопасности, и конкурентные преимущества от своего внеблокового статуса.

При этом надо быть реалистами и четко осознавать, что сама по себе центром европейского притяжения Украина быть не в силах. Поэтому ей необходимо определиться продолжать ли по-прежнему безуспешно пытаться пробиться в ЕС в одиночку или сначала направить основные интеграционные усилия в сторону Евразийского Союза. Необходимо исходить из того, что в отношениях между Украиной и ЕС с самого существовали определенные проблемы, которые являются сдерживающим фактором их дальнейшего развития. Во-первых, темпы и качество проводимых в Украине реформ часто разочаровывали ее европейских партнеров. Во-вторых, руководство Украины с первых дней независимости заявило о стремлении к членству в ЕС, на основании самоидентификации Украины как неотъемлемой части Европы, но руководство ЕС, также с первых дней независимости поддерживавшее европейский вектор украинских реформ, никогда не рассматривало Украину как кандидата в члены Союза. Принятая Европейским Союзом в 2009 году Коммуникация «Восточное партнерство», в рамках которой ныне строятся отношения ЕС – Украина также не смогла стать основой подлинной

политической коммуникации между сторонами. Европейские государства с разной степенью заинтересованности рассматривают «Восточное партнерство» как инструмент «мягкой силы» для обеспечения своего влияния в регионе и как «золотую морковку» для поддержания мотивации европейских устремлений стран-партнеров без реальных перспектив членства в ЕС. Украина же, участвуя в программе, надеется превратить ее для себя в своеобразную «дорожную карту» на пути к желанному членству в Евросоюзе. Можно констатировать, что на сегодняшний день надежды сторон взаимно не оправдались. Причина кроется в том, что эффективной политической коммуникации мешает разница смыслов, которые стороны вкладывают в такие понятия как «европейские ценности» и «европейские устремления».

Данный пример показывает, что для оценки перспектив отношений Украины и Евросоюза необходимо отодвинуть на второй и третий план нормативные и утилитаристские подходы, отбросить персоналистский подход, а категорический приоритет отдать ценностно-цивилизационному подходу. Нам представляется, что в сложившихся условиях проект «Восточное партнерство» должен быть преобразован в некую площадку для консультаций и сотрудничества в треугольнике ЕС - Восточная Европа - Россия. При этом полезным для действительно конструктивного межцивилизационного европейского диалога представляется постепенное затушевание темы вступления Украины в ЕС, которая вызывает раздражение и у партнеров в ЕС, в первую очередь Германии и Франции, и у партнеров в России. Кроме того, она не является реалистичной целью ни в близлежащей, ни даже в среднесрочной перспективе. Задачу евроинтеграции следует начать трактовать как проект строительства «Большой Европы», в котором Украина может сыграть центральную роль. Данный проект получит поддержку и в России, и в Германии, и во Франции, и в США. Естественно, что российский, европейский и американский проекты Большой Европы на данный момент существенно разнятся. Очевидно также, что для их согласования необходим будет долгий диалог. Объективно Украина в качестве европейского авангарда Евразийского

Союза будет намного более эффективной площадкой для такого диалога, чем в качестве арьергарда Европейского Союза.

Однако и в каналах российско-украинской политической коммуникации существует немало тромбов. Наш анализ показывает, что причина этого тромбофлебита кроется отнюдь не в пресловутом украинском национализме, она имеет совершенно иной характер. Во-первых, российская аудитория плохо информирована о реальном настроении умов в Украине и, как следствие, подвержена манипуляциям через средства массовой информации. Во-вторых, следует признать, что политический дискурс между Россией и Украиной до сих пор является прерогативой политических лидеров и элит, потому его характер зависит от их личных и корпоративных интересов. Отсюда следует вывод, что для организации эффективной политической коммуникации в ее единственном смысле этот дискурс должен быть перенесен с уровня элит на уровень общественности. А для этого следует широко задействовать инструментарий публичной дипломатии, как с российской, так и с украинской стороны.

В самой же Украине достижение общественного согласия является не только важной духовно-культурной, но и острой политической проблемой, от разрешения которой зависит сохранение украинской государственности как таковой. Корни данной проблемы кроются в том, что Украина не только находится на границе между западной и православно-славянской (или по другим определениям евразийской) цивилизациями, но и в том, что она сама является разделенной на две части, одна из которых «протягивает руку» к Европе, а другая – к России. Современные социологические исследования свидетельствуют, что цивилизационные отличия в Украине наиболее рельефно проявляются в геополитических, этнокультурных и религиозных ориентациях.

Вместе с тем на основе анализа социологических данных можно сделать следующие выводы.

Во-первых, междоцивилизационный раскол в Украине существует, но не является фатальным.

Во-вторых, украинские реалии опровергают утверждения о том, что цивилизации не могут «скрещиваться» и давать творческий синтез, напротив, при наличии общих ценностей плодотворная межцивилизационная конвергенция представляется и возможной, и необходимой.

Таким образом, можно утверждать, что решение стоящей на повестке дня проблемы формирования политической нации современной Украины, которая в основном состоит из трех субэтносов: моноэтнических украинцев, биетнических русско-украинцев, моноэтнических русских, является возможным. Способствовать увеличению взаимозависимости этнических групп и создавать базу для совместимости может культурная взаимодополняемость. Нам представляется перспективным сосредоточиться на определении тех общих ценностей, которые находятся в зоне коммуникационного пересечения рамок соотнесенности представителей основных субэтносов и на основе которых может осуществляться эффективная политическая коммуникация между ними. Межэтническое согласие и консолидация могут быть достигнуты в тех рамках соотнесенности, в центре которых – благополучие, безопасность, уверенность в будущем, права и свободы человека. Анализ данных опросов показал, что в разных частях Украины отношения к политическим свободам и к правовому равенству членов общества являются фактически одинаковыми. В отношении распределения геополитических ориентаций в обеих частях страны, то они теряют свою противоположность, если касаются одинаково позитивных отношений и с Евросоюзом, и с Россией.

Результатом такой ценностно-ориентированной коммуникации должна стать наработка действенных объединительных стимулов и механизмов. Они заключаются не в «переплавке» этнического разнообразия в одном националистическом тигле, а в преодолении культурно-исторической разнородности путем укрепления связей между пространственными регионами и цивилизационными традициями прежде всего на индивидуальном и групповом уровнях. В связи с этим представляется маловероятным осуществление политической коммуникации на уровне политических партий,

которые, как показывают результаты всех прошедших на Украине выборов, имеют ярко выраженную региональную поддержку электората и поэтому не способствуют консолидации, а наоборот провоцируют раскол, спекулируя на националистической или шовинистической тематике. Учитывая украинские реалии, политическую коммуникацию как способ достижения взаимопонимания следует осуществлять на уровне межличностных и групповых информационных обменов и совместных проектов, а также на уровне масс-медиа. С точки зрения возрастающей роли в политике негосударственных акторов исключительно важным является развитие в Украине неправительственных организаций, проведение образовательных, научных, культурных, спортивных, туристических мероприятий в рамках межрегионального сотрудничества. Свою роль в налаживании неформального диалога должны сыграть и социальные сети. Для консолидации нации следует широко раскинуть разнообразные сети общественных связей между представителями двух цивилизаций - западноевропейской и евразийской (православно-христианской) внутри страны, так как объединить ее в состоянии не власть политическая, а власть коммуникационная. Но необходимым условием эффективности такой коммуникации является не только внутренний дискурс, но и диалог и сотрудничество между Евросоюзом и Россией, как геополитическими игроками, которые являются ядрами указанных цивилизаций, иначе украинская нация снова может быть разорвана между этими двумя центрами притяжения. В этой связи интересно заметить, что Збигнев Бжезинский придает Украине ключевую историческую роль в формировании демократической Большой Европы и даже считает возможным перенести штаб-квартиру Совета Европы из Страсбурга в Киев. Безусловно, для того, чтобы сыграть столь сложную партию в европейском концерте, от украинского руководства и общества в целом требуется особое искусство.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- A secure Europe in a better world - European security strategy. Brussels, 12 December, 2003 [online]. - Access: http://europa.eu/legislation_summaries/justice_freedom_security
- Castells Manuel. The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008. - p. 79.
- Cleveland H. The knowledge executive. Leadership in an information society. – New York: Truman Talley books, 1989. – p. 82.
- Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Eastern Partnership. Brussels, December 3, 2008. [online]. – Access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0823:EN:NOT>
- Cooper Barry. Strategy to bring Russia into NATO makes many nervous // Calgary Herald, December 01, 2010. [online]- Access: <http://www.calgaryherald.com/news/Barry+Cooper+Strategy+bring+Russia+into+NATO+makes+many+nervous/>.
- Denton, R.E., Woodward, G.C., Political communication in America. – New York, Praeger, 1990.
- Deutsch, Karl W. Social systems and politics: A reader on human and social implications / Ed. By K.Deutsch: UNESCO. – P.:UNESCO, 1977.
- Doyle, Michael W. Liberalism and World Politics. // The American Political Science Review 80 (4). - Dec. 1986. - 1151–1169.
- Eastern Partnership // European External Action Service (EEAS) [online]. – Access: http://www.eeas.europa.eu/eastern/index_en.htm
- Eastern partnership: Communication from the European Commission to the European Parliament and the Council, COM(2008) 823, 3 December 2008. [online]. - Access: http://www.eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf

- Fraley T., Roussshanzamir E.L. Critical Media Theory, Democratic Communication, and Global Conflict / Media, Terrorism, and Theory: A Reader / Ed. By Anandam P. Kavoori and Todd Fraley. – Rowman & Littlefield Publishers. Inc. – 2002.
- Graber DA Political Language, In Nimmo and Sanders, eds, Handbook of Political Communication, beverly Hills, Sage, 1981. - pp. 195-223.
- Kelley John Robert. Between «Take-offs» and «Crash Landings»: Situational Aspects of Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Roudledge, 2009.
- Larison Daniel. The case against NATO // The Week, December 06, 2010. [online]. – Access: <http://theweek.com/bullpen/column/207838/the-case-against-nato>
- Laswell Harold. Policy Problems of Data Rich Society. – Information Technology in a Democracy. – Cambrige, 1971.
- Leonard Mark, Small Andrew, Rose Martin. British Public Diplomacy in the 'Age of Schisms'. February 2005.
- Leonard Mark, Stead Catherine, Smewing Conrad. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002.
- McNair B. An Introduction to Political Communication. – London / New York, Roudledge Taylor & Francis Group, 2006.
- Milbraith Lester. The Washington Lobbists. – Chicago, 1963.
- Nye Joseph S. Soft Power: The Means to Success in World Politics // The Huffingtonpost Post [online]. - Access: http://www.huffingtonpost.com/joseph-nye/smart-power_b_74725.html, 11.05.2011
- Papic Marko. NATO's Lack of a Strategic Concept // Stratfor, October 12, 2010. [online].- Access: http://www.stratfor.com/weekly/20101011_natos_lack_strategic_concept?utm_source=GWeekly&utm_medium.
- Rasenau J. Lincade Politics: Essay on the Convergence of National and International System. - New York. 1969.

- Report of the US Advisory Group on Public Diplomacy for the Arab and Muslim World (October 1, 2003) «Changing Minds Winning Peace: A New Strategic Direction for U.S. Public Diplomacy in the Arab & Muslim World» - p. 13. - U.S. Department of State's [online]. - Access: www.state.gov/documents/organization/24882.pdf.
- Ronfeldt David, Arquilla John. Noopolitik: A New Paradigm for Public Diplomacy. // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Routledge, 2009.
- Schramm Wilbur. The Nature of Communication Between Humans // Process of Effects of Mass Communication / Rev. ed. by Wilbur Schramm and Donald F. Roberts. - Urbana, 1971.
- Shirky Clay. The Political Power of Social Media. Technology, the Public Sphere, and Political Change. // *Foreign Affairs* January/February 2011 [online]. - Access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/67038/clay-shirky/the-political-power-of-social-media>.
- Taylor Philip. What is Public Diplomacy. // University of Leeds' site [online]. - Access: <http://www.leeds.ac.uk/ics/what-pd.pdf>, 12.05.2011
- Timoshenko Yuliya. Containing Russia // *Foreign Affairs*. – May/June 2007. [online]. - Access: <http://www.foreignaffairs.com/articles/62613/yuliya-tymoshenko/containing-russia>
- Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union, C 306, Volume 50, December 17, 2007. [online]. - Access: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2007:306:SOM:EN:HTML>
- Ukraine's Place in Russia's Evolving // Foreign Policy. - January 4, 2011 / 1403 GMT [online]. - Access: <http://www.stratfor.com/memberships/179207/analysis/20110104-ukraines-place-russias-evolving-foreign-policy>

- University of Karachi, Department of International Relations, Graduate Studies Discussion Group. Soft Power, Smart Power and Intelligent Power. A seminar in honor of Joseph Nye [online]. - Access: <http://www.ngds-ku.org/Presentations/Security.pdf>, 11.05.2011
- Walt M. Stephen. Is NATO irrelevant? // Foreign Policy, September 24, 2010. [online]. - Access: http://walt.foreignpolicy.com/posts/2010/09/24/is_nato_irrelevant
- Weaver Warren. The Mathematics of Communication // Communication and Culture: Reading in the Codes of Human Interaction / Ed. by Alfred G. Smith. - N.Y., 1966.
- Zaharna R. .S. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks // Routledge Handbook of Public Diplomacy. / Nancy Snow, Philip M. Taylor. NY: Rouledge, 2009. P. 93.
- Zaharna R.S. The Soft Power Differential: Network Communication and Mass Communication in Public Diplomacy. // The Hague Journal of Diplomacy. 2007. № 2.
- Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М.,1994.
- Андрущенко В. Гуманітарна політика України / Філософія політики. Хрестоматія. Т.4 – К.: «Знання України», 2003.
- Андрущенко В. Організоване суспільство / Інститут вищої освіти АПН України. — К., 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/books/2006/06vaos/>
- Антонов М. Интервью Владимира Познера: 38 лет я был невыездным, но я так и не стал русским. // 7 я. - №46 (571) - 15.11.2011 – 21.11.2011. – с.22.
- Баранов А. Информационный суверенитет или информацмонная безопасность? // Національна безпека і оборона, 2001. - № 1. – с. 71.
- Белл Б. Конец идеологии: Пер. с англ. // Новое время. – 1990. - №27 – с. 43-44.
- Беляев С. Загадка украинской души. Особенности менталитета украинцев. [Электронный ресурс] Информационный портал Rabotaplus 24.05.2007.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.rabotaplus.com.ua/articles/508.html>
<http://www.rabotaplus.com.ua/articles/508.html>.

Бжезинский З. Выбор мировое господство или глобальное лидерство. – М., 2005.

Бжезинский З. Повестка дня для НАТО // Foreign Affairs, № 5 (сентябрь – октябрь), 2009 год. © Council on Foreign Relations, Inc - Россия в глобальной политике. № 4, Июль -Август 2009. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13642

Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы = The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives - New York: Basic books, October 1997 / Пер. с англ. О.Ю.Уральской. - М.: Международные отношения, 1998. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>

Билоусова Н. Куда курс держим? Интервью с Дмитрием Фирташем: Если будем сильными — с нами будут разговаривать. // День №199 - 3 ноября 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/218373>.

Болкенштайн Ф. Границы Европы. // Украинская правда. - 08.03.2004. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravda.com.ua/ru/news/2004/3/8/8114.htm>.

Борев В.А., Коваленко А.Г. Культура и массовая коммуникация. – М.: Прогресс, 1986.

В ОДКБ считают, что Интернет в Украине использовали как оружие // Украинский информационный портал «Цензор.нет» sensor.net.ua 21.12.10. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sensor.net.ua/ru/news/view/147543/v_odkb_schitayut_chno_internet_v_ukraine_ispolzovali_kak_orujie Jny.lm.

Веселовський А. Україна – ЕС: етап, що завершується; етап, що починається. // Зовнішні справи. – 2009. - №8 - 9. – с. 10 – 11.

Винер Н. Кибернетика. – М., 1983.

Вільчинська І. Ю. Політологічні характеристики етнічної ідентичності. / Політологічний вісник. – К. – 2001.- с. 193-194.

Военная доктрина Российской Федерации, 05.02.2010 // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/461

Войчеховский М. «Восточное партнерство»: перековать присутствие в силу // Gazeta Wyborcza, (Польша) - ИноСМИ (Россия). – 09.06.2011. [Электронный ресурс] - Режим// доступа: <http://inosmi.ru/europe/20110609/170499030.html>

Горбулин В. Литвиненко А. Европейская безопасность: возможный путь ослабить вызовы и угрозы. // «Зеркало недели» № 43 (771) 7 — 13 ноября 2009.

Грищенко К. За пределами шахматной доски. // Зеркало недели. - № 27 (807) - 17 июля - 6 августа 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zn.ua/1000/1600/70086/>

Грищенко К. За пределами шахматной доски: прагматичная повестка дня для украинской внешней политики. // Зеркало недели. - № 27 (807) - 17 июля - 6 августа 2010.

Гумилев Л. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М., Издательство АСТ. – 2004.

Действительно ли Европа хороший вариант для Украины? // АИУ - Официальный сайт американского института в Украине 17.10.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.aminuk.org/index.php?idmenu=212&idsubmenu=255&language=ru>

Декларация принципов: Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R. 12 декабря 2003 года, Официальный сайт ВВУИО [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.itu.int/wsis>.

- Дергачев В. А. Геополитика мировой кибервойны. // Вестник аналитики. - 2011, №1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/analit/010411.html>.
- Еврокомиссия обнародовала документ об отношениях с Украиной // Информационный портал «Обозреватель». - 26.05.2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://obozrevatel.com/politics/evrokomissiya-obnarodovala-dokument-ob-otnosheniyah-s-ukrainoj.htm>
- Европа теряет интерес к Восточному партнерству // Le Monde (Франция) - ИноСМИ (Россия). - 02.06.2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://inosmi.ru/europe/20100602/160338259.html>
- Єремїца В. «Східне партнерство»: Росія сумнівається, Європа розвіює міфи // Радио Свобода. 29.04.2009. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.radiosvoboda.org/content/article/1617737.html>
- Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2010, N 40, ст.527 // Официальный сайт Верховной Рады украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17>.
- Захариев З. Славянство и вызовы цивилизационного перехода // Слов'янські культури в європейській цивілізації / Відп.ред.В.І.Наулко. – К.: КСУ, 2001. – С. 133.
- Зернецька О. В. Глобальний розвиток систем масової комунікації і міжнародні відносини. – К., Освіта, 1999. - с.242-243.
- Індекс європейської інтеграції країн Східного Партнерства. // Портал проєвропейського громадянського общества україни. - 01.12.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eu.prostir.ua/library/250953.html>
- К единой Европе без разделительных линий. Дискуссия. Косачев К.И. Председатель комитета Госдумы РФ по международным делам // Международная жизнь – 2007 –№ 1-2.- С. 168.

- К единой Европе без разделительных линий. Дискуссия. Э.В.Митрофанова (руководитель Росзарубежцентра при МИД России) // Международная жизнь – 2007 – № 1-2. – С. 172.
- Киссинджер Г. Новый мировой порядок / Філософія політики. Хрестоматія. – Т. 4. – К.: «Знання України». - 2003. – с. 52-57.
- Колосов В. А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. – М: «Аспект-пресс», 2001.
- Кормич Б. А. Інформаційна безпека: організаційно-правові основи: Навч. Посібник. – К: Кондор, 2004.
- Короткий Оксфордський словник. – К., «Основи». – 2005. – С. 435.
- Костирев А. Г. Соціально – відповідальна модель функціонування засобів масової інформації як чинник суспільної злагоди в демократичному суспільстві // На шляху до суспільної злагоди. – К. Український центр політичного менеджменту. - 2001. – С. 75–84.
- Кремень В., Табачник Д., Ткаченко В. Україна: альтернативи поступу. Критика історичного досвіду. / Філософія політики. Хрестоматія. Т.4 – К.: «Знання України», 2003.- С.293.
- Кремень Т. То ли друг, то ли враг // Кореспондент. – 2005. – 3 декабря - №47 (186). – с. 27-32.
- Ле Бон Г. Психология социализма. – М., 1997.
- Лисяк-Рудницький.І. Історичне есе. Т.1 – К.: «Освіта», 2000.
- Лукиянов Ф. Безопасное «Восточное партнерство» // ИноСМИ (Россия). 03.10.2011ю\ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://inosmi.ru/op_ed/20111003/175485614.html
- Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. - 1995. - № 4. – С. 25.
- Маруховська-Картунова О. О. Особливості запобігання ескалації та врегулювання етнополітичних конфліктів. / Політологічний вісник. – К. – 2001.- с. 193-194.

- Маяковский В. В. Долг Украине. // Владимир Маяковский. Библиотека поэзии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mayakovskiy.ouc.ru/dolg-ukraine.html>.
- Михальский Ц. Радослав Сикорский: «Восточное партнерство» действительно работает. Интервью с министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским // Newsweek Polska, (Польша) - ИноСМИ (Россия). - 30.09.2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://inosmi.ru/europe/20110930/175368298.html>
- Мітряєва С.І. Міжнародні аспекти консолідації українського суспільства (регіональна модель): Монографія. Вид-во Національного інституту стратегічних досліджень, Закарпатський філіал. - Ужгород, 2001.
- Назарбаев Н. Выступление на церемонии закрытия саммита ОБСЕ - 02. 12. 2010. // Официальный сайт саммита ОБСЕ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.summit2010.osce.org
- Най Джозеф С. Реальность виртуальной власти. // Информационный портал Project-syndicate. - 02.02.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/commentary/nye91/Russian>
- Нежина Л. В Польше стартовал юбилейный Экономический Форум. // Информационный портал For-ua.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://for-ua.com/politics/2010/09/08/140611.html>
- Новые изменения в оборонной стратегии США. // Жэньминь жибао (Китай). - Портал радио «Голос России» - 05.02.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2010/02/05/4165645.html>
- Опрос: Отношение россиян и украинцев друг к другу ухудшилось. // Христианский информационный портал «Евангелие» - 26.09.2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evangelie.ru/forum/t48049.html> .
- Опрос: Отношение россиян к Украине улучшается, а украинцев к России – ухудшается. // Корреспондент.net - 23.11.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/1199307-opros->

otnoshenie-rossiyan-k-ukraine-uluchshaetsya-a-ukraincev-k-rossii-uhudshaetsya.

Основы этнодержавознания. Пособие / За ред. Ю. И. Римаренка. – К.: Либідь, 1997.

Панарин И.Н. Информационная война и дипломатия. – М., 2004.

Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. // Геополитика. – М.; СПб.: Act, Terra Fantastica, 2002. – С.56.

План действий. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R 12. декабря 2003 года. Официальный сайт ВВУИО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.itu.int/wsis>.

Познер В. Страны, которые объединятся с РФ, станут второстепенными // УНН - 27.11.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unn.com.ua/ru/news/27-11-2011/538098>.

Попали в сети.// Корреспондент. - №22 (459). - 10 июня 2011. – с. 9.

Почепцов Г.Г., Чукут С.А. Інформаційна політика: Навч. Посіб. – К.: Знання, 2006.

Проект договора о европейской безопасности // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/6152>

Проект Доктрины інформаційної безпеки України. Официальный сайт Совета Национальной безопасности и обороны Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rainbow.gov.ua/news/930.html>, 22.05.2011.

Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия 3 октября 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/50276>.

Путин В.В. Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке партнерства (Статья в газете «Зюддойче Цайтунг» 25. 11. 2010). // Официальный сайт Премьер-министра России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/13088/>

- Распоряжение Президента РФ от 02.02.2010 N 60-рп «О создании фонда публичной дипломатии имени А.М. Горчакова» // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1050068>.
- Рудич Ф. Україна, Росія, Євроатлантика: деякі аспекти взаємовідносин // Украина в современном геополитическом пространстве: Прилож. к журналу «Персонал». - 2000. - №5(10) - С.11.
- Санистебан Л.-С. Основы политической науки: пер. с фр. – М.: Наука, 1992.
- Сарновська С.О. Сучасна соціальна інформативна культура (філософсько-методологічний аналіз) дис. канд. філос. н.: 09.003. – К., 2000.
- Семиноженко В. Украина и Россия в XXI веке: интеграция или реинтеграция? // Информационный сайт политических комментариев Политком. Ru. Центр политических технологий. - 07.11.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=12836>.
- Сикевич З.В. Русские, украинцы, белорусы: вместе или врозь? // Социологические исследования 2007, №9 - с. 59-69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2008/0329/analit02.php>.
- Снігір О. «Східне партнерство» - вже не ініціатива, ще не стратегія // Зовнішні справи. – 2011. - №5-6. – с. 29 – 30.
- Современный мир и Россия. Аналитический материал, подготовленный группой при Научном совете при министерстве иностранных дел России в рамках работы над Обзором внешней политики Российской Федерации в октябре-ноябре 2006 г. // Международная жизнь – 2007 –№ 1-2.
- Соломко И. Почем звонит колокол. // Кoresпoндeнт. – 2005. – 3 декабря. - №47 (186) – с. 51-53.
- Солонин Ю.Н. Цивилизация и понимание истории (к оценке «Науки о цивилизации» Феликса Конечны) // Вестн. С-Петербург. ун-та. – 1993. Сер. 6. – Вып. 1 (№6). – с. 13-16.

- Спільна заява Саміту Україна-ЄС // Українська правда. – 19.12.2011.
[Електронний ресурс] - Режим доступа:
<http://www.pravda.com.ua/articles/2011/12/19/6850080/>
- Степико М. Українська політична нація: проблеми становлення. // Політичний менеджмент.- 2004.-№ 1.- С.19-20.
- Странам «Восточного партнерства» надо забыть о вступлении в ЕС минимум на 10 лет. // Информационное агенство Regnum - 25.10.2011. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<http://www.regnum.ru/news/1339316.html#ixzz17pDdr1bo>
- Східне партнерство – нова амбітна глава у відносинах ЄС зі східними сусідами. Ресурсный центр «ГУРТ». [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://gurt.org.ua/news/recent/1029/>
- Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України / [І.Ф. Газізуллін, М.М. Гончар, О.В. Коломієць[та ін.]; за ред.. В. Мартинюка.; Укр. Не залеж. Центр політ. Дослідж. – К.: [Агенство «Україна»], 2009. – 84 с. – Кн-переверт. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.ucipr.kiev.ua/files/books/EaP_2009u.pdf
- Східне партнерство ЄС: коло друзів, яких тримають на відстані. // Deutsche Welle. 29.09.2011 [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15424472,00.html>
- Татаренко Т. Етнічні кордони і міжетнічна толерантність// Політичний менеджмент.- 2004.- № 5.- с.31-39.
- Тезисы выступления Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на встрече с представителями российских неправительственных организаций международной специализации, Москва, 23 03 2011. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.in.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/ad9e5f2a6a3a02abc325785c005d6231!OpenDocument.

- Тодд Е. После империи. Pax Americana – начало конца. – М., Международные отношения. – 2004.
- Толочко П. Цивилизационный выбор? - Еженедельник 2000. - №40 (576) 7 – 13.10.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2000.net.ua/2000/svoboda-slova/realii/75760>.
- Толстов С. Європейська безпека в умовах багатопольярного світу. // Зовнішні справи. – 2010, №5-6. – с. 38.
- Торкунов А.В. Наука о разумных отношениях. // Стратегия России. - март 2006. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1143025211&archive=1143026070&start_from=&ucat=14&.
- Указ Президента України від 12 лютого 2007 року № 105/2007 «Про Стратегію національної безпеки України»././ Официальный сайт Президента Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/5806>.
- Украинцы больше любят россиян, чем россияне украинцев – опрос. // Сегодня. - 19.11.2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/news/14196414.html>.
- Украинцы назвали наибольшие опасности, угрожающие государству // Корреспондент.net. - 24 марта 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/413499-ukraincy-nazvali-naibolshie-opasnosti-ugrozhayushchie-gosudarstvu>
- Украинцы похоронили национальную идею. // Информационное агентство УРА-Информ. – 13.02.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ura-inform.com>.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т Велимеева, Ю.Новикова. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003.
- Хмелько В. Через що політикам вдається розколувати Україну. // Дзеркало тижня. – 2006.- 24 червня - №24 (603).

- Хорошилов О. Українська політична нація: сценарій конституювання // Політичний менеджмент. - 2004.- № 5.- С. 23-30.
- Цыганков П.А. Раймон Арон о политической науке и социологии международных отношений // Власть и демократия. Зарубежные ученые о политической науке. - Сб. М., 1992.- с. 55.
- Членство в Евросоюзе Украине в ближайшие тридцать лет не грозит? // Информационный портал For-ua.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://for-ua.com/politics/2010/09/10/143712.htm>
- Шангіна Л. Про країну, державу і громадян у перехідному віці. // Дзеркало тижня. – 2006.- 19 серпня - №31 (610).
- Шаповалова О. Східне партнерство: асиметрія очікувань і можливостей // Відносини Україна – ЄС: «Східне партнерство» у регіональному вимірі – 2010. - №3 (15). – С. 14.
- Шварценберг Р.-Ш. Политическая социология. Ч. 1: Пер. с фр. – М.: Наука, 1992.
- Шнайдерс-Детерс В. ЕС или НАТО — смена приоритетов Украины? // Зеркало недели. – 2008. - № 11 (690) – 22 – 28 марта.
- Янукович В. Двадцать лет Украины: Наш путь только начинается. // Зеркало недели - №29. - 19 августа 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://zn.ua/POLITICS/dvadtsat_let_ukrainy__nash_put_tolko_nachinaetsya-86421.html
- Янукович В. Сегодня наша цель - дать мощный политический импульс для достижения нового качества деятельности ОБСЕ. (Выступление Президента Украины В. Януковича на саммите ОБСЕ. 1 декабря 2010 г.) // Официальный сайт Президента Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/18844.html>
- Янукович В.: Настав час наповнити ініціативу «Східне партнерство» практичним змістом // Официальный сайт Президента Украины.

30.09.2011. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<http://www.president.gov.ua/news/21386.html>

MoreBooks!
publishing

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

